

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

10 ВЫПУСК

МАЙ 2024

Издается 4 раза в год

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU](https://mathematicsoffreedom.ru)

Издательство: УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ;

Автомномная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью

«Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Зарипов Шамиль Ришатович

- ассистент кафедры финансового и административного права Уфимского университета науки и технологий, директор Автономной некоммерческой организации 'Сетевое научное издательство "Из уст", руководитель Юридической компании "Математика свободы", член Ассоциации налоговых консультантов, автор свыше 50 научных публикаций, получатель гранта Президента РФ.

Заместители главного редактора

Ушаков Руслан Михайлович

- сотрудник-исследователь Лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций НИУ ВШЭ, помощник адвоката Адвокатского бюро «Ефремов, Тушиков и партнёры» Автор более 55 научных статей. Получатель гранта Президента РФ, именной стипендиат Президента РФ и Газпромбанка;

Камалов Аяз Азатович

- ассистент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Председатель редакционной коллегии

Галиев Фарит Хатипович

- д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Редакционная коллегия

Члены редакционной коллегии

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Ахметшин Руслан Александрович

- к.ю.н., заместитель начальника Управления правового обеспечения и документооборота Уфимского университета науки и технологий;

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкенского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкенского государственного юридического университета;

Гаврилов Владимир Николаевич

- к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, автор более 120 публикаций;

Гаранина Инна Геннадьевна

- к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Касимов Тимур Салаватович

- к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан;

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека Республики Башкортостан, Заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Миннигулова Динара Борисовна

- д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГ-БОУ ВО "РГУП третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

Мирошниченко Игорь Владимирович

- соискатель на к.ю.н. кафедры гражданского права и процесса и международного частного

Редакционная коллегия

права ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, программный директор "Точка кипения" ФГАОУ ВО Государственного университета управления. Федеральный эксперт, модератор;

Тупиков Николай Владимирович

- к.ю.н., доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро Саратовской области "Ефремов, Тупиков и партнеры";

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- к.ю.н, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Editorial board

Editor-in-chief

Zaripov Shamil Rishatovich

- Assistant at the Department of Financial and Administrative Law, Ufa University of Science and Technology; Director of the Autonomous Non-Profit Organization 'Network Scientific Publishing House "Iz ust"; Head of the Legal Company "Mathematics of Freedom"; Member of the Association of Tax Consultants; Author of over 50 scientific publications; Recipient of the President of the Russian Federation grant.

Deputy Editors-in-chief

Ushakov Ruslan Mikhailovich

- Researcher at the Laboratory for Studies in Protecting State Interests under Economic Sanctions, National Research University Higher School of Economics; Assistant Lawyer at the Law Firm "Efremov, Tupikov and Partners"; Author of more than 55 scientific articles; Recipient of the President of the Russian Federation grant; Named Scholar of the President of the Russian Federation and Gazprombank;

Kamalov Ayaz Azatovich

- Assistant at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Chairman of the Editorial Board

Galiev Farit Khatipovich

- Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Editorial board

Members of the Editorial Board

Asadov Ramu Beyukhanovich

- Senior Lecturer at the Department of State Law and Customs Affairs Management, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stolypin;

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Legal Support and Document Management, Ufa University of Science and Technology;

Achilova Liliya Ilkhomovna

- PhD, Associate Professor at the Business Law Department, Tashkent State University of Law; Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State University of Law;

Gavrilov Vladimir Nikolaevich

- Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy; Author of more than 120 publications;

Garanina Inna Gennadievna

- Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia);

Kasimov Timur Salavatovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; Author of 110 scientific publications; Member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan;

Kayumov Rim Fidaevich

- Former Commissioner for Human Rights of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;

Minnigulova Dinara Borisovna

- Doctor of Law, Professor at the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Branch of FGBOU VO "RGSU"; Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation;

Miroshnichenko Igor Vladimirovich

- Candidate of Law, Applicant for the Candidate of Law at the Department of Civil Law and Procedure and International Private Law of the Russian University of Peoples' Friendship; Program Director "Point of Boiling" FGBOU VO State University of Management. Federal expert, moderator;

Editorial board

Tupikov Nikolay Vladimirovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber, Saratov State Law Academy; Lawyer, Managing Partner of the Law Firm of the Saratov Region "Efremov, Tupikov and Partners";

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Содержание

Теоретико-исторические правовые науки

1. **Васильев А. Е.**
Понятие государственно-частного партнёрства 14-21

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. **Валетдинова Г. М.**
Особенности правовых актов главы муниципального образования в российской федерации 22-29
2. **Галимов Л. И.**
Правовой механизм государственного управления в сфере несостоятельности (банкротства) 30-35
3. **Галимов Л. И.**
Несостоятельность (банкротство) как объект государственного управления 36-41
4. **Уркинбаев Д. В.**
Особенности конституционно-правовой модели взаимодействия президента российской федерации и судебной власти 42-49
5. **Уркинбаев Д. В.**
Особенности формирования института президентства во франции 50-57
6. **Валиахметов А. А.**
Общая характеристика правового регулирования государственного управления в сфере юстиции 58-69
7. **Валиахметов А. А.**
Особенности правового регулирования государственного управления в сфере юстиции 70-79
8. **Галина В. А.**
Функции и содержание деятельности органов власти и государственного управления в ссср в годы великой отечественной войны 80-91

9. Абдульманов А. И. Особенности правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью	92-98
10. Абдульманов А. И. Общая характеристика правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью	99-108
11. Байтимиров Д. А. К вопросу о совершенствовании взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере земельных правоотношений	109-117
12. Байтимиров Д. А. Некоторые теоретические вопросы государственного управления в сфере земельных правоотношений в российской федерации	118-126

Частно-правовые (цивилистические) науки

1. Васильев А. Е. Заключение и изменение концессионного соглашения	127-137
2. Вагин Д. М. Проблемы реализации преимущественного права покупки доли в общей собственности при продаже имущества должника-банкрота	138-147
3. Шайхутдинов Р. Ф. Обжалование решений контрольных (надзорных) органов, действий (бездействия) их должностных лиц	148-157

Уголовно-правовые науки

1. Хасанова Д. Р. «типы характера и стили поведения преступника»	158-172

2. **Шуайпова Т. Ш.**
Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшего по половым преступлениям понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление 173-181
3. **Хазиахметова К. Ф.**
Криминальное манипулирование сознанием как одна из форм мошенничества 182-190
4. **Якупова Э. Р.**
Психологическое воздействие на сознание человека с целью незаконного завладения объектов недвижимости 191-202
5. **Хасанова Д. Р.**
Судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка 203-212

Content

Theoretical and historical legal science

1. Vasiliev A. E. The concept of public-private partnership	14-21

Public law (public law) sciences

1. Valetdinova G. M. Peculiarities of legal acts of the head of a municipality in the russian federation	22-29
2. Galimov L. I. The legal mechanism of public administration in the field of insolvency (bankruptcy)	30-35
3. Galimov L. I. Insolvency (bankruptcy) as an object of public administration	36-41
4. Urkinbaev D. V. Features of the constitutional and legal model of interaction between the president of the russian federation and the judiciary	42-49
5. Urkinbaev D. V. Features of the formation of the institution of presidency in france	50-57
6. Valiakhmetov A. A. General characteristics of the legal regulation of public administration in the field of justice	58-69
7. Valiakhmetov A. A. Features of legal regulation of public administration in the field of justice	70-79
8. Galina V. A. The functions and content of the activities of government and public administration in the ussr during the great patriotic war	80-91
9. Abdulmanov A. I. Features of legal regulation of state management of intellectual property	92-98

10. **Abdulmanov A. I.**
General characteristics of the legal regulation of the state management of intellectual property 99-108
11. **Baytimirov D. A.**
On the issue of improving the interaction of public authorities and local governments in the field of land relations 109-117
12. **Baytimirov D. A.**
Some theoretical questions public administration in the field of land relations in the russian federation 118-126

Private law (civil law) sciences

1. **Vasiliev A. E.**
Conclusion and amendment of the concession agreement 127-137
2. **Vagin D. M.**
Problems of implementing the preference right to purchase a share in common property when selling the property of a bankruptcy debtor 138-147
3. **Shaikhutdinov R. F.**
Appeal against decisions of control (supervisory) bodies, actions (inaction) of their officials 148-157

Criminal law sciences

1. **Khasanova D. R.**
Character types and behavioral styles of a criminal 158-172
2. **Shuaypova T. S.**
Forensic psychological examination of the ability of a victim of sexual crimes to understand the nature and meaning of the actions performed on him or to resist 173-181

3. **Khaziahmetova K. F.**
Criminal manipulation of consciousness as a form of fraud 182-190
4. **Yakupova E. R.**
Psychological impact on human consciousness for the purpose of illegal acquisition of real estate 191-202
5. **Khasanova D. R.**
Forensic psychological examination in cases of disputes between parents about the upbringing and place of residence of the child 203-212

Теоретико-исторические правовые науки

УДК 347.1

Васильев А. Е.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
22snyper22@gmail.com

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРНЁРСТВА

***Аннотация:** В данной статье подробно рассматривается понятие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в правовом контексте. Определяются основные аспекты этого партнёрства, включая его цели, принципы функционирования и ключевые характеристики. Проводится анализ теоретических подходов к ГЧП, выделяются основные школы мысли и концепции в этой области. Дается обзор основных форм реализации государственно-частного партнёрства, а также рассматриваются типичные модели включения частного сектора в решение государственных задач. Важным аспектом работы является оценка потенциальных выгод и рисков, связанных с ГЧП, а также их влияния на экономическое развитие и социальные отношения. На основе анализа предлагаются рекомендации по оптимальному использованию государственно-частного партнёрства в различных сферах деятельности, что способствует повышению эффективности государственного управления и развитию экономики в целом.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнёрство, теоретический анализ, формы реализации, выгоды и риски, рекомендации.*

Vasiliev A. E.

Student
Institute of Law
USATU
22snyper22@gmail.com

THE CONCEPT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

***Abstract.** This article elaborates on the concept of public-private partnership (PPP) in the legal context. The main aspects of this partnership are defined, including its objectives, principles of functioning and key characteristics. The theoretical approaches to PPP are analyzed, the main schools of thought and concepts in this area are highlighted. An overview of the main forms of public-private partnership implementation is given, and typical models of private sector inclusion in the solution of public tasks are considered. An important aspect of the work is the assessment of potential benefits and risks associated with PPPs, as well as their impact on economic development and social relations. Based on the analysis, recommendations are offered on the optimal use of*

public-private partnership in various spheres of activity, which contributes to improving the efficiency of public administration and the development of the economy as a whole.

Keywords: *public-private partnership, theoretical analysis, forms of implementation, benefits and risks, recommendations.*

На сегодняшний день механизмы государственно-частного партнёрства в качестве одной из форм эффективного взаимодействия государства и предпринимателей используются повсеместно.

Исходя из этимологического толкования понятие государственно-частного партнёрства может трактоваться в нескольких смыслах:

1) система взаимоотношений частного и публичного субъектов, широко используемая в качестве инструмента экономического и инфраструктурного развития на территории государства, региона или муниципалитета.

2) конкретный проект, реализуемый совместно государственными органами и частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности.

До принятия Федерального закона от 13 июля 2015 года №224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №224 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации») в России складывались следующие мнения касательно понятия государственно-частного партнёрства.

И.В. Резниченко считает, что государственно-частное партнёрство представляет собой долгосрочный взаимовыгодный контракт между государственным

органом власти и частным сектором, представленный специальной управляющей компанией, с целью создания общественной инфраструктуры и/или оказания на ее основе услуг, в котором используются материальные и нематериальные ресурсы государственного и частного секторов, разделяются риски, обязанности, права, а также выгоды между государством и частным сектором, требования к результату определяются государством[1].

Государственно-частное партнерство представляет собой юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности, писал В.Г Варнавский[2].

По мнению Н.А. Куранова, государственно-частное партнёрство – это привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики на условиях компенсации затрат, распределения рисков, обязательств, компетенций.[3]

Согласно ФЗ №224 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении 19 ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного парт-

нера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества[4].

Исходя из вышеуказанных понятий можно выделить следующие признаки соглашения в форме государственно-частного партнёрства:

- 1) наличие конкурентной среды;
- 2) наличие специфической формы финансирования, складывающейся из государственных средств и средств частных лиц или инвестора;
- 3) установление длительных сроков действия соглашения;
- 4) чёткое распределение рисков между сторонами;
- 5) ориентация на общественно значимые цели.

Отличительным признаком государственно-частного партнёрства является его длительность. Например, в Федеральном законе №115 «О концессионных соглашениях» срок концессионного соглашения устанавливается самим соглашением. Сделано это в первую очередь для окупаемости средств частного инвестора.

Структурообразующим элементом в понятии государственно-частного партнёрства являются правовые принципы, применимые к указанному виду взаимодействия.

В соответствии со ст.4 ФЗ №224 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство в Российской Федерации основаны на следующих принципах:

- 1) открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;
- 2) обеспечение конкуренции;
- 3) отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- 4) добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- 5) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- 6) свобода заключения соглашения.

Исходя из принципов государственно-частного партнёрства, муниципально-частного партнёрства, следует отметить, что подтверждается тенденция равенства, характерная для этимологии понятия партнерства. Партнёрство, в свою очередь можно определить как совместную деятельность, основанную на равных правах и обязанностях, направленную на достижение общей цели.

Тем не менее, один из пунктов, а именно – справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами, противоречит равенству, так как не да-

ется полноценного определения понятия «справедливость» и отсутствуют его критерии. В Российской действительности использование данного термина связано, прежде всего, с заимствованием его из английского аналога «Public-private partnership». Даже в Федеральном законе отсутствует исчерпывающее представление о данном виде взаимодействия, имеются неясные трактовки понятий. Это вполне закономерно с учетом того, что данный Закон вступил в силу только с 1 января 2016 года, а переход к рынку в РФ стал происходить только около тридцати лет назад.

В качестве форм государственно-частного партнёрства, хотелось бы рассмотреть классификацию В.Г. Варнавского[5]. Учёный выделяет пять форм государственно-частного партнёрства:

- 1) концессионные соглашения;
- 2) соглашение о разделе продукции;
- 3) участие в капитале;
- 4) аренда;
- 5) государственный и муниципальный контракты.

Самой удобной для предпринимателей формой с момента перехода к рыночной экономике является концессионное соглашение.

Кроме выделения форм государственно-частного партнёрства, В.Г. Варнавский также выделяет и другой подход к понятию: «Государственно-частное партнёрство - это стратегическое союзное соглашение между государством и предпринимательским сектором, направленное на осуществление общественно

значимых проектов и программ в различных сферах промышленности, научно-исследовательской деятельности, а также в области услуг»[6].

А.В. Белицкая рассматривает государственно-частное партнёрство как юридически оформленное сотрудничество между органами и организациями публичной власти и частными предпринимателями на определенный срок. Это сотрудничество касается объектов, которые находятся под прямым интересом и контролем государства, и включает в себя объединение ресурсов и распределение рисков между партнерами. Цель такого сотрудничества - обеспечить наиболее эффективную реализацию проектов, имеющих важное значение для государства и общества[7].

По нашему мнению, понятие государственно-частного партнёрства должно быть простым и отражать отличительные признаки такого рода соглашения. Так, мы считаем, что государственно-частное партнёрство, можно определить как соглашение между государственными органами и частными компаниями, направленное на совместное решение важных стратегических и социальных задач путем объединения ресурсов, средств и опыта обеих сторон.

Таким образом, понятие государственно-частного партнёрства является комплексным. Основу составляют правовая и экономическая составляющие, неотделимые друг от друга и создающие уникальные правоотношения между государством и частным инвестором.

Список использованных источников и литературы

1. Резниченко Н. В. Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского

- Университета. 2010. № 4. С. 5883.
2. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие. М. : Издание Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. С. 58.
  3. Куранова Н.А. Государственно-частное партнерство как экономическая концепция // Экономика и социум. 2017. № 6. С. 903–913.
  4. Федеральный закон от 13 июля 2015 №224-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 06 апреля 2024 г. № 76-ФЗ) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 11.05.2023).
  5. Варнавский В. Г. Концессии в транспортной инфраструктуре: теория, практика, перспективы. М., ИМЭМО РАН. 2009. С. 24.
  6. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 172-180.
  7. Белицкая А.В. Правовое определение государственно-частного партнерства // Законодательство. 2009. № С.54-62.

© Васильев А. Е., 2024

УДК 4414

Валетдинова Г. М.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
gvaletdinova@yandex.ru

Научный руководитель

Хайбуллин А. Р.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье раскрываются особенности правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации. В рамках исследования данной темы будет проведено изучение специфики правовых актов главы муниципального образования в нашей стране. Также в данной работе будет проведено изучение главных тенденций развития правовых актов главы муниципального образования в нашей стране. В заключении будут приведены ключевые выводы по проведенному научному изучению.*

***Ключевые слова:** особенности, специфика, правовой акт, Глава, Муниципальное образование, местное самоуправление, Российская Федерация, законодательство.*

Valetdinova G. M.

Student
Institute of Law
UUST
gvaletdinova@yandex.ru

Scientific supervisor

Khaibullin A. R.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

PECULIARITIES OF LEGAL ACTS OF THE HEAD OF A MUNICIPALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article reveals the features of the legal acts of the head of the municipality in the Russian Federation. As part of the research on this topic, the specifics of the legal acts of the head of the municipality in our country will be studied. Also in this work, the study of the main trends in the development of legal acts of the head of the municipality in our country will be conducted.*

In conclusion, the key conclusions of the scientific study will be presented.

Keywords: *features, specifics, legal act, Chapter, Municipality, local government, Russian Federation, legislation.*

Актуальность этой темы научной статьи заключается в том, что в нынешний период развития общественных отношений и законодательства нашей страны изучение темы особенностей правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации остается всё такой же актуальной и познавательной.

Основной целью нашего исследования по данной теме научной статьи является изучение прогрессивных специфик и тенденций совершенствования особенностей правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации.

На основании данной цели можно выделить следующие **задачи** данной научной статьи:

- Исследовать прогрессивные специфики правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации;
- Изучить прогрессивные тенденции совершенствования специфик правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации.

Нормативно-правовые положения, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, содержатся в основном и высшем по юридической силе законе нашего государства. Безусловно, в данной ситуации речь идёт о Конституции Российской Федерации. Так, в пункте 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации отечественный законодатель указывает, что местное само-

управление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [2].

Органы местного самоуправления правомочны издавать в рамках своих полномочий нормативно-правовые акты. Эта разновидность правотворчества является деятельностью органов местного самоуправления и населения муниципального образования по разработке и принятию муниципальных нормативно-правовых актов, координирующих правовые взаимоотношения в сфере муниципального образования, отвечающих надобностям совершенствования местного самоуправления, учитывающих социальные интересы [1].

Глава муниципального образования в Российской Федерации является высшим должностным лицом Администрации местного самоуправления. Так, например, в селах глава муниципального образования именуется председателем (главой) сельсовета сельского поселения. Если рассматривать вышестоящих должностных лиц, то к ним относятся мэр города, глава (президент) субъекта Российской Федерации и Президент Российской Федерации. В данном случае специфика исследования заключается в том, что все эти руководители муниципального, регионального и федерального уровней, обладают правом издавать и принимать правовые акты. В этом заключается единство данной особенности всех руководителей. Однако по юридической силе действия данных правовых актов по кругу лиц и в пространстве, имеются определенные отличия. Так, например, Указ Президента Российской Федерации распространяется на всех граждан и

на всю территорию Российской Федерации; Указ главы Республики Башкортостан действует только на население республики и тех, кто временно находится на данной территории; а вот глава муниципального образования правомочен издавать постановления и распоряжения по вопросам местного значения.

Пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» гласит:

муниципальный правовой акт - решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер [5].

Однако, необходимо отметить о том, что этот термин, приведенный в Федеральном законе, никак невозможно назвать верным, так как в нём законодатель «применил дефиницию «решение» в истолковании слова «волеизъявление» [4].

Следующей особенностью правовых актов главы муниципального образования является то, что принимаемые им постановления и распоряжения касаются исключительно вопросов местного значения и вопросов, сопряженных с исполнением определенных государственных полномочий, которые были переданы органам местного самоуправления федеральным и региональным законодательствами Российской Федерации. Ещё необходимо отметить то, что распоряжения главы муниципального образования могут относиться к вопросам организации деятельности местной администрации.

Приведём положения из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» устанавливает важнейшие признаками, характеризующие нормативный правовой акт [3].

На сегодняшний день процедуре издания правовых актов главы муниципального образования оказывает положительное воздействие развитие процесса цифровизации компьютерных технологий. В современное время при издании правового акта главы муниципального образования первым делом появляется данная информация в официальном сайте администрации муниципального образования, доступ к которому открыт для всех граждан нашей страны. Безусловно, подобная доступность и оперативность поиска необходимой информа-

ции о деятельности администрации муниципального образования является исключительно позитивным результатом совершенствования цифровых компьютерных технологий. Применение компьютерных цифровых технологий в деятельности главы муниципального образования и администрации муниципального образования началось во второй половине XX века и продолжается на сегодняшний день. Также необходимо отметить о том, что компьютеризация результатов деятельности главы муниципального образования и администрации муниципального образования положительно воздействует на повышение правовой грамотности и осведомленности граждан Российской Федерации, что увеличивает показатель правовой культуры Российской Федерации.

Таким образом, необходимо отметить то, что в результате проведенного нами исследования данной темы научной работы можно прийти к определенным выводам:

- Специфики правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации является уникальным. Основной особенностью правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации является то, что данное право принимать правовые акты подразумевает собой специфическую форму правосубъектности главы муниципального образования в нашей стране по осуществлению своих прав в совершенствовании органов МСУ и Администрации муниципального образования.

- К современным тенденциям совершенствования основных специфик правовых актов главы муниципального образования в нашем государстве можно

отнести воздействие совершенствования прогресса цифровых технологий на политическую и социальную сферы общественной в Российской Федерации.

В заключении также необходимо отметить то, что на сегодняшний день спецификам правовых актов главы муниципального образования в Российской Федерации в научной уделяется значительное внимание. Это является объяснением актуальности данной темы в современное время. Положительным также представляется то, что в нынешнее прогрессивное время постоянно изменяется и дополняется законодательство Российской Федерации в сфере нормативно-правовых актов главы муниципального образования.

Список использованных источников и литературы

1. Атагимова Э.И. Проблемы определения нормативности муниципальных правовых актов, подлежащих включению в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов (с учетом судебной практики) // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1 (34). С. 8-15.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с посл. изм. и доп. от 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28 января 2023 года).
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28 января 2023 года).
4. Саганов П.Н. К вопросу о юридической природе муниципальных правовых актов // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2023. Вып. XII. С. 191-193.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 14 февраля 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный

ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28 января 2023 года).

© Валетдинова Г. М., 2024

УДК 4414

Галимов Л. И.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

galimovlenar2000@mail.ru

Научный руководитель

Васильев А. В.

Доцент, кандидат политических наук
Институт права
УУНиТ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

***Аннотация:** В данной научной статье будет проведено исследование специфики правового механизма государственного управления в сфере несостоятельности (банкротства). Также будут рассмотрены современные тенденции совершенствования правового регулирования несостоятельности (банкротства). Кроме того, будут изучены особенности российского законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).*

***Ключевые слова:** Несостоятельность, банкротство, Российская Федерация, государство, управление, нормативно-правовой акт, закон, индивидуальный предприниматель, экономика, рынок, юридическое лицо, физическое лицо, право, правовой механизм, правовое регулирование, общественные отношения.*

Galimov L. I.

Student
Institute of Law
UUST

galimovlenar2000@mail.ru

Scientific supervisor

Vasiliev A. V.

Associate Professor, Candidate of Political Sciences
Institute of Law
UUST

THE LEGAL MECHANISM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

***Abstract.** In this scientific article, a study of the specifics of the legal mechanism of public administration in the field of insolvency (bankruptcy) will be conducted. Modern trends in improving*

the legal regulation of insolvency (bankruptcy) will also be considered. In addition, the specifics of Russian legislation in the field of insolvency (bankruptcy) will be studied.

Keywords: *Insolvency, bankruptcy, Russian Federation, state, management, regulatory legal act, law, individual entrepreneur, economy, market, legal entity, individual, law, legal mechanism, legal regulation, public relations.*

Законодательство нашей страны содержит множество кодифицированных нормативно-правовых актов, которые регулируют экономические отношения в сфере несостоятельности (банкротства). Так, на сегодняшний день к основным НПА в сфере несостоятельности (банкротства) относятся: Конституция Российской Федерации [4], Гражданский кодекс Российской Федерации [2], Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [7] и т.д.

В 1993 году в России было организовано Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) (ФУДН) при Государственном комитете РФ по управлению госимуществом [5].

Механизм правового регулирования банкротства (несостоятельности) является неотъемлемой чертой рыночной экономики. Следовательно, в России в советское время такого механизма не существовало, за исключением короткого промежутка в период Новой экономической политики. Необходимо решить следующие две задачи: во-первых, предоставить должнику возможность восстановить платежеспособность и полностью удовлетворить требования кредиторов (если это является необходимым условием); во-вторых, если первая задача не может быть выполнена, то необходимо удовлетворить требования кредиторов и ликвидировать юридическое лицо максимально полно и справедливо с правовой

точки зрения [1].

В марте 1997 года ФУДН было преобразовано в Федеральную службу России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН).

Указом Президента РФ от 25 мая 1999 года эта служба преобразована в Федеральную службу России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО). ФСФО была поручена роль Государственного органа по антикризисному управлению и регулированию в период с 1998 по 2004 годы [7].

В 2004 году в ходе административной реформы ФСФО была упразднена [6].

Как показывает сегодняшняя практика, в правовой природе государственного управления несостоятельностью есть несколько особенностей. Первая из них – это принцип судебного контроля, то есть административный характер правоотношений и принцип перечисления в законе юрисдикции судов по делам, возникающим из административных правоотношений. Для данного вида судопроизводства также характерен принцип судебного пересмотра, то есть когда возникает спор о недействительности акта или решения, уже объявленного или принятого государством или другим органом. Задача суда в таких случаях – проверить законность и обоснованность актов административного органа [9].

Тот факт, что предметом материально-правовых отношений являются отношения в сфере несостоятельности и они не носят публично-правового характера, отличает производство по делам о несостоятельности от производства по делам, возникающим из административных правоотношений. Кроме того, принцип судебного контроля задним числом, характерный для административно-

процессуальных отношений, не может считаться характерным для производства по делу о несостоятельности. Это связано с тем, что, например, при рассмотрении требований кредиторов, заявлений о коммерческих спорах и иных индивидуальных разногласий в рамках банкротства суды не требуют предварительного принятия уполномоченного решения [3].

На сегодняшний день к специфике правового регулирования (механизма) в сфере несостоятельности (банкротства) относится постоянное совершенствование отечественного законодательства. Причиной этому является то, что в современный период общественные правоотношения постоянно развиваются и усложняются. Многие нормативно-правовые предписания Федерального закона «О несостоятельности (банкротства)» являются не столь актуальными, как например, пару лет назад. Но всё таки Федеральный закон № 127 занимает лидирующее и центральное место в иерархии нормативно-правовых актов в сфере несостоятельности банкротства.

Положения статьи 8 Конституции РФ актуальны с 1993 года и по сей день. В Российской Федерации по-прежнему остаётся актуальным обеспечение единства экономического пространства, обеспечение добросовестной (законной) конкуренции и свободы экономической деятельности. Что касается взаимосвязи данных правовых норм и правового механизма, то необходимо отметить, что на сегодняшний день подача заявления о признании несостоятельным (банкротом) остаётся добровольным. Это означает, что в правовом регулировании в сфере несостоятельности (банкротства) в основном применяются диспозитивные ме-

тоды.

В научной юридической литературе существует множество академических позиций относительно правового механизма несостоятельности (банкротства). Несмотря на полярность мнений учёных-правоведов, все они сходятся в позиции о том, что нынешняя законодательная система Российской Федерации всё ещё эффективно регулирует общественные отношения.

Таким образом, на основании ранее упомянутого, мы можем прийти к выводу о том, что современная российская правовая система в сфере несостоятельности (банкротства) эффективно функционирует благодаря реализации прогрессивного правового механизма, которая является совокупностью взаимодействующих элементов по регулированию в сфере несостоятельности (банкротства). На сегодняшний день в экономической и политической сфере общественной жизни Российской Федерации приобретает ускоренные темпы развития по правовому регулированию несостоятельности (банкротства). Данное условие является положительным аспектом для всей правовой системы нашего государства. Успешность проведения процедуры несостоятельности (банкротства) зависит от нынешней законодательной базы Российской Федерации и тенденции развития экономических правоотношений.

Список использованных источников и литературы

1. Белых В.С. Институт несостоятельности (банкротства) в современной России и отдельных зарубежных странах // Бизнес, менеджмент и право, 2023. № 3 (47). С. 16-22.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 октября 2023 года) // Официальный интернет-портал

правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 25 апреля 2024 года).

3. Иваненко Н.А. О правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) (на примере дел о банкротстве кредитных организаций) // Российское правосудие, 2022. № 6. С. 82-87.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с посл. изм. от 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 21 марта 2024 года).
5. Постановление Правительства РФ «О Федеральном управлении по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом» от 20 сентября 1993 года № 926 (с посл. изм. и доп. от 12 февраля 1994 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 21 марта 2024 года).
6. Указ Президента РФ «О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации по вопросам федеральных органов исполнительной власти» от 29 ноября 2004 года № 1480 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 21 марта 2024 года).
7. Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 25 мая 1999 года № 651 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 21 марта 2024 года).
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 19 марта 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 25 апреля 2024 года).
9. Чечот Д.М. Неисковые производства: Учебник. М.: Издательство «Юридическая литература», 2023. С. 4.

© Галимов Л. И., 2024

УДК 4414

Галимов Л. И.

Магистрант

Институт права

УУНиТ

galimovlenar2000@mail.ru

Научный руководитель

Васильев А. В.

Доцент, кандидат политических наук

Институт права

УУНиТ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** В данной научной статье рассматриваются важнейшие правовые аспекты несостоятельности (банкротства), как объекта государственного управления. А именно, в данной научной работе будут определены и раскрыты понятия, сущность, достоинства и недостатки осуществления, исполнения и последствий несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** Несостоятельность, банкротство, Российская Федерация, объект, государство, управление, общая характеристика, нормативно-правовой акт, закон, индивидуальный предприниматель, экономика, рынок, юридическое лицо, физическое лицо.*

Galimov L. I.

Student

Institute of Law

UUST

galimovlenar2000@mail.ru

Scientific supervisor

Vasiliev A. V.

Associate Professor, Candidate of Political Sciences

Institute of Law

UUST

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION

***Abstract.** This scientific article examines the most important legal aspects of insolvency (bankruptcy) as an object of public administration. Namely, in this scientific work, the concepts, essence, advantages and disadvantages of the implementation, execution and consequences of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation will be defined and disclosed.*

Keywords: *Insolvency, bankruptcy, Russian Federation, object, state, management, general characteristics, regulatory act, law, individual entrepreneur, economy, market, legal entity, individual.*

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [4].

Несостоятельность (банкротства) является современным объектом государственного управления. Это связано с тем, что процедура банкротства признает организацию несостоятельным по определенным объективным причинам. Признание банкротом, то есть несостоятельным, является положительным аспектом, как для самого предпринимателя, так и для государства. Ведь оно является единственным выходом из сложившейся тяжелой экономической ситуации на рынке.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль дает следующее определение банкротства – «банкротство – это несостоятельный торговец, лопнувший неплательщик» [3].

Н.А. Бреславцева определяет банкротство как цивилизованную форму разрешения конфликта, возникшего между кредитором и должником, позволяющую в определенной мере соблюсти интересы обоих, поскольку после завершения процедуры банкротства бывший должник освобождается от обязательств, свя-

занных с погибшим бизнесом, и снова имеет возможность предпринимательства, а кредитор, в свою очередь, получает часть затраченных средств [1].

Общественно полезный фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом) [2].

Банкротство (несостоятельность) в Российской Федерации признаётся правовой и экономической процедурой по ликвидации юридического лица в связи с нежеланием своевременной уплаты или невозможностью уплаты налогов и иных задолженностей.

Банкротство, несостоятельность, как и любая монета, имеет две стороны. Одна сторона заключается в положительных аспектах, а другая – в отрицательных. К плюсам несостоятельности можно отнести то, что в результате его применения списываются все долги, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель освобождаются от уплаты налогов, штрафов и пеней. Также они могут начать свою новую деятельность в иной сфере.

К отрицательным, то есть негативным, аспектам признания банкротом являются то, что данное лицо не может занимать должности в органах государства и муниципалитета, а также должности в кредитных организациях в течение трёх лет. В течение пяти лет такие лица не могут вновь приобрести статус предпринимателя.

Безусловно, данный перечень отрицательных и положительных сторон банк-

ротства не является исчерпывающим. Найти однозначный ответ на позитивность и негативность признания банкротством просто так невозможно. В данной ситуации все зависит, с какой точки зрения и позиции обратить внимание на данную процедуру. Разумеется, для одного предприятия в определенной критической ситуации это является единственным выходом, а для иной более невыгодным, не совсем рентабельным.

Объектом государственного управления несостоятельность (банкротство) признается потому, что это является современным прогрессивным методом разрешения экономического спора на рынке. Такая процедура на сегодняшний день является очень распространенной. Одни предприниматели получают с приобретением статуса банкрота выгоду, а иные наоборот теряют свою былую экономическую независимость.

В данной ситуации государство играет роль регулятора, которое решает – р может ли данное предприятие продолжать свое существование и функционирование на рынке, или же не может. Ведь функционирование юридического лица или самого индивидуального предпринимателя на рынке в критическом состоянии является отрицательным аспектом. Это связано с тем, что в таком критическом состоянии они не могут быть самостоятельными субъектами экономических отношений в полной мере.

Сущность государственного управления по делам о банкротстве заключается в том, что государство и законодательство регламентируют определенные санкции в результате приобретения статуса банкрота. Так, создаются опреде-

ленные преграды на пути к карьерному росту в государственной и муниципальной службе, а также в кредитных организациях. Однако эти меры направлены на то, чтобы субъект предпринимательства попробовал свои силы в иной сфере, так как у них не все идеально получилось с первой попытки в рыночной системе.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) как объект государственного управления в современном прогрессивном российском обществе является важным компонентом всей экономической системы нашей страны. Данная процедура применяется с целью освобождения от экономической зависимости субъекта предпринимательства в силу сложившихся критических обстоятельств в рыночной системе. На сегодняшний день наблюдается тенденция развития института банкротства и несостоятельности, как в законодательной, так и в научно-юридической среде. Это является положительным моментом, так как развитие нормативно-правовых предписаний зависит от гипотез и позиций в научной сфере юриспруденции и экономики. Ведь именно в этой среде формируются основные теоретико-методологические основы банкротства и несостоятельности, которые эффективно применяются на законодательном уровне.

Список использованных источников и литературы

1. Бреславцева Н.А., Сверчкова О.Ф. Банкротство организаций: основные положения, бухгалтерский учет: Учебник. М.: Издательство «Феникс», 2022. С. 56.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 октября 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 25 апреля 2024 года).

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Словарь. М.: Издательство «Просвящение», 2023. С. 43.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 19 марта 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 25 апреля 2024 года).

© Галимов Л. И., 2024

УДК 34

Уркинбаев Д. В.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

burevestnickul@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье выявляются особенности конституционно-правовой модели взаимодействия Президента Российской Федерации и судебной власти с учетом проводимой конституционной реформы. Взаимодействие Президента Российской Федерации с судебной властью регулируется Конституцией РФ и специальным отраслевым законодательством. Конституционализация института президентства оказала определенное влияние на судебную систему в России и особенности взаимодействия двух исследуемых институтов. В результате исследования выявлены проблемы взаимодействия главы государства с судебной ветвью власти. В частности, не исключены попытки главы государства повлиять на судебную деятельность и выносимые судами решения, что способно подорвать принцип независимости судебной власти и разделения властей. Возможно возникновение конфликта интересов при решении вопросов о назначении судей. Президент зависим от согласования кандидатур с Советом Федерации, а суды – от его предложений. И в приведенном случае на практике интересы исполнения властных полномочий могут противоречить принципу независимости правосудия. Устранение и преодоление возможных проблем требует соблюдения баланса во взаимоотношениях Президента Российской Федерации и независимой судебной системы на основе принципов Конституции Российской Федерации, поскольку их правильное понимание и применение служит гарантией свободы и справедливости.

Ключевые слова: президент, судебная власть, взаимодействие, разделение властей.

Urkinbaev D. V.

master's student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

burevestnickul@yandex.ru

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL MODEL OF INTERACTION BETWEEN THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE JUDICIARY

Abstract. The article identifies the features of the constitutional and legal model of interaction between the President of the Russian Federation and the judiciary, taking into account the ongoing

constitutional reform. The interaction of the President of the Russian Federation with the judiciary is regulated by the Constitution of the Russian Federation and special industry legislation. The constitutionalization of the institution of presidency had a certain impact on the judicial system in Russia and the features of interaction between the two institutions under study. As a result of the study, problems of interaction between the head of state and the judicial branch of government were identified. In particular, attempts by the head of state to influence judicial activities and decisions made by courts cannot be ruled out, which could undermine the principle of the independence of the judiciary and the separation of powers. A conflict of interest may arise when deciding on the appointment of judges. The President is dependent on the approval of candidates by the Federation Council, and the courts are dependent on his proposals. And in this case, in practice, the interests of the exercise of power may contradict the principle of independence of justice. Eliminating and overcoming possible problems requires maintaining a balance in the relationship between the President of the Russian Federation and the independent judicial system based on the principles of the Constitution of the Russian Federation, since their correct understanding and application serves as a guarantee of freedom and justice.

Keywords: *president, judiciary, interaction, separation of powers.*

Судебная система играет важнейшую роль в построении гражданского общества и развитии демократических начал, поскольку именно независимое отправле- ние правосудия позволяет обеспечить реальное соблюдение прав, свобод и за- конных интересов граждан. Согласно данным официальной статистики только за период январь-декабрь 2022 года судами общей юрисдикции было рассмотре- но 25 092 732 гражданских дел в первой инстанции, рассмотрено и разрешено 5 199 034 административных дел [1], а также окончено 770 851 уголовное дело [2], что свидетельствует о важном месте судебных органов в системе государствен- ного устройства. Вопросы взаимодействия Президента Российской Федерации и органов судебной власти в рамках настоящего исследования предлагается осу- ществить с учетом проводимой конституционной реформы.

Судебная система рассматривается в науке как «закрепленная Конституцией РФ совокупность судов, построенная с учетом федеративного и административно-

территориального устройства» [3, с. 596], а также как «совокупность судов, осуществляющих правосудие на территории Российской Федерации в соответствии со своей компетенцией в установленном законом порядке» [5, с. 98]. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 118 Конституции РФ в редакции 2020 года судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, а также мировые судьи субъектов Российской Федерации. Полномочия судебной власти Российской Федерации отличаются большей самостоятельностью и меньшей зависимостью от иных ветвей власти.

Согласно положениям ст. 128 Конституции РФ, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Конституционного Суда и судьи Конституционного Суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместители Председателя Верховного Суда и судьи Верховного Суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Положение ч. 1 ст. 128 по сравнению с прошлой редакцией Основного закона от 21 июля 2014 года было конкретизировано указанием на назначение главой государства председателей и заместителей председателей двух высших судебных органов судебной системы Российской Федерации. Указанные изменения, безусловно, демонстрируют особую важность статуса председателей двух высших судов, однако, одновременно на конституционном уровне подчеркивается, что данный вопрос решает глава государства. Именно Президент Рос-

сийской Федерации является субъектом права, способным представлять Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации кандидатуры для назначения на должность судей (в том числе председателей и заместителей) высших судебных органов судебной системы [7, с. 26].

Взаимодействие Президента Российской Федерации с судебной властью регулируется Конституцией РФ и специальным отраслевым законодательством. Основные формы и направления взаимодействия могут быть сведены к следующим положениям:

1. назначение судей. Президент Российской Федерации представляет кандидатуры на должность судей Верховного Суда, Конституционного Суда и других вышестоящих судов Совету Федерации [6, с. 53], в результате чего кандидатуры судей фактически согласовываются двумя органами власти, что обеспечивает их высокую компетентность. В соответствии с установленным регламентом, Совет Федерации вправе отклонить кандидатуру, предложенную Президентом, однако в силу весомого положения главы государства в системе власти, подобное не встречается на практике;
2. наличие взаимного контроля. Президент Российской Федерации может поставить вопрос о досрочном освобождении судьи от должности по медицинским показаниям, в связи с совершением дисциплинарных проступков, а также по решению суда. В свою очередь, суды могут установить несоответствие решений и действий Президента Российской Федерации положениям Основного закона и федеральных законов;

3. согласование проектов федеральных законов. Президент может вносить в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, представители судов участвуют в согласительных комиссиях по их обсуждению, принимая это во внимание, Президент подписывает и обнародует, либо налагает вето на принятые законы;
4. совместные публичные заявления – Президент Российской Федерации и руководители судов доводят до общественности официально согласованную информацию, что свидетельствует об их общей позиции;
5. взаимное информирование.

Конституционализация института президентства оказала определенное влияние на судебную систему в России и особенности взаимодействия двух исследуемых институтов. В первую очередь следует указать на то, что у главы государства появилось больше реальных рычагов влияния на судебную систему. Так, Президент Российской Федерации назначает и освобождает от должности судей Конституционного Суда Российской Федерации, которые проверяют конституционность законов и президентских указов. Допустимо предположение о том, что председатель Конституционного суда Российской Федерации может использовать указанное обстоятельство для оказания влияния на принимаемое органом конституционного контроля решение.

Кроме того, некоторые ученые указывают на то, что, внося поправки в Конституцию для усиления института президентства, Президент Российской Феде-

рации может затем утверждать, что судебная власть должна стать ему подотчетной, что поставит под сомнение положение о самом принципе объективности и беспристрастности судьи и политизирует судебную систему [4, с. 58]. Не разделяя подобные опасения, необходимо отметить, что конституционализация института президента не нивелировала независимость судебной власти.

Безусловно, между президентской властью, судебным надзором и судебной независимостью отмечается существование сложных взаимосвязей. С одной стороны, сильное президентство нуждается в независимой судебной власти. С другой стороны, чрезмерно независимая судебная система может препятствовать эффективности президентства. В доктрине и практике не сформировано единого мнения о правильном соотношении сил между исследуемыми субъектами власти. Так, продолжительное время оставался дискуссионным вопрос о ликвидации высшей инстанции по экономическим спорам – Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поскольку в качестве официального обоснования объединения заявлялась унификация судебной практики в целях устранения конкуренции по поводу решения одних и тех же дел между Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным судом Российской Федерации, в качестве же неофициального обоснования реформы провозглашалось обновление судейских кадров.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии ряда проблем, которые способны возникнуть при взаимодействии Президента Российской Федерации и судебной власти. Так, не исключаются попытки главы государства повлиять на

судебную деятельность и выносимые судами решения, что способно подорвать принцип независимости судебной власти и разделения властей. Не исключено и возникновение конфликта интересов при решении вопросов о назначении судей. Президент зависим от согласования кандидатур с Советом Федерации, а суды – от его предложений. И в приведенном случае интересы исполнения властных полномочий могут противоречить принципу независимости правосудия. Следует указать и на возможное противостояние главы государства и судов по конкретным делам. Так, в случаях обвинения в нарушении закона Президента Российской Федерации, судебные решения, вынесенные, по существу, не должны использоваться для политической борьбы, поскольку в таком случае подрывается авторитет обеих ветвей власти. Устранение и преодоление возможных проблем требует соблюдения баланса во взаимоотношениях Президента Российской Федерации и независимой судебной системы на основе принципов Конституции Российской Федерации, поскольку их правильное понимание и применение служит гарантией свободы и справедливости.

Список использованных источников и литературы

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год / Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации [Электронный доступ]. ссылка (дата обращения: 06.11.2023).
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022 год / Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации [Электронный доступ]. ссылка (дата обращения: 06.11.2023).
3. Братановский С.Н. Конституционное право: учебник / С.Н. Братановский. Волгоград: ВИЭСП, 2011. 716 с.

4. Сайбулаева С.А. Конституционный Суд Российской Федерации в свете Конституционной реформы 2020 года: некоторые вопросы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 3. С. 56-59.
5. Фомичева О.А. Конституционное право: учебно-методическое пособие / О.А. Фомичева. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2021. 195 с.
6. Цыреторов А.И. Конституционная реформа в России: теоретико-правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4. С. 51-54.
7. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры / В.Е. Чиркин. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 318 с.

© Уркинбаев Д. В., 2024

УДК 34

Уркинбаев Д. В.

Магистрант

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

burevestnickul@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ

***Аннотация:** В статье рассмотрены особенности формирования института президентства в современной Франции. Президент Франции является носителем наивысшей легитимности на территории государства, он не может быть привлечен к политической ответственности и олицетворяет всеобщее доверие избирателей в силу применения механизма прямых всеобщих выборов. Французская модель института президента во многом по своему функциональному механизму идентична российской модели. В частности, выборы президента в обеих моделях осуществляются на основании прямых всеобщих равных выборов, президентом осуществляется назначение премьер-министра (Председателя Правительства). Последний, в свою очередь, предлагает президенту кандидатуры федеральных министров. Правительство подотчетно при этом одновременно и президенту, и парламенту. Президент обладает полномочиями по роспуску парламента. В обеих моделях президент отвечает за государственную безопасность и является гарантом Конституции. В результате исследования установлено, что конституционное законодательство Франции более полно, в отличие от конституционного законодательства России, разграничивает полномочия президента и парламента. В России президент олицетворяет «куратора» исполнительной власти (ст. 83, 84, 111 Конституции), которая полностью зависит от него, в некоторых случаях он доминирует и над законодательной властью, тогда как во Франции правительство наделено широкими полномочиями несмотря на юридическую зависимость от президента. Определено, что во Франции президентская власть сильно ограничена необходимостью проведения согласительных процедур с иными ветвями власти, в России отмечается тенденция существенного усиления президентской власти, что позволяет относить ее к «суперпрезидентским» республикам.*

***Ключевые слова:** президент, взаимодействие, разделение властей, полномочия, глава государства.*

Urkinbaev D. V.

master's student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

burevestnickul@yandex.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF PRESIDENCY IN FRANCE

Abstract. *The article examines the features of the formation of the institution of presidency in modern France. The President of France is the bearer of the highest legitimacy on the territory of the state; he cannot be held politically responsible and personifies the general trust of voters due to the use of the mechanism of direct general elections. The French model of the presidential institution is largely identical in its functional mechanism to the Russian model. In particular, presidential elections in both models are carried out on the basis of direct universal equal elections; the president appoints the prime minister (Chairman of the Government). The latter, in turn, proposes candidates for federal ministers to the president. The government is accountable to both the president and parliament at the same time. The President has the power to dissolve parliament. In both models, the president is responsible for state security and is the guarantor of the Constitution. As a result of the study, it was established that the constitutional legislation of France, in contrast to the constitutional legislation of Russia, more fully delineates the powers of the president and parliament. In Russia, the president personifies the “curator” of the executive branch (Articles 83, 84, 111 of the Constitution), which is completely dependent on him, in some cases he dominates the legislative branch, while in France the government is vested with broad powers despite its legal dependence on the president. It has been determined that in France, presidential power is greatly limited by the need to carry out conciliation procedures with other branches of government; in Russia, there is a tendency to significantly strengthen presidential power, which makes it possible to classify it as a “super-presidential” republic*

Keywords: *president, interaction, separation of powers, powers, head of state.*

Французская Республика относится к государствам со смешанной формой правления, в силу чего, президент Франции обладает значительными собственными полномочиями. При этом, особенностью политического устройства Франции выступает зависимость фактического объема полномочий президента от расстановки политических сил в парламенте и правительстве: в случае, когда большинство в парламенте составляют оппозиционные президенту партии, его полномочия на практике могут существенно сужаться. Не редки случаи, когда президент, поддерживаемый пропрезидентской партией, при ее содействии фактически осуществляет контроль за парламентом, в результате чего деятельность

последнего приобретает формальный характер. Однако, при этом в условиях отсутствия такого контроля сам институт президентства отвечает признакам формализма [3, с. 138].

В соответствии со ст. 6 Конституции Французской Республики 1958 года, президент рассматривается как гарант Основного закона, который «обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти, а также преемственность государства, является основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров».

Избрание президента Франции осуществляется на основе прямых выборов большинством голосов (ст. 7). Если такое большинство не набрано в первом туре выборов, то на четырнадцатый день после него проводится второй тур. В нем могут участвовать только те два кандидата, которые набрали наибольшее число голосов в первом туре с учетом возможности снятия кандидатур опережавших их кандидатов.

Полномочия президента Франции, характеризующие особенности его конституционно-правового статуса и особенности взаимодействия с законодательной, судебной и исполнительной ветвями власти, возможно разделить на две группы:

- 1) полномочия, реализация которых требует контрасигнатуры премьер-министра;
- 2) собственные полномочия главы государства, реализация которых может осуществляться без получения контрасигнатуры.

Среди полномочий президента, реализация которых требует контрасигнату-

ры премьер-министра, выделяются:

- 1) полномочия по председательству в Совете министров;
- 2) полномочия по подписанию декретов и ордонансов, прошедших обсуждение в Совете министров. При этом на практике известны случаи, когда президент передавал правительству полномочия по обнародованию принятых законов (1960 г.), что было признано Конституционным Советом Франции неконституционным, поскольку правительство не может приравниваться к главе государства [2, с. 48];
- 3) полномочия по назначению высокопоставленных должностных лиц государства, в том числе послов и министров. Назначение генералов, префектов и комиссаров осуществляется на основании декрета, принятого в Совете министров;
- 4) полномочия по открытию и закрытию сессии парламента.

В свою очередь собственные полномочия главы государства, реализация которых может осуществляться без получения контрасигнатуры, включают в себя следующие полномочия:

- 1) полномочия по назначению премьер-министра страны. Именно премьер-министр отвечает за текущую внутреннюю и экономическую политику государства, он также наделяется правом на издание декретов общего характера, премьер-министр считается лично ответственным за политику правительства;
- 2) полномочия по назначению референдума как на основе своего обращения к народу, так и на основе предложения Правительства во время сессии Парла-

мента или по совместному предложению обеих палат законодательного органа;

3) полномочия по досрочному роспуску Национального собрания в контексте определения взаимоотношений ветвей государственной власти;

4) полномочия по отправке в отставку правительства при возникновении между последним и парламентом существенных разногласий и выражения законодательным органом недоверия органу исполнительной власти;

5) использование чрезвычайных полномочий при угрозе территориальной целостности государства и независимости нации [4, с. 125];

6) полномочия по председательствованию в высших советах и комитетах национальной обороны государства;

7) полномочия по назначению судей Конституционного совета и его председателя.

Представляется, что собственные полномочия президента оказывают значимое влияние на усиление конституционно-правового статуса главы государства в сравнении, например, с парламентской республикой. Они также частично были заимствованы российской конституционно-правовой моделью института президентства.

Привлечение президента к ответственности при этом возможно только в случае совершения им государственной измены по обвинению каждой из палат Французского парламента. Обвинение может быть предъявлено обеими палатами парламента, поддержать такое обвинение должны две трети имеющихся в них голосов. Рассмотрение обвинения по существу осуществляется судом Высо-

кой палаты правосудия (конституционным органом правосудия из избираемых по двенадцать судей от каждой парламентской палаты).

Следует отметить, что история французской республики не знает примеров привлечения президента к ответственности по указанному основанию. Представляется, что установление фактической безответственности главы государства предопределяет включения принципа контрасигнатуры, поскольку в подобном случае удостоверение принимаемых им актов позволяет говорить о наличии политической и уголовной ответственности иных лиц за действия президента. Кроме того, как проявление санкционирующего парламентского контроля в системе разделения властей Франции как смешанной республики, следует рассматривать недоверие или отказ в доверии правительству со стороны высшего законодательного органа [1, с. 159].

Таким образом, президент Французской Республики является носителем наивысшей легитимности на территории государства, он не может быть привлечен к политической ответственности и олицетворяет всеобщее доверие избирателей в силу применения механизма прямых всеобщих выборов. Французская модель института президента во многом по своему функциональному механизму идентична российской модели. Так, выборы президента в обеих моделях осуществляются на основании прямых всеобщих равных выборов, президентом осуществляется назначение премьер-министра (Председателя Правительства). Последний, в свою очередь, предлагает президенту кандидатуры федеральных министров. Правительство подотчетно при этом одновременно и президенту, и парламен-

ту. Президент обладает полномочиями по роспуску парламента в определенных Конституцией случаях, наделен полномочиями по инициированию референдума. В обоих моделях президент отвечает за государственную безопасность и является гарантом Основного закона на территории страны.

При этом следует отметить, что конституционное законодательство Франции более полно, в отличие от конституционного законодательства Российской Федерации, разграничивает полномочия президента и парламента. В Российской Федерации президент олицетворяет «куратора» исполнительной власти (ст. 83, 84, 111), которая полностью зависит от него, в некоторых случаях он доминирует и над законодательной властью, тогда как во Французской Республике правительство наделено широкими полномочиями несмотря на юридическую зависимость от президента.

Следует полагать, что во Франции президентская власть сильно ограничена необходимостью проведения согласительных процедур с иными ветвями власти, в Российской Федерации отмечается тенденция существенного усиления президентской власти, что позволяет относить ее к «суперпрезидентским» республикам.

Список использованных источников и литературы

1. Коврякова Е.В. Санкционирующий парламентский контроль в системе разделения властей // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 158-164.
2. Колесников В.А. Институт главы государства: российский и зарубежный опыт: учебно-методическое пособие / В.А. Колесников; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы».

Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 76 с.

3. Романовский А.А. Институт президентства во Франции и России: неоинституциональные аспекты функционирования // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 3. С. 136-140.
4. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / А.В. Шашкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. 181 с.;

© Уркинбаев Д. В., 2024

УДК 4414

Валиахметов А. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
vajras@mail.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

Доктор юридических науки, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЮСТИЦИИ

***Аннотация:** В статье раскрывается общая характеристика правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.*

***Ключевые слова:** Общая характеристика, правовое регулирование, государство, право, государственное управление, сфера юстиции, Российская Федерация, страна, гражданин, Конституция Российской Федерации, научная литература, закон, нормативно-правовой акт.*

Valiakhmetov A. A.

Student
Institute of Law
UUST
vajras@mail.ru

Scientific supervisor

Galiev F. H.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF JUSTICE

***Abstract.** The article reveals the general characteristics of the legal regulation of public administration in the field of justice.*

***Keywords:** General characteristics, legal regulation, state, law, public administration, sphere of justice, Russian Federation, country, citizen, Constitution of the Russian Federation, scientific literature, law, normative legal act.*

Актуальность данной темы научной статьи заключается в том, что общая характеристика правового регулирования государственного управления в сфере юстиции исследуется и на сегодняшний день. В научной среде данная тематика исследовалась и ранее. Это обстоятельство является очень важным, так как возникновение новых гипотез в научной среде по совершенствованию общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции впоследствии приводит к развитию законодательных положений специфик правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

Основной целью данного исследования по этой теме является изучение современной общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

На основании данной цели можно выделить следующие **задачи** данной научной статьи:

- Исследовать современную общую характеристику правового регулирования государственного управления в сфере юстиции;
- Изучить современные тенденции развития общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

На протяжении многовековой истории человечество всё это время двигалось к прогрессу. Безусловно, заметные совершенства наступали не сразу. Порой это требовало месяца, года, десятилетия и даже целые века. В данной ситуации всё зависит от сложности развития, то есть именно от области совершенствования. Если говорить про средневековый период, то даже в то время государство осу-

ществляло обеспечение правовой защиты граждан и организаций. Можно сказать, что развитие международного права, а именно государственной защиты граждан во многом обеспечило успешность совершенствования средневековых государств. Поэтому говорить, что обеспечение правовой защиты граждан и организаций появилось в прошлом столетии – это вовсе неверная точка зрения. Как уже говорилось ранее, страны с давних времён поддерживали дружеские и дипломатические отношения, хотя так было не всегда. Немного позднее, например, в период существования и процветания Российской Империи, когда территория нашей страны значительно увеличилась, развитие правового регулирования юстиции приобрело новый уровень совершенствования. Данное обстоятельство объясняется тем, что обеспечение правовой защиты граждан и организаций в России осуществлялось во всех регионах нашей страны. В первую очередь, обеспечение правовой защиты граждан и организаций могли заниматься исключительно уполномоченные на то лица. Они назначались либо самим императором или его сподвижниками по осуществлению и исполнению власти. Несмотря на то, что по сравнению с прошлым и настоящим периоде времени, в аспекте исследования правового регулирования государственного управления в сфере юстиции, существует много различий, однако всё же есть некая уникальность обеспечения правовой защиты граждан и организаций разных времен. Их объединяет то, что лица, которые осуществляют обеспечение правовой защиты граждан и организаций, имеют определенные права и обязанности, а также они несут определенную ответственность: дисциплинарную, административную

и даже уголовную. В данной ситуации всё зависит от тяжести совершенного правонарушения. В основном в практике складывается так, что лица, нарушившие законодательство в сфере юстиции, привлекаются к дисциплинарной ответственности.

На сегодняшний день Российская Федерация является развитым государством. То же самое можно сказать и про обеспечение правовой защиты граждан и организаций. В социальной и политической сфере общественной жизни нашей страны данный аспект играет ключевую роль. Законодательство в сфере обеспечения правовой защиты граждан и организаций в нашей стране очень развито. Так, можно сказать, что обеспечение правовой защиты граждан и организаций в нашей стране регулирует: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы, Постановления Правительства, Указы, Распоряжения и так далее. Несмотря на то, что в нынешнее время законодательная база в сфере юстиции очень развита, однако всё же существуют определенные проблемы. Так, например, к основной проблеме можно отнести то, что нынешнее современное российское общество всё время постоянно развивается. Данное постоянно совершенствуемое общество требует непрерывного развития законодательства. Положительным аспектом является также и развитие доктринальных положений. Данное обстоятельство в очередной раз подтверждает то, что учёные всё время исследует тему обеспечения правовой защиты граждан и организаций и предлагают определенные пути совершенствования нынешнего законодательства Российской Федерации.

Для меня процесс развития общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции является очень интересной и познавательной темой, так как данный процесс отличается на каждом историческом периоде. Обеспечение правовой защиты граждан и организаций Российской Федерации также отличаются от обеспечения правовой защиты граждан и организаций в зарубежных государствах. Всё это объясняется самобытностью каждого народа нашей планеты. Нельзя найти такие государства, в которых процедура правового регулирования обеспечения правовой защиты граждан и организаций был бы идентичным. Хотя и немного будут замечаться определенные уникальности, то есть специфики. Например, в одном государстве за нарушение законодательства в сфере юстиции можно быть назначен исключительно штраф, а, например, в другой стране за такое же правонарушение может быть назначено лишение свободы на определенный срок. Разумеется, основа правового регулирования государственного управления в сфере юстиции для всех государств является одинаковым, так как существует единая цель – это осуществление обеспечения правовой защиты граждан и организаций.

В данной научной работе будет исследован процесс совершенствования общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции именно в Российской Федерации. Исследование темы осуществления правовой защиты граждан и организации в нашей стране интересно тем, что в истории России замечались множества изменений в законодательстве в сфере юстиции. Обеспечение правовой защиты граждан и организации в сред-

невековые времена, в период Российской Империи, Союза Советских Социалистических Республик и Российской Федерации были уникальны. Однако необходимо отметить то, что законодательство Союза Советских Социалистических Республик и Российской Федерации идентичны, хотя и существуют и определенные специфические характеристики. В научной статье будут исследованы исключительные нормативно-правовые акты и литературные источники нашей страны.

Необходимо отметить то, что на процесс развития в сфере юстиции наиболее значительное воздействие оказали цифровые компьютерные технологии. Процесс совершенствования цифровых технологий приобрел значительные тенденции развития именно в XXI веке.

Реализация провозглашенных Конституцией Российской Федерации приоритетов прав и свобод личности потребовала создания эффективных механизмов их защиты, что, в свою очередь, определило одно из важнейших направлений изменений в правовой системе государства – судебную реформу. Изменение основополагающих принципов, регулирующих взаимоотношения государства и личности, потребовало коренной перестройки системы.

Одной из основных задач Российской Федерации является защита прав и свобод граждан. Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит:

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.
2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не за-

прецедентами законом[1].

Управление в сфере юстиции – это исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая государственными органами исполнительной власти и включающая организационное обеспечение функционирования судов, нотариата, ЗАГСов и учреждений юстиции, правовое регулирование правовой работы и взаимодействие с юридическими лицами.

Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику, осуществляющим правосудие и координирующим деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой сфере.

Деятельность Министерства юстиции Российской Федерации контролируется Президентом Российской Федерации. Правительство Российской Федерации координирует деятельность Министерства юстиции Российской Федерации.

В систему Минюста России входят его территориальные органы, иные органы и учреждения, относящиеся к судебной системе, и организации, обеспечивающие их деятельность.

К основам конституционного строя Российской Федерации относятся базовые начала организации государственной власти в стране[2].

Законность в сфере исполнительной власти – режим должного функционирования системы государственного управления, состоящий в точном, строгом и неукоснительном соблюдении и исполнении всеми субъектами управленческих отношений действующих на территории государства нормативно-правовых ак-

тов[3].

Происшедшие за последние годы изменения в системе государственного управления Российской Федерации потребовали серьезной реорганизации работы органов и учреждений юстиции. Федеральные законы «О государственной регистрации недвижимости»[4], Указ Президента «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»[5] дают органам юстиции реальные рычаги власти.

Министерство юстиции Российской Федерации: проводит правовую экспертизу по вопросам формирования и реализации государственной политики в установленной сфере деятельности, применения уголовного наказания, защиты и нотариата, обеспечения установленного институционального порядка, регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регистрации общественных объединений, религиозных организаций и политических партий, а также проектов концепций и технических заданий на подготовку проектов федеральных законов и дает правовое заключение о целесообразности их разработки.

Минюст организует проведение государственной экспертизы при государственной регистрации религиозных организаций, создает экспертные советы и утверждает регламент их работы. Открывает и закрывает нотариальные конторы в субъектах Российской Федерации, уполномочивает нотариусов совершать нотариальные действия от имени Российской Федерации на конкурсной основе, регулирует выдачу лицензий на право нотариальной деятельности и контролирует исполнение нотариусами профессиональных обязанностей. Осуществляет

организационный и методический контроль за деятельностью судебных органов Минюста России, а также ряд других полномочий в иных установленных сферах деятельности.

Административные взыскания – это наказания, применяемые в установленном законом порядке уполномоченным органом или должностным лицом к виновному физическому или юридическому лицу[6].

В настоящее время проводится коренная реформа российской правовой системы. Эта функция признана одним из основных направлений деятельности Министерства юстиции.

Среди перечисленных полномочий по обеспечению правотворческой деятельности я уделил особое внимание государственной регистрации нормативных актов министерств, затрагивающих права и законные интересы граждан или носящих межведомственный характер.

У Министерства юстиции есть и другие функции. В настоящее время происходит реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В частности, планируется передача уголовных приговоров в ведение Министерства юстиции Российской Федерации с целью совершенствования системы исполнения наказаний.

Подводя итог, следует отметить, что российская судебная система в последние годы развивалась очень быстро. При этом было принято много новых законов и подзаконных актов, касающихся правоохранительной деятельности и правосудия. Правоприменительная практика внесла свои улучшения и допол-

нения, а различные законодательные акты были приняты в новых редакциях.

Одним из ключевых элементов этой системы являются региональные органы. Региональные органы способствуют реализации конституционного принципа законности и обладают значительными политическими и экономическими полномочиями, усиливая тем самым роль судебной власти в соответствующих субъектах.

Органы юстиции субъектов Российской Федерации взаимосвязаны и взаимодействуют с органами Минюста России. Эти органы в пределах своей компетенции отвечают за реализацию государственной политики в области правосудия в сфере отдельных российских юридических лиц.

Можно прийти к выводу о том, что для улучшения работы судебных учреждений необходимо обеспечить максимальную поддержку государственной политики в области правосудия и всесторонне укрепить институты государственной власти России. Для этого, помимо прочего, необходима конституционная легитимность, постепенные реформы и усовершенствования, направленные на будущую гуманитарную и социальную пользу судебной системы, соблюдение всех процедур в соответствии с законом при проведении выборов и референдумов.

Таким образом, в результате данного исследования можно прийти к определенным выводам:

- Специфическая характеристика общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции. Можно сказать, что

главной особенностью общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции является то, что сущностью юстиции является обеспечение правовой защиты граждан и организаций.

- К современным тенденциям развития общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции можно отнести влияние развития процесса цифровых технологий на экономическую среду Российской Федерации.

В заключении хотелось бы отметить то, что исследование общей характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции проводилось, проводится и, вероятно, ещё будет проводиться в дальнейшем будущем развитии Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Биярсланова А.М. Административное право: Учебное пособие (курс лекций). Махачкала: Издательство «ДГУНХ», 2020. С. 52.
2. Зарубицкая Т.К. Административное право в определениях и схемах: Учебное пособие. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 123.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с посл. изм. от 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12 февраля 2024 года).
4. Резер Т.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство «Уральского университета», 2020. С. 20.
5. Указ Президента Российской Федерации «О реформировании уголовно - исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 8 октября 1997 года № 1100 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 12 февраля 2024 года).

6. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24 июня 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 12 февраля 2024 года).

© Валиахметов А. А., 2024

УДК 4414

Валиахметов А. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
vajras@mail.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

Доктор юридических науки, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЮСТИЦИИ

***Аннотация:** В статье раскрываются особенности правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.*

***Ключевые слова:** Особенности, специфика, правовое регулирование, государство, право, государственное управление, сфера юстиции, Российская Федерация, страна, гражданин, Конституция Российской Федерации, научная литература, закон, нормативно-правовой акт.*

Valiakhmetov A. A.

Student
Institute of Law
UUST
vajras@mail.ru

Scientific supervisor

Galiev F. H.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF JUSTICE

***Abstract.** The article reveals the features of the legal regulation of public administration in the field of justice.*

***Keywords:** Features, specifics, legal regulation, state, law, public administration, sphere of justice, Russian Federation, country, citizen, Constitution of the Russian Federation, scientific literature, law, normative legal act.*

Актуальность данной темы научной статьи заключается в том, что особенности правового регулирования государственного управления в сфере юстиции исследуются и на сегодняшний день. В научной среде данная тематика исследовалась и ранее. Это обстоятельство является очень важным, так как возникновение новых гипотез в научной среде по совершенствованию особенностей правового регулирования государственного управления в сфере юстиции впоследствии приводит к развитию законодательных положений специфик правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

Основной целью данного исследования по этой теме является изучение современных специфик правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

На основании данной цели можно выделить следующие **задачи** данной научной статьи:

- Исследовать современные специфики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции;
- Изучить современные тенденции развития особенностей правового регулирования государственного управления в сфере юстиции.

В настоящее время постоянно повышается значимость права в жизни человека, общества, государства, в общественном сознании ратифицируется новая иерархия ценностей, общепринятая в современном мире, – права и свободы человека, гражданское общество, правовое государство. Разом подрастает авторитет правоохранительных органов: в правовом государстве настоящее истинная опо-

ра, которая гарантирует надежность всей конструкции государственности, организывает обстоятельства для ее стабильного формирования в политической, социальной и экономической сферах. Особенная перегрузка ввиду федерального устройства РФ приходится на территориальные органы федеральных правоохранительных структур, исполняющих свою деятельность в пределах субъектов РФ.

Систему органов управления юстицией составляют: Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство юстиции республик в составе Российской Федерации, управления юстиции краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Государственное регулирование в области юстиции – это исполнительная и распорядительная деятельность, исполняемая органами государственного управления, заключающаяся в организационном обеспечении функционирования судов, государственного нотариата, органов записи актов гражданского состояния, судебно-экспертных учреждений, правовом регулировании деятельности юридической работы и партнерства с организациями адвокатов. Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) представляется федеральным органом исполнительной власти, проводящим национальную политику и осуществляющим регулирование в сфере юстиции, а ещё координирующим деятельность в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти.

Одной из основных задач Российской Федерации является защита прав и свобод граждан. Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит:

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом[1].

С одной стороны, отчетливое утверждение правового режима и классифицирование законных норм, его регламентирующих, располагает важное значение для эффективности работы территориальных органов юстиции и укрепления законности в управлении. С другой стороны, разработка правового режима нужна в абстрактном плане – для более разумной организации национального механизма, отчетливого определения компетенции любого звена, верного соответствия полномочий и ответственности за рамками определенного нормативно-правового акта, так как даже самый совершенствованный нормативно-правовой акт вряд ли сможет установить правовой режим государственного органа во всех деталях.

За последнее десятилетие наша страна осуществляла большой рывок в будущее в плане нормотворческой деятельности, но стоит признать, что нередко утверждение тех или других нормативных правовых актов было обусловлено определенными факторами и обстоятельствами, характерными этому периоду (или ситуации). Теперь условия изменились, но НПА неприменим к этим новым обстоятельствам. Отсюда неосуществимость реализации прав, а значит, несомненно несовершенство законодательства.

Несмотря на большой объем работы по приведению в соответствие с Консти-

туцией России и с федеральным законодательством региональных и муниципальных законов, которая была проведена в начале 2000-х годов, много проблем в этой сфере еще сохраняется[2].

В соответствии с пунктом 7 Указа Президента РФ № 529 от 25 июля 2014 года «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»[3] органы государственной власти субъектов Российской Федерации при подготовке суждений к проекту плана мониторинга предусматривают предложения определенных органов местного самоуправления.

Важным элементом в главных направлениях деятельности Минюста России представляется гарантия единства правового пространства, ибо налицо несоответствие нормативно-правовых баз субъектов законодательству России. Нужно совершенствовать и укреплять в сознании всех нормотворцев и правоприменителей истины наличия и использования единственного корпоративного законного порядка всего федеративного государства.

Деятельность юристов, функционирующих в сфере юстиции, прежде всего, судей, адвокатов и прокуроров, гарантирует установление верховенства права, законности и правопорядка в государстве. Представители ключевых звеньев юридических специальностей обязаны быть стандартом совершенного поведения, принципиальности и справедливости. Как-никак от их авторитета зависит уровень доверия граждан к органам правосудия, правозащитной и правоохранительной деятельности.

Более обширная трактовка рассматриваемой дефиниции содержится в фи-

лософских источниках, где установление правосудия препровождается в виде выполняемого обряда (акта, действия), командированного на приобретение легитимной силы использования права при разрешении каких-нибудь споров. Так, в изучениях по истории суда и юстиции заключительная подразумевается и как правосудие, и как система судебных учреждений. При этом правосудие рассматривается как форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных и гражданских дел[4], а органы юстиции различаются по видам (конституционные, административные, международные, военные, гражданские, международные и др.)[5].

Взаимозависимость государственных органов в процессе исполнения правосудия для большей наглядности можно представить в виде треугольника, в котором всякий из углов основы занимают стороны, наделенные законодателем равновеликими процессуальными правами и имеющие противоположащие материально-правовые интересы (публичное обвинение и публичная защита), а суду (судье) отводится верхний, однако равносильный угол процессуального равностороннего треугольника. Этот принцип влечет за собой потребность утверждения концепции единства судебной власти и смежных правоохранительных органов, помогающих исполнению правосудия, а ещё постановки вопроса о разработке и внедрении единых унифицированных критериев сравнительно подготовки, нравственных и деловых качеств, а ещё порядка привлечения к юридической ответственности судей, прокуроров и адвокатов, как представителей органов судебной власти и правоохранительных институций, помогающих исполнению

правосудия. Проведение последующих изучений в этом направлении, на наш взгляд, позволит вывести подтвержденные правовые институты на новый более абсолютный уровень.

В настоящее время правовой режим органов юстиции определен соответствующим Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 2 августа 1999 года «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [6]. В соответствии с пунктом 5 Положения на Министерство юстиции и его территориальные органы возложены наитруднейшие задачи:

- осуществление государственной политики в сфере юстиции; гарантия прав и законных интересов личности и государства;
- гарантия законной защиты интеллектуальной собственности; гарантия установленного порядка деятельности судов;
- гарантия осуществления актов судебных и иных органов;
- гарантия осуществления уголовных наказаний.

На сегодняшний день рамках систематизации имеющегося законного материала – свыше 40 законов, 110 Указов Президента РФ, 400 Постановлений Правительства РФ, закрепить функции органов юстиции, что позволило бы обеспечить требуемую «стабильность» законной основы органов юстиции и пресечь имеющие место старания ликвидировать ряд их полномочий. Предполагается определить в будущем законе отсылочный механизм законных норм для применения уже имеющейся законной базы. В связи с этим первоочередная тема сегодняшней стадии – переход от накопления функций органами юстиции к их

последовательной, целой и сбалансированной реализации.

Таким образом, в результате данного исследования можно прийти к определенным выводам:

- Специфические характеристики правового регулирования государственного управления в сфере юстиции являются уникальными. Можно сказать, что главной особенностью правового регулирования государственного управления в сфере юстиции является то, что основная цель органов юстиции – обеспечение правовой защиты граждан и организаций Российской Федерации;

- К современным тенденциям развития особенностей правового регулирования государственного управления в сфере юстиции можно отнести влияние развития процесса цифровых технологий на политическую сферу Российской Федерации;

- Государственное управление в области юстиции – это исполнительная и распорядительная деятельность, исполняемая органами государственного управления, заключающаяся в организационном обеспечении функционирования судов, государственного нотариата, органов записи актов гражданского состояния, судебно-экспертных учреждений, законном регулировании деятельности юридической службы и партнерства с организациями адвокатов. Органами управления юстицией представляются Министерство юстиции Российской Федерации и соответствующие органы управления субъектов Федерации;

- Министерство юстиции РФ – федеральный орган исполнительной власти, гарантирующий реализацию национальной политики в сфере юстиции;

- Министерство юстиции разрабатывает и вносит в сообразные государственные органы предложения по вопросам организации общих и военных судов, назначения судей и избрания народных заседателей;

- Специального внимания приобретает деятельность Министерства юстиции по регистрации нормативных актов министерств и ведомств, затрагивающих права и легитимные интересы граждан. В соответствии с законодательством эти акты считаются не вступившими в законную силу, когда они не зарегистрированы Министерством юстиции и не обнародованы в официальных изданиях;

- Министерству юстиции отведена необходимая роль в организации деятельности органов нотариата и загса (органов, исполняющих запись актов гражданского состояния).

В заключении хотелось бы отметить то, что на Министерство юстиции и его органы возложены наиглавнейшие вопросы и функции в сфере юстиции. В целом Министерство юстиции располагает обширными полномочиями в сфере исполнительной власти.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с посл. изм. от 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: ссылка 10 февраля 2024 года).
2. Крутских В.Е. Юридический энциклопедический словарь: Словарь. М.: Издательство «ИНФРА-М», 2023. С. 557.
3. Сергун П.П. Органы и учреждения юстиции России: история становления и развития: Учебное пособие. М.: Издательство «РПА Минюста России», 2023. С. 3.

4. Указ Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 2 августа 1999 года № 954 (с посл. изм. и доп. от 30 сентября 2003 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 10 февраля 2024 года).
5. Указ Президента РФ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 25 июля 2014 года № 529 (с посл. изм. и доп. от 9 октября 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 10 февраля 2024 года).
6. Шишкина Н.Б. Основные направления деятельности министерства юстиции РФ: Научная статья. М.: Журнал «Инновационная наука», 2023. № 3. С. 23-29.

© Валиахметов А. А., 2024

УДК 4414

Галина В. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ

Valeeriya_a@mail.ru

Научный руководитель

Юсупов Р. Г.

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ФУНКЦИИ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** В данной статье анализируется эффективность советской модели государственного управления в период Великой Отечественной войны. Через критический обзор исторических событий и исследований ученых раскрываются противоречия между попытками возвеличивания этой модели и реальными жертвами населения. Освещается также возвращение к возвеличиванию личности И.В. Сталина и анализируется влияние государственного террора на эффективность управления в условиях военного противостояния.*

***Ключевые слова:** Советская модель управления, Великая Отечественная война, Личность И.В. Сталина, компетентность кадров.*

Galina V. A.

Student
Institute of Law
UUST

Valeeriya_a@mail.ru

Scientific supervisor

Yusupov R. G.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

THE FUNCTIONS AND CONTENT OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Abstract.** This article analyzes the effectiveness of the Soviet model of public administration during the Great Patriotic War. Through a critical review of historical events and research by scientists,*

the contradictions between attempts to exalt this model and the real victims of the population are revealed. The article also highlights the return to the glorification of the personality of I. V. Stalin and analyzes the impact of state terror on the effectiveness of management in the conditions of military confrontation.

Keywords: *The Soviet management model, the Great Patriotic War, the personality of I. V. Stalin, the competence of personnel.*

Эффективность работы органов государственного управления, особенно в случаях чрезвычайных ситуаций, в которых дальнейшая судьба страны зависит, в основном, от органов специальной компетенции, осуществляющих управление вооруженными силами, определяется наличием квалифицированных кадров. «Кадры решают все» – это сталинский лозунг, напоминающий партийному руководству, контролирующему все сферы государственного управления, приоритет образования и квалификации при подборе кандидатур на занятие должностей в системе управления вооруженными силами и военной промышленностью.

Проблема некомпетентности кадров как одного из важнейших факторов неудач системы военного управления в первые годы войны обусловлена природой установившегося в 1930-е годы режима единоличной власти И.В.Сталина.

Сверхцентрализация системы военно-промышленного и военного управления, при которой ни один вопрос военного строительства, включая самые незначительные, не решался органами военного управления без прямой санкции И.В. Сталина, на деле приводила именно к потере оперативности в принятии и реализации решений, ради которых она, на первый взгляд и создавалась. Такая система не могла быть эффективной ни в решении проблемы ускорения военного строительства и технической модернизации вооруженных сил, ни в условиях

военного противостояния с действительно оперативными полководцами германской армии.

Специфика советской сверхцентрализованной модели государственного управления на фоне пережитых советским обществом под ее властью тяжелейших социальных потрясений остается в современной обществоведческой науке предметом острых дискуссий. Их содержание обусловлено неоднозначностью результатов ее функционирования. К числу очевидных глобальных достижений, обобщающих неохватное число больших и малых успехов в развитии промышленности, образования, военного строительства, несомненно, следует отнести победу в Великой Отечественной войне и конечное построение советского индустриального общества. Причем взаимообусловленность этих достижений как раз и проявляется в том, что основы советской индустриальной экономики были заложены именно в ходе подготовки к «большой войне» в 1930-е годы и в ходе экстренной перестройки экономики на «военные рельсы» уже в годы войны. Проведенное в административном порядке широкомасштабное перемещение центров военно-промышленного производства на восток в ходе эвакуации в начальный период войны привело к перестройке всей инфраструктуры тяжелой и легкой промышленности СССР и привело к освоению огромных производственных ресурсов на Урале и Западной Сибири, ставших в послевоенные десятилетия основой советской экономики. Эту гигантскую перестройку также следует считать достижением советской модели чрезвычайного государственного управления, на основе которой уже в годы хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя»

будет осуществляться политика по росту благосостояния советских людей.

Но небывалая по масштабам жестокости и вызванных ею лишений советских людей цена этих достижений на фоне последующего системного кризиса советской «командно-административной системы» ставит перед современными исследователями проблему выбора между двумя полярными подходами. Это выбор между признанием определенной эффективности советской командной системы и выводом о том, что заплаченная за видимые достижения советского правительства «цена», разрушительные последствия которой российское общество и государство с огромным трудом преодолевает до настоящего времени, свидетельствует об отсутствии оснований для признания даже малого уровня ее эффективности.

М.С. Солонин посвятил специальное исследование развитию советской военной авиации и авиационной промышленности как области, в наибольшей степени отражающей военно-технический потенциал государства и потому показательной для анализа эффективности государственного управления. Это тем более показательно для характеристики государственного управления потому, что в СССР эта сфера была не просто полностью государственной, но являлась объектом пристального внимания И.В. Сталина, готового на любые затраты и жертвы для обеспечения военно-технического превосходства советской авиации в будущей войне. В результате огромных усилий к началу ВОВ формально в СССР была создана самая мощная военная авиация мира»[1].

Но начало ВОВ сопровождалось катастрофическим разгромом советской во-

енной авиации, причиной которого при внимательном анализе, оказался «человеческий фактор». Общий уровень мотивации к ответственному труду и выполнению воинского долга в военной авиации, а также уровень образования субъектов принятия политических решений на самом высоком уровне оказался недопустимо низким. Ведущее противоречие, обусловившее трагический разгром советской военной авиации в 1941 году, состояло в подавлении необходимого кадрового потенциала, неизбежного в условиях государственного террора. От него, в первую очередь, страдал именно военно-технический сектор экономики, находящийся под полным контролем государственных органов, непосредственно заинтересованных в нагнетании поисков государственной измены, хотя бы для оправдания своего существования.

В результате совокупности отрицательного воздействия факторов, неизбежно присущих сложившейся в СССР тоталитарной модели государственного управления к началу ВОВ в авиационной сфере сложилась парализующая боеспособность в условиях современной «войны моторов» ситуация: много самолетов, много летчиков, много аэродромов, много авиазаводов, много авиашкол и летных училищ. При этом повсеместно не хватает бензозаправщиков, шлангов и воронок, аккумуляторов и автостартеров, радиостанций и телефонных проводов. При наличии новейших скорострельных зениток отсутствуют необходимые для них боеприпасы. В качестве вывода следует заключение, что с материальной точки зрения, формально ведущей в советской идеологии, создано все для будущего господства в воздухе, но низкое качество подготовки летчиков и об-

служивающего персонала обусловленное отсутствием соответствующей мотивации, которую созданная система государственного управления систематически подавляла, привело к тому, что «реальная боеспособность военной авиации ничтожно мала».

По состоянию на 22 июня 1941 года на территории западных военных округов была развернута в состоянии формальной, то есть согласно отданным директивам, боевой готовности примерно половина от общей численности советской авиации, но и она, по утверждению М.С. Солонина и В.В. Бешанова[2], многократно превосходила авиацию Третьего рейха по всем количественным параметрам, включая число боевых самолетов, экипажей, эскадрилий и аэродромов базирования.

Для объяснения поразительной катастрофы советского государственного управления в начале ВОВ в советской литературе усиленно культивировался тезис о «внезапном нападении», прямо обозначаемый некоторыми современными исследователями как «миф», призванный объяснить очевидную неспособность этой системы к эффективной деятельности, выражающейся в достижении результатов при хотя бы относительной экономии ресурсов, в качестве которых в период ВОВ выступали наряду с техникой миллионы погибших, искалеченных, попавших в плен и переживших тяжелейшие лишения в результате деятельности государственных органов советских людей. Возлагать ответственность за перечисленные жертвы на агрессоров некорректно потому, что именно для защиты от внешней угрозы и существовала советская система управления, обладавшая

огромными в сравнении со всеми противниками и союзниками материальными и административными ресурсами. Ее поразительно низкая эффективность в отдельных специализированных сферах государственного управления постепенно становится предметом изучения только в последние десятилетия.

Наиболее наглядно эта неэффективность проявилась при изучении управления в сфере создания советской военной авиации. По утверждению М.М. Солонина, командование советских ВВС только путем непрерывного наращивания сил в результате переброски авиационных частей из внутренних округов и непрерывного формирования новых авиаполков сумело обеспечить минимальное авиационное прикрытие действий сухопутных войск и наносить ответные удары. Но этот факт не является оправданием крайне низкой эффективности военного управления советской авиацией. Как и в прочих областях военного противостояния в начале ВОВ германский «блицкриг» в воздухе удалось сорвать тем же «способом», что и в боевых действиях на земле: «немцы не успевали «перемалывать» все новые и новые части противника, не успевали восполнять растущие потери. С другой стороны, по мере восстановления дисциплины, порядка и управляемости в советских ВВС, по мере накопления боевого опыта у летного и командного состава действия советской авиации становились более эффективными. Вероятно, уже к осени 1942 года в воздухе сложилось хрупкое равновесие сил. Однако ресурсы, которые затрачивал Советский Союз и его авиация для поддержания этого равновесия, многократно превышали затраты и потери противника».

Поднятые в предпринятых М.С. Солониным и рядом других современных ученых исследованиях конкретных и стратегически наиболее значимых сфер государственного управления СССР проблемы крайне низкой результативности заставляют предположить нежизнеспособность советской модели управления как таковой. Сопоставление затрат, потерь и достигнутых результатов, как ключевое для анализа эффективности той или иной управленческой системы, в ходе всей ВОВ было не в пользу Советского Союза. И для более или менее объективного вывода об эффективности советского государственного управления, основой которого в период ВОВ было именно военное управление, необходимо выявить причины такого «перерасхода» средств, который выразился в «чрезмерных» человеческих жертвах, потерях техники и советских территорий, сам факт которых подрывает традиционную версию о каких-либо преимуществах советской модели централизованного государственного управления.

Необходимо подчеркнуть, что при анализе эффективности военного управления в годы ВОВ не ставится под сомнение значение жертв советского народа в уничтожении нацистской угрозы, нависшей над человечеством. Это значение доказывается признанием такого принципиального противника «русского большевизма» как У. Черчилль: «Русские армии сделали главную работу по части выпуска кишок германской армии» [3].

Проблема состоит в том, что для анализа состояния государственного управления периода ВОВ необходимо уяснить, насколько огромные потери со стороны СССР соотносятся с распространенным до сих пор мнением о том, что именно

в годы ВОВ советская модель предельной централизации государственной власти и государственного управления доказала свою жизнеспособность. Но указанное мнение противоречит огромным жертвам и потерям советских людей, уменьшение которых и должно рассматриваться в качестве ведущего критерия эффективности государственного управления.

Сложность этой проблемы выражается в том, что в некоторых комплексных изданиях по истории государственного управления России несмотря на значимость тематики эффективности органов государственной власти и государственного управления в годы ВОВ отсутствуют соответствующие оценочные выводы и авторы ограничиваются только изложением информативного материала, как например, в коллективной монографии под редакцией А.Н. Марковой и Ю.К. Федуловой[4].

В российской науке, в первую очередь, в истории государственного управления России, до настоящего времени господствует традиционный еще для советской историографии первый подход, согласно которому, несмотря на отдельные ошибки, недостатки или «грубые просчеты», признается итоговая эффективность системы органов власти и государственного управления СССР в период ВОВ.

Характерным для этого подхода является вывод В.И. Щепетева как специалиста в области истории государственного управления в России о том, что «в целом» создание в СССР военной организации, в максимальной степени отвечавшей требованиям ведения боевых действий, стало, в конечном итоге «од-

ним из важнейших факторов, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне» [5].

Из такого, по отечественным меркам, консервативного подхода при учете того, что деятельность советской системы органов государственной власти и государственного управления определял режим личной власти И.В. Сталина, следует признание эффективности его деятельности как неограниченного владыки этой системы. Возвращение к возвеличиванию личности И.В. Сталина является одной из тенденций развития современного российского общества, отражаемой в общественно-политической литературе, включая исследования в области организации деятельности органов государственной власти и государственного управления в СССР в годы ВОВ.

Например, В.В. Мельситов характеризует его участие в государственном управлении в рассматриваемый период следующим образом: «Народ доверил ему свою судьбу и судьбу Родины, и Сталин с честью выполнил возложенную на него великую миссию. Всякие попытки различного рода «исследователей» принизить его роль или даже вообще заявить, что он никакого отношения к Победе не имеет, разбиваются неопровержимыми фактами» [6]. Примечательно, что в качестве «неопровержимых фактов» автор приводит мнения высших военачальников Красной армии, в первую очередь, считавшегося в советской историографии «маршалом победы», маршала Г.К. Жукова: «... На протяжении всей войны И.В. Сталин вместе с Центральным комитетом партии и Советским правительством твердо руководил страной, вооруженной борьбой и наши-

ми международными делами ... В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке... Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» [7].

Такая система не могла быть эффективной ни в решении проблемы ускорения военного строительства и технической модернизации вооруженных сил, ни в условиях военного противостояния с действительно оперативными полководцами германской армии. Государственный террор и неограниченный произвол на всех уровнях управления порождает всеобщую социальную пассивность, безответственность и некомпетентность, регулярно усиливаемые психологическим эффектом от очередных репрессий. Социально-политические последствия этого эффекта требуют более детального рассмотрения.

Список использованных источников и литературы

1. Бешанов В.В. «Летающие гробы» Сталина. «Всё ниже, и ниже, и ниже...». М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 316.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. : Вече, 2017. С. 304.
3. Маккей Я. Черчилль шутит. Лучший юморист британской политики. М. : Алгоритм, 2014. С. 146.
4. Маркова А.Н. Федулова Ю.К. История государственного управления в России : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, по специальности «Государственное и муниципальное управление». 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 262.
5. Мельситов В.В. О фальсификации и фальсификаторах великой отечественной войны // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. № 7. С. 137.

6. Солонин М.С. «На мирно спящих аэродромах...» : Разгром 1941. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 482.
7. Щепетев В.И. История государственного управления в России : учебник. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2014. С. 397.

© Галина В. А., 2024

УДК 4414

Абдульманов А. И.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
nice.abdulmanov@list.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

Доктор юридических науки, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация:** В данной научной статье рассматривается специфика и проблема защиты интеллектуальной собственности в контексте совершенствования гражданского законодательства. Акцентируя внимание на её особой роли в условиях рыночной экономики, доказывается, что правовая защита результатов интеллектуальной деятельности обладает огромным потенциалом для экономического совершенствования, повышения уровня благосостояния, материального благополучия населения. Именно поэтому, с позиции учёных-юристов, в целях защиты авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности важно совершенствовать гражданское законодательство в этой области правоотношений в контексте развития общественных отношений. Сделан вывод о том, что значение института защиты авторских прав для совершенствования общественных правоотношений трудно переоценить, и, следовательно, данная тенденция деятельности должно стать одним из приоритетных для современного отечественного государства.*

***Ключевые слова:** Особенности, специфика, право, правовое регулирование, государство, Российская Федерация, государственное управление, интеллект, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность.*

Abdulmanov A. I.

Student
Institute of Law
UUST
nice.abdulmanov@list.ru

Scientific supervisor

Galiev F. K.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF STATE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. *This scientific article examines the specifics and problem of intellectual property protection in the context of improving civil legislation. Focusing on its special role in a market economy, it is proved that the legal protection of the results of intellectual activity has a huge potential for economic improvement, increasing the level of well-being, and material well-being of the population. That is why, from the position of legal scholars, in order to protect copyrights to the results of intellectual activity, it is important to improve civil legislation in this area of legal relations in the context of the development of public relations. It is concluded that the importance of the institute of copyright protection for the improvement of public legal relations cannot be overestimated, and, therefore, this trend of activity should become one of the priorities for the modern domestic state.*

Keywords: *Features, specifics, law, legal regulation, state, Russian Federation, public administration, intelligence, intellectual law, intellectual property.*

Правовое регулирование государственного управления интеллектуальной собственностью в современных условиях обладает целым рядом специфических признаков. Это обстоятельство является очень важным, так как возникновение новых гипотез в научной среде по совершенствованию особенностей правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью впоследствии приводит к развитию законодательных положений специфик правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью.

Пункт 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности[1].

Главной особенностью правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью является то, что интеллектуальная соб-

ственность представляет собой форму собственности на результаты интеллектуальной деятельности.

В 1993 году термин «Интеллектуальная собственность» был включен в различные статьи Конституции Российской Федерации, а затем в часть I Гражданского кодекса Российской Федерации, который вступил в силу 1 марта 1995 года[2].

Следующей особенностью интеллектуальной собственности правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью является то, что оно занимает особое место в экономике страны. Появление новых прав интеллектуальной собственности способствует не только возникновению новых отраслей и производств, но и модернизации существующих производств, улучшению подготовки кадров, ускорению экономического роста страны, развитию рынка и конкуренции, увеличению налоговых поступлений в бюджет[3].

В современное время проведение традиционного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью вытесняется электронным правовым регулированием государственного управления интеллектуальной собственностью. Прогнозируется, что в ближайшем будущем проведение электронного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью займёт 70% от всех правовых регулирований государственного управления, что, безусловно, является положительным аспектом. В данной ситуации Российская Федерация является более развитым государством, так как во многих странах Европы данная методика проведения электронного

правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью находится исключительно на стадии обсуждения. Тогда как в нашей стране данная методика электронных проведенных государственного управления применяется уже в нынешнее время. На сегодняшний день распространенным явлением признается проведение электронного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью. Проведение правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью именно электронным методом является спецификой развития цифровых технологий. Именно проведение электронного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью обеспечивает высокий уровень конкуренции в экономической среде. В Российской Федерации это является очень важным явлением. Проведение правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью электронным методом позволяет избежать сговора среди субъектов правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью.

В тоже время, в соответствии с пунктом 8 статьи 2 Соглашения об учреждении ВОИС, понятие «интеллектуальная собственность» также включает права на литературные, художественные и научные произведения, а также на исполнительскую деятельность артистов и других лиц[4].

На сегодняшний день в Российской Федерации существует необходимость продуманной организации и разумного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью. При этом совершенство-

вание сферы интеллектуальной собственности приводит к повышению уровня конкуренции и эффективности осуществления данной деятельности. В свою очередь это является очень положительным явлением, так как в этом есть и заслуга цифровых технологий.

Министерство экономического развития РФ утверждает формы свидетельств на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров, порядок продления срока действия патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы и др.[5].

В свою очередь, как уже было отмечено, совершенствование цифровых технологий в сфере развития особенностей правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью привело к появлению электронного метода осуществления данного государственного управления. Это является очень положительным аспектом, так как данное новшество приводит к снижению вероятности того, что сотрудники получившие право на проведение правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью более честно и ответственно подходят к его организации. Так как раньше в проведении традиционного правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью замечались неоднократные грубые нарушения законодательства Российской Федерации.

Таким образом, в результате данного исследования можно прийти к определенным выводам:

- Специфические характеристики правового регулирования государственного

управления интеллектуальной собственностью являются уникальными. Можно сказать, что главной особенностью правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью является то, что интеллектуальная собственность представляет собой особую форму правосубъектности по осуществлению своих прав на результаты интеллектуальной деятельности.

- К современным тенденциям развития особенностей правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью можно отнести влияние развития процесса цифровых технологий на экономическую и интеллектуальную среду Российской Федерации.

В заключении хотелось бы отметить то, что исследование особенностей правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью проводилось, проводится и, вероятно, ещё будет проводиться в дальнейшем будущем развитии Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 сентября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 8 января 2024 года).
2. Дунаева Д.Г. Проблемы определения границ использования интеллектуальной собственности // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях: Научная статья. Вологда: Издательство ООО «Маркер», 2021. С. 14-15.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с посл. изм. от 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 8 января 2024 года).
4. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 15 февраля 2020 года)

// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 8 января 2024 года).

5. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность. Основные аспекты охраны и защиты: Учебник. М.: Проспект, 2021. С. 58-59.

© Абдульманов А. И., 2024

УДК 4414

Абдульманов А. И.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
nice.abdulmanov@list.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

Доктор юридических науки, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права
Институт права
УУНиТ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация:** В данной научной статье исследована сущностно-содержательная характеристика правового регулирования интеллектуальной собственности. В работе уточняется определение «интеллектуальной собственности», а также всей системы государственного управления, изучаются её ключевые структурные компоненты. Сформулированы основные тенденции развития системы правового регулирования государственного управления интеллектуальной собственностью.*

***Ключевые слова:** Общая характеристика, понятие, сущность, право, правовое регулирование, государство, Российская Федерация, государственное управление, интеллект, автор, авторское право, интеллектуальное право, интеллектуальная собственность.*

Abdulmanov A. I.

Student
Institute of Law
UUST
nice.abdulmanov@list.ru

Scientific supervisor

Galiev F. K.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law
Institute of Law
UUST

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE LEGAL REGULATION OF THE STATE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY

***Abstract.** This scientific article examines the essential and substantive characteristics of the legal regulation of intellectual property. The paper clarifies the definition of "intellectual property as well*

as the entire system of public administration, and examines its key structural components. The main trends in the development of the system of legal regulation of state management of intellectual property are formulated.

Keywords: *General characteristics, concept, essence, law, legal regulation, state, Russian Federation, public administration, intelligence, author, copyright, intellectual property, intellectual property.*

Процессы глобализации и усложнение народнохозяйственных связей определили актуализацию применения интеллектуальной собственности. В этой связи государственные органы власти обязательно должны обратить свое внимание на формирование и совершенствование этого аспекта рыночных правоотношений. Данное объясняется тем, что сфера обращения интеллектуальной собственности признается довольно-таки прогрессивным. Помимо этого, ввиду его слабого совершенствования данный сектор отличается высоким уровнем доходности.

Термин «интеллектуальная собственность» был впервые упомянут в национальном гражданском законодательстве в Федеральном законе СССР от 6 марта 1990 года «О собственности в СССР», а затем использован в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» [4].

В этих законах не было четкого разграничения между режимами собственности и исключительными правами. Например, согласно статье 2.4 ФЗ «О собственности в РСФСР», объектами права собственности являются предприятия, комплексы недвижимого имущества, земельные участки, права на недра, здания, оборудование, арматура, сырье и другие материалы, деньги, ценные бумаги, иное имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, продукты интеллектуальной и творческой деятель-

ности [8].

В 1993 году термин «Интеллектуальная собственность» был включен в различные статьи Конституции Российской Федерации, а затем в часть I Гражданского кодекса Российской Федерации, который вступил в силу 1 марта 1995 года [2].

Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и иного творчества, и это же гарантируется международными договорами, в частности учредительным договором Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [7].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, «интеллектуальной собственностью» признается исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации участников гражданского оборота, продукцию, выполняемые работы или услуги и их эквиваленты».

Интеллектуальная собственность может быть признана необходимым условием для результата и продолжения инновационной деятельности.

Статья 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации дает следующие определения интеллектуальной собственности. Так принято считать, что интеллектуальная собственность это:

- Научные, литературные и художественные произведения;
- Изобретения;
- Ноу-хау;

- Компьютерные программы;
- Результаты обучения и т.д.

Результаты интеллектуальной деятельности признаются интеллектуальной собственностью только в том случае, если они выражены в объективной форме, отвечают требованиям охраноспособности и документированы (если это предусмотрено законом).

Интеллектуальная собственность занимает особое место в экономике страны. Появление новых прав интеллектуальной собственности способствует не только возникновению новых отраслей и производств, но и модернизации существующих производств, улучшению подготовки кадров, ускорению экономического роста страны, развитию рынка и конкуренции, увеличению налоговых поступлений в бюджет [6].

Общие черты, характеризующие права интеллектуальной собственности:

1. Эти права ограничены во времени. Объект интеллектуальной собственности становится государственной собственностью только по окончании срока действия права интеллектуальной собственности, определенного законом;
2. Эти права ограничены территориально. Правовая охрана ОИС ограничивается территорией страны, где зарегистрировано ОИС и выдано свидетельство или патент на ОИС;
3. Эти права являются абсолютными и исключительными по отношению к третьим лицам:
4. Владелец интеллектуальной собственности может принудительно осуще-

ствить свои права против любого лица, которое разрешило использование интеллектуальной собственности;

5. Владелец интеллектуальной собственности действует против любого лица, которое разрешило использование объектов интеллектуальной собственности без его согласия;

6. Владелец этих объектов гарантирует совершение всех действий, разрешенных законом.

7. Запрещает третьим лицам совершать действия без согласия собственника, обеспечивая при этом выполнение всех действий, разрешенных законом;

8. Владелец этих объектов гарантирует выполнение всех действий, разрешенных законом.

9. Запрещает собственнику совершать сделки без его согласия (ст. 1491 ГК РФ).

Законодатель относит к интеллектуальной собственности все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 1225 Гражданского кодекса РФ.

В тоже время, в соответствии с пунктом 8 статьи 2 Соглашения об учреждении ВОИС, понятие «интеллектуальная собственность» также включает права на литературные, художественные и научные произведения, а также на исполнительскую деятельность артистов и других лиц [1].

Часть IV Гражданского кодекса РФ расширяет перечень охраняемых объек-

тов, в частности, неопубликованные произведения науки, литературы и искусства, которые являются общественным достоянием при соответствующем режиме прав. Правовая охрана секретов производства (ноу-хау) в режиме ПИС является спорной, поскольку в отношении ноу-хау может быть установлен только режим фактической монополии.

Правильность положения статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации вызывает большие сомнения. Это связано с тем, что если интеллектуальная собственность является вещью и имеет нематериальную природу, то нельзя нарушить интеллектуальную собственность как совокупность нематериальных вещей, но можно нарушить права на них, и поэтому права на результаты интеллектуальной деятельности должны быть защищены, а результаты интеллектуальной деятельности должны быть приравнены к средствам индивидуализации. Они не должны рассматриваться как средства индивидуализации [5].

Результаты интеллектуальной деятельности предусмотрены в качестве средств индивидуализации в пунктах 1-16 статьи 1225 Гражданского кодекса РФ.

Согласно главе 4 Гражданского кодекса РФ фирменное наименование является средством индивидуализации юридического лица, товарный знак, знак обслуживания или наименование места происхождения товара – средством индивидуализации товаров, работ или услуг, а фирменное наименование – средством индивидуализации предприятия как субъекта гражданского права [3].

Так, термин «интеллектуальная собственность» в гражданском праве РФ охватывает охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации. Эти вопросы не могут быть предметом переговоров.

Следует отметить, что термин «интеллектуальная собственность» охватывает только охраняемые результаты, а не все результаты интеллектуальной деятельности и средства, позволяющие индивидуализировать объекты и субъекты гражданских правоотношений.

Различные эксперты по-разному классифицируют интеллектуальную собственность. Например, эксперт в области права интеллектуальной собственности А.П. Сергеев предлагает разделить интеллектуальную собственность на две категории:

- Объекты, защищенные авторским правом. Это понятие используется не только предпринимателями, но и в сфере культуры. Отличительной особенностью таких активов является отсутствие необходимости регистрировать право собственности. Они возникают в результате создания интеллектуальной собственности. Объектами авторского права являются научные открытия, художественные произведения, книги и компьютерные программы. Другим смежным объектом прав являются права артистов-исполнителей. К ним относятся исполнения, телепередачи и фонограммы произведений.

- Субъекты прав интеллектуальной собственности. Они используются в коммерческой деятельности с целью получения прибыли. Их можно разделить на три типа Патенты: изобретения, усовершенствования, дизайн продукции.

Сфера интеллектуальной собственности, как и другие области социально значимых отношений, для своего полноценного развития и функционирования тре-

бует регулирования и участия всех вышеперечисленных секторов власти. В связи с этим представляется логичным рассмотреть систему государственного регулирования в соответствии с приведенной выше классификацией.

Деятельность таких органов направлена на разработку, создание, утверждение и последующее совершенствование законов Российской Федерации в целях охраны и защиты прав и свобод граждан и государства. Федеральный нормативный акт определяет основные положения, которые способствуют полноценному функционированию государства как структуры. Основным законодательным органом в России является Федеральное Собрание, которое отвечает за принятие федерального законодательства. Таким образом, разработка, утверждение и последующее изменение IV части Гражданского кодекса Российской Федерации об интеллектуальной собственности относится к компетенции этого органа.

Существуют и другие государственные органы, уполномоченные создавать нормативные и ненормативные правовые акты, затрагивающие сферу интеллектуальной собственности. Эти акты дополняют и разъясняют смысл существующих норм и являются своего рода правовой основой, обеспечивающей полноценное действие законодательства. Полномочия по установлению таких прямых правил принадлежат федеральным органам исполнительной власти.

Таким образом, понятие «интеллектуальная собственность», предусмотренное в части IV Гражданского кодекса РФ, отличается от понятия «интеллектуальная собственность», предусмотренного в международных договорах. Сле-

дует отметить, что до принятия IV части Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальная собственность рассматривалась в российском законодательстве и судебной практике в смысле правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним индивидуализированных средств, идентично режиму собственности на вещи. Закон трактует понятие «интеллектуальная собственность» в смысле объекта, охраняемого законом. Важнейшей основной характеристикой всех без исключения объектов интеллектуальной собственности является то, что они являются результатом интеллектуальной деятельности человека и умственного труда их авторов. Интеллектуальную собственность можно разделить на два основных вида: 1) объекты, защищенные авторским правом; 2) субъекты прав интеллектуальной собственности. Также необходимо отметить то, что сфера интеллектуальной собственности, как и другие области социально значимых отношений, для своего полноценного развития и функционирования требует регулирования и участия всех секторов власти.

Список использованных источников и литературы

1. Дунаева Д.Г. Проблемы определения границ использования интеллектуальной собственности // Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы международной научно-практической конференции. 2021. № 1. С. 14-19.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 сентября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 10 апреля 2023 года).
3. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Общие положения: Учебник. М.: Издательство «Статут», 2022. С. 55-56.

4. Петров Е.Н., Тыцкая Г.И. О возникновении понятий «промышленная» и «интеллектуальная» собственность // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 2. С. 24-30.
5. Позднякова Е.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: Издательство «Юрайт», 2021. С. 70-71.
6. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность. Основные аспекты охраны и защиты: Учебник. М.: Издательство «Проспект», 2021. С. 58-59.
7. Рябцева Е.М. Теоретические аспекты интеллектуальной собственности в условиях современной экономики // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежского государственного университета. 2021. № 1 (33). С. 68-74.
8. Сивакова Э.С. Сравнительный анализ понятия и сущности интеллектуальной собственности в России и за рубежом // Инновационные подходы в экономическом и социальном управлении: сб. статей Международной научно-практической конференции. 2020. № 1. С. 196-201.

© Абдульманов А. И., 2024

УДК 342

Байтмиров Д. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
dinarday@mail.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

д.ю.н.
УУНиТ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** в данной научной работе был исследован вопрос совершенствования взаимодействия органов государственной и органов местного управления в разрезе земельных правоотношений, предложены пути решения некоторых актуальных вопросов указанного взаимодействия в рамках земельных правоотношений. Тематика научные изысканий во многом предопределена существенным значением института государственного контроля земельных правоотношений в рамках концепции любого стремительного развивающегося, и наделенного обширными земельными ресурсами, государства. Авторы полагают, что внедрение некоторых правовых нововведений способствует более рациональному использованию земельного фонда, которое обеспечивается контролем со стороны органов государственной власти и органами местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** государственное управление, земельные правоотношения, земельное законодательство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, земельный контроль.*

Baytimirov D. A.

Masters student
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
dinarday@mail.ru

Scientific supervisor

Galiev F. K.

Doctor of Law
Ufa University of Science and Technology

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF LAND RELATIONS

***Abstract.** In this scientific work, the issue of improving the interaction of state bodies and local government bodies in the context of land legal relations was investigated, and ways to solve some pressing issues of this interaction within the framework of land legal relations were proposed. The subject of scientific research is largely predetermined by the essential importance of the institution of state control of land legal relations within the framework of the concept of any rapidly developing state endowed with extensive land resources. The authors believe that the introduction of certain legal innovations contributes to a more rational use of the land fund, which is ensured by control by state authorities and local governments.*

***Keywords:** public administration, land relations, land legislation, public authorities, local governments, land control.*

Земельные отношения всегда являлись неотъемлемой частью отношений между государством и гражданами на предмет владения, пользования и распределения земель. Земельные отношения создаются на основе идеологии, принципов государства с помощью инструментов как политические меры воздействия государства. Во все времена отношения по поводу земли представляли собой продукт земельной политики, являясь частью отношений между органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими лицами и гражданами по поводу владения, использования и распределения земель [4, с. 287]. Земельные отношения формируются в соответствии с идеологией и политическими принципами государственного устройства и посредством системы объективно взаимосвязанных административно-правовых и политических мер воздействия государства.

Одним из самых эффективных методов достижения целей экономического развития территории считается использование госпрограмм. Следует согласиться с позицией А.Г. Пауля, что госпрограммы представляют собой важный ин-

струмент концентрации усилий для системного решения проблем в сфере земельных отношений [5, с. 20]. Госпрограммы адаптировались к нашей стране медленно. Сначала использовались однолетние планы, далее использовали федеральные целевые программы заканчивая госпрограммами.

В разработке госпрограмм существуют определенные требования. Данные требования охарактеризованы в приказе Министерства Экономического развития РФ от 16 сентября 2016 года № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ РФ». Каждый год власти субъектов РФ исполняют большое количество целевых программ. По закону информация о данных программах должна помещаться на официальных сайтах правительств субъектов РФ. Однако не все субъекты выполняют данные требования.

Резюмируя сущность постановления Правительства РБ от 25 июня 2020 года № 380 «Об утверждении государственной программы «Развитие земельных и имущественных отношений в РБ». Целью является обеспечение эффективного управления земельным и имущественным фондом Республики Башкортостан. Задачами выступают:

- Обеспечение оптимизации состава государственного имущества.
- Создание условий для эффективного управления земельным и имущественным фондом Республики Башкортостан, увеличение числа собственников.

Данная госпрограмма состоит из нескольких подпрограмм. Для реализации задач и целей госпрограммы государство выделило 6399275,5 тыс. рублей. Сро-

ки реализации составляют от 2021-2026 годы. В данной программе перечень приоритетных проектов, как и ведомственных региональных проектов отсутствуют.

Определимся с целями подпрограмм, входящих в госпрограмму «Развитие земельных и имущественных отношений в РБ». Как ранее отмечалось, госпрограмма содержит четыре подпрограммы:

- Совершенствование системы управления государственным имуществом Республики Башкортостан.

- Повышение эффективности системы государственного и муниципального управления и распоряжения земельными ресурсами в Республике Башкортостан.

- Обеспечение реализации государственной программы «Развитие земельных и имущественных отношений в РБ».

Таким образом, в результате ряда государственных программ, на наш взгляд обеспечивается исполнение мероприятий по реформированию предприятий государственного сектора экономики, оказанию поддержки субъектам малого и среднего бизнеса посредством предоставления льгот по аренде объектов недвижимости, вовлечению объектов недвижимости и земельных участков в хозяйственный оборот, по проведению кадастровых работ по межеванию земельных участков для предоставления гражданам для индивидуального жилищного строительства, а также по проведению комплексных кадастровых работ и работ по кадастровой оценке объектов недвижимости, развитию и наполнению инфра-

структуры пространственных данных РБ, созданию геопространственных данных и обновлению картографических материалов на территории Республики Башкортостан, разработке модулей к автоматизированной системе (АИС) хранения и управления пространственной информации.

Вместе с тем, современное земельное законодательство не предоставляет достаточно эффективный и исчерпывающий инструментарий для правового сопровождения экономических процессов, в которых принимают участие земельные участки в современных условиях. Определенные проблемы, например, могут возникнуть при купле-продаже земель. Обязательным условием свободных сделок с земельным участком является условие его неограниченного оборота и отсутствия в списке участков, изъятых из оборота. Если эти условия соблюдены, то участок может свободно участвовать в сделках, отчуждаться, передаваться между лицами любыми допущенными законодательством способами, в ином случае совершение любых действий с землей невозможно.

В свете всех вышеозначенных проблем, регламент изъятия земель из экономического оборота и наделение их особым правовым режимом требует контроля земельного законодательства, которое устанавливает, что изъятые из оборота участки не могут быть предоставлены в частную собственность и не могут участвовать в сделках, правила которых определяет гражданское законодательство. В большинстве случаев, изъятие земельного участка из оборота – это мера, носящая временный характер. Изъятие из оборота всего лишь запрещает гражданско-правовые сделки с участком, а также то, что определение дальней-

шего правового статуса изъятой земли принадлежит компетенции органов государственной власти и местного самоуправления. Фактически, они и становятся временными (или, в некоторых случаях, постоянными) собственниками изъятой земли. Но эти органы власти также лишены права передачи земельных участков в частную собственность и совершать с ними гражданско-правовые сделки, пока эти земли не будут наделены новым статусом.

Итак, несмотря на то, что основные нормы в земельном законодательстве установлены, многие из них остаются несовершенными. Кроме того, несогласованность отмечается, например, в нормах Градостроительного и Земельного кодексов РФ. Как уже было сказано, в случае споров, связанных с земельными правоотношениями, иерархически главными являются положения Земельного кодекса РФ. Чтобы исключить противоречие, в спорные законодательные нормы необходимо добавить ссылки на применимые положения земельного законодательства. В то же время, подобные неточности есть и в самом Земельном кодексе РФ. Например, ЗК РФ устанавливает принцип единой судьбы двух объектов недвижимости - земельного участка и находящегося на нем объекта. Очевидно, что без иерархического разделения правовых ролей объекта недвижимости и земельного участка, на котором он находится, реализация этого принципа невозможна. Таким образом, в земельном законодательстве должно быть определено, при каких условиях какому объекту отдается приоритет в рамках осуществления этого принципа.

Справедливо отмечает Н.И. Глазунова, что в Российской Федерации необхо-

димо определение основных направлений государственной деятельности в области земельной политики и формирование единой системы мероприятий по совершенствованию возможностей использования земель [, с. 69]. Одним из перспективных направлений такого развития может стать реорганизация системы санкций и стимуляции за недостаточно интенсивное или, напротив, экономически эффективное использование земельных участков. Ст. 8.8 КоАП Российской Федерации обязует налагать на владельцев земельных участков штрафы в случае использования участков не по целевому назначению и невыполнению обязанностей по поддержанию функционального состояния земель [3, с. 36]. В то же время норма, регламентирующая положения стимуляции за эффективное использование таких земель, отсутствует. Введение такой нормы позволило бы заинтересовать собственников земли в ее более эффективном использовании, послужило бы развитию фонда земельных ресурсов Российской Федерации, экономическому росту страны и реализации правовой функции государства.

В связи со всем вышесказанным, целесообразно провести следующие меры по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования земельными отношениями в Российской Федерации

1. Привести используемую терминологию к единому виду, использовать вместо терминов «законодательство о земле» или «федеральное земельное законодательство» ссылки на соответствующие законы.
2. Привести данные, связанные с земельными ресурсами, связанными с ней объектами недвижимости и оформленными на них правами и к единой си-

стеме, которая позволит организациями, занятым земельным учетом свободно и эффективно обмениваться информацией.

3. Помимо штрафов за неэффективное или нецелевое использование земли рассмотреть возможность введения единой системы поощрений за эффективное использование собственниками земельных ресурсов по целевому назначению.

Таким образом, законодательное регулирование экономических процессов, протекающих на земельном рынке, требует уточнения и улучшения. На сегодняшний момент механизмы использования, владения землей и обеспечения доступа к землевладению, ограничивают доступ частных и юридических лиц к земельным ресурсам, не позволяя эффективно осуществлять их хозяйственное использование.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: ссылка (дата обращения: 13.05.2024).
2. Глазунова Н.И. Местное сообщество и муниципальное образование как субъекты права муниципальной собственности // Современное право. 2015. № 11. С. 69.
3. Мирошник С.В. Бюджетно-правовая ответственность как институт бюджетного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 36.
4. Мокрый В.С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти и гражданского общества. М. : Юрлитинформ, 2003. С. 287.
5. Пауль А.Г. К вопросу о бюджетно-правовом понятии доходов бюджета // Финансовое право. 2011. № 2. С. 20.

© Байтимиров Д. А., 2024

УДК 342

Байтмиров Д. А.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
dinarday@mail.ru

Научный руководитель

Галиев Ф. Х.

д.ю.н.
УУНиТ

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в рамках настоящей научно-исследовательской работы были рассмотрены некоторые теоретические вопросы государственного управления в Российской Федерации, в частности, вопросы в сфере земельных правоотношений. Актуальность тематики исследования предопределена существенным значением института государственного контроля земельных правоотношений в рамках концепции любого стремительного развивающегося и наделенного ресурсами государства. Авторы полагают, что внедрение некоторых правовых нововведений способствует более рациональному использованию земельного фонда, которое обеспечивается контролем со стороны органов государственной власти и органами местного самоуправления. Так, в научной статье авторы проводят анализ некоторых аспектов юридической регламентации государственного контроля в сфере земельных правоотношений, производят сопоставление между теоретической и практической сторонами соответствующего вопроса.*

***Ключевые слова:** государственное управление, земельные правоотношения, земельное законодательство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, земельный контроль.*

Baytimirov D. A.

Masters student
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
dinarday@mail.ru

Scientific supervisor

Galiev F. K.

Doctor of Law
Ufa University of Science and Technology

SOME THEORETICAL QUESTIONS PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF LAND RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** within the framework of this research work, some theoretical issues of public administration in the Russian Federation were considered, in particular, issues in the field of land relations. The relevance of the research topic is predetermined by the essential importance of the institute of state control of land relations within the framework of the concept of any rapidly developing and resource-endowed state. The authors believe that the introduction of some legal innovations contributes to a more rational use of the land fund, which is ensured by control by state authorities and local governments. So, in the scientific article, the authors analyze some aspects of the legal regulation of state control in the field of land relations, make a comparison between the theoretical and practical sides of the relevant issue.*

***Keywords:** public administration, land relations, land legislation, public authorities, local governments, land control.*

Земля является важнейшим фактором производства и его эффективное использование является залогом устойчивого экономического развития региона, страны. В современных условиях вопрос регулирования земельных отношений представляет особую актуальность. Большинство исследователей отмечают, что невосполнимость и ограниченность земельных ресурсов требуют государственного регулирования земельных отношений, что оказывает содействие обеспечению наиболее эффективного варианта использования земли в интересах общества.

Земельные правоотношения представляют собой совокупность отношений, которые возникают между субъектами земельного права относительно владения, пользования и распоряжения землей. Кроме того, земельные правоотношения включают в себя вопросы собственности и хозяйствования, арендной платы и цены, оборота и рынка земли, управления земельными ресурсами, земельных платежей, а также регулирования прав и ответственности землевладельцев и

землепользователей.

Вместе с тем, государственные органы, которые осуществляют полномочия в части регулирования и контроля в области земельно-имущественных отношений, выполняют свои собственные функции. Так, при перераспределении земельных зон согласно соглашению купли-продажи, государственная роль регулирования подобных гражданско-правовых сделок достаточно явно проявляется только в учете и регистрации в органах местной власти и в исследовании споров, в случае если такие возникнут рядом решения, расторжении либо в процессе выполнения сделок.

Справедливо отмечают Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров, что современная юридическая основа земельно-имущественных взаимоотношений представлена определенными многофункциональными и отраслевыми блоками, и разнообразный уровень регулировки отношений в сфере земли, подвергнутыми реформированию за последние 20 лет [2, с. 4]. Также очень важна определенная обоснованность величины налога - базой с целью определения налоговой основы обязана являться кадастровая оценка.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать выводы, что государственное регулирование земельных отношений ставит перед собой следующие цели:

1. обеспечение государственных и общественных потребностей и приоритетов развития;
2. защита окружающей среды и пользования природными ресурсами;

3. обеспечение безопасности и обороны страны;
4. рациональное использование земель.

Государственное регулирование земельных отношений осуществляется следующими путями:

1. судебная защита;
2. ограничение на расширение рынка земель (публичные сервитуты, градостроительные регламенты и планы, разрешения и обязательства);
3. правовое регулирование земельных отношений, осуществляемое Конституцией Российской Федерации. Земельным кодексом и другими нормативными актами, совокупность которых составляет земельное законодательство;
4. землеустроительные нормы;
5. государственный мониторинг земель;
6. разработка генпланов застройки;
7. межевание участков.

Как считает А.В. Филатова заслуживают особого внимания контрольно-надзорные полномочия, так как именно они составляют основное содержание деятельности данного вида органов исполнительной власти [6, с. 6]. Спектр таких полномочий, равно как и объем самих контрольно-надзорных действий этих органов, весьма

обширен. В частности, государственные органы и (или) органы местного самоуправления вправе проводить исследования, испытания, экспертизы, анализ первичной информации, выдавать разрешения, лицензии, осуществлять мониторинг в определенной отрасли, государственную регистрацию прав, объектов и юридических фактов, направлять предписания, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, а также зачастую применять меры административного принуждения, в том числе меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административные наказания.

Государственный аппарат не только активно участвует в формировании правил установления и реализации земельных правоотношений посредством их регулирования с помощью нормативно-правовых актов, но и сам выступает базовым полномочным инструментом и орудием общества в обеспечении осуществления земельно-правовых требований и установления земельного правового порядка.

На уровне субъектов РФ полномочиями в сфере земельных отношений наделены региональные государственные органы [4, с. 120]. Например, рассматривая концепцию субъекта – Республики Башкортостан, согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан от 31 января 2014 года № 35 «Об утверждении Положения о Министерстве земельных и имущественных отношений» такими полномочиями обладает данное Министерство. Полагаем, что в сравнении с другими государствами, территориальный признак является одним из

существенных преимуществ, так как используемая территория может использоваться с высокой доходностью и способствовать росту валового внутреннего продукта.

Российская Федерация, ее субъекты как собственники земель отвечают за свои обязательства, так как являются собственниками имущества, за исключением имущества, закрепленного созданными ими юридическими лицами в праве хозяйственного ведения либо своевременного управления, а, кроме того, собственности, которое имеет возможность быть исключительно в государственной либо муниципальной собственности [3].

Однако, в рамках реализации органами местного самоуправления земельного контроля есть немало острых вопросов, обусловленных наличием ряда коллизий и пробелов в федеральном законодательстве и ведомственных нормативных правовых актах, возникающих при взаимодействии с органами прокуратуры, что обусловлено наличием специфики в деятельности данных органов. Справедливо отметить, что участие органов местного самоуправления в общей системе управления земельным фондом не меняет его государственного характера, поскольку деятельность этих органов осуществляется в пределах, установленных государством, под его руководством и при сохранении общих целей и задач этого мероприятия.

Уже несколько лет в Российской Федерации происходит изменение земельного законодательства, совершенствуется управление в сфере земельных отношений, в сторону повышения эффективности реализуемых полномочий [5].

В частности, во многих муниципальных образованиях приняты правила землепользования и застройки, затрудняющие реализацию некоторых коррупционных схем; растет количество аукционов по предоставлению земельных участков в собственность или в аренду, позволяющих обеспечить доступ к земельным ресурсам неограниченного круга юридических лиц и граждан и другое. Отрадно отметить, что во многом этому способствует не только повышение рациональности правового регулирования, но и слаженная ответственная работа должностных лиц органов власти всех уровней.

Государственное регулирование проблем земельно-имущественных взаимоотношений подразумевает обеспечение свободы хозяйствования на собственной земле субъектам земельно-имущественных отношений, недопустимость вмешательства в их собственную хозяйственную деятельность. Значительной преградой в правительственном регулировании земельно-материальных взаимоотношений в государстве представляется развитие естественных монополистических обществ, смычек недобросовестных предпринимательских сообществ, а поэтому регулирование со стороны государственных органов должно сопровождаться эффективными антимонопольными юридическими мероприятиями. В частности, законодательством установлено равноправие абсолютно всех форм имущества и совершенно всех конфигураций хозяйствования; свобода вхождения в рыночные земельно-имущественных взаимоотношения каждым хозяйствующим субъектам.

В Российской Федерации до введения земельного законодательства земель-

ные ресурсы находились в государственной собственности, в связи с этим, не существовало и рынка земельных ресурсов. Возникновение рыночных отношений оказало влияние и на развитие земельных отношений. В современных условиях разрабатываются различные проекты и программы, создаются новые нормативно-правовые базы, помогающие решать сложные вопросы на пути становления земельных отношений. Кроме того, для повышения эффективности регулирования земельных отношений необходимо научное и практическое решение вопросов регулирования земельных отношений и формирования земельного рынка, использование зарубежного опыта, что окажет содействие повышению инвестиционной активности собственников, снизит риск вложения капиталов в данную отрасль. Использование земельных ресурсов согласно установленному государством для них назначению – основной фактор управления землей в Российской Федерации. Однако в современных условиях роста городских агломераций и активного частного строительства, нецелевое использование земель становится все более актуальным вопросом.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: ссылка (дата обращения: 13.05.2024).
2. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М. : Норма, Инфра-М, 2011. С. 4.
3. Мелехин Л.В. Административное право Российской Федерации: Курс лекций. Подготовлен для системы Консультант плюс, 2009. С. 10 [Электронный ресурс]. Доступ из

справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Пышьева Е.С. Мелиорация земель: земельно-правовой, аграрно-правовой и цивилистический подходы: монография. М. : Юстицинформ, 2018. С .120.
5. Волков А.М. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М. : Проспект, 2018. С. 4.
6. Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н.М. Конины. Саратов. : Научная книга, 2009. С. 6.

© Байtimiров Д. А., 2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 342.25

Васильев А. Е.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
22snyper22@gmail.com

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: Экономическое развитие является наиболее важным направлением в становлении государства. Соответственно, государство заинтересовано в эффективном планировании и использовании своего бюджета. Концессия, как одна из форм государственно-частного партнёрства на протяжении нескольких веков является одним из самых популярных и эффективных способов развития инфраструктуры, так как позволяет государству не только привлекать частные инвестиции для реконструкции и строительства на взаимовыгодных условиях, но и внедрять механизм для развития общедоступной инфраструктуры.

В настоящее время, эффективное управление публичной собственностью предпринимательским сектором является ведущим направлением для пристального изучения, так как государство делегирует права на осуществление организационных, экономических и управленческих функций частному лицу, лишь контролируя его реализацию.

Вследствие этого, в настоящее время указанный механизм находится под пристальным наблюдением на государственном уровне, что говорит об актуальности темы.

Ключевые слова: концессионное соглашение, частная инициатива, аукционная документация, конкурсные процедуры

Vasiliev A. E.

Student
Institute of Law
USATU
22snyper22@gmail.com

CONCLUSION AND AMENDMENT OF THE CONCESSION AGREEMENT

Abstract. Economic development is the most important direction in the formation of the state. Accordingly, the state is interested in efficient planning and utilization of its budget. Concession as one of the forms of public-private partnership for several centuries has been one of the most popular and effective ways of infrastructure development, as it allows the state not only to attract private investment for reconstruction and construction on mutually beneficial terms, but also to introduce a mechanism for the development of public infrastructure.

Currently, the effective management of public property by the business sector is the leading area for close scrutiny, as the state delegates the rights to carry out organizational, economic and managerial functions to a private entity, only controlling its implementation.

As a consequence, the said mechanism is currently under close supervision at the state level, which indicates the relevance of the topic.

Keywords: *concession agreement, private initiative, auction documentation, competitive procedures*

Развитие института государственно-частного партнёрства, а в особенности концессионных соглашений призвано обеспечивать устойчивое и эффективное использование муниципального или государственного имущества.

В связи с вышеизложенным, О.В. Егоровым[1], на анализе правоприменительной практики, выявлены следующие положения, дающие теоретическое представление о том, из чего должна состоять документация, не противоречащая законодательству об антимонопольном регулировании.

1. Критерий финансовой состоятельности по мнению ученого приводит к ограничению прав участников конкурса. Это проявляется в том, что факт наличия финансовой состоятельности подтверждается уже в рамках исполнения концессионного соглашения. Финансовая несостоятельность участника торгов в прошлом, не может подтверждать наличие её в настоящем[2].

2. Установление временных рамок, фиксирующие наличие негативных изменений финансового положения, также является одним из ключевых критериев. Согласно судебной практике указанные требования к конкурсантам являются допустимыми. Так, Верховный Суд Российской Федерации в своём определении указывает, что подобное условие признаётся не противоречащим Закону о концессионных соглашениях, поскольку мониторинг хозяйственной деятельности

позволяет выявить устойчивое финансовое положение будущего концессионера[3].

Наличие данного критерия в практике ставит несколько вопросов перед исследователями. Во-первых, как соотносится указанный критерий с критерием финансовой состоятельности. Фактически, стабильная деятельность участника конкурса на протяжении определённого периода времени может говорить о его финансовой состоятельности на рынке. И в данном случае мы будем иметь противоречивую практику применения норм федерального законодательства. Во-вторых, согласно приведенной практике, речь идёт о сроке в три года. Соответственно, вопрос об увеличении и уменьшении этого срока и в принципе его продолжительности не установлен практикой. В этой связи противоречие нормам федерального законодательства будет устанавливаться судом из обстоятельств конкретного дела.

3. Критерий наличия опыта при исполнении подобного рода соглашений также воспринимается судами законным. Это требование несёт цель выявления рисков неисполнения концессионного соглашения.

В практике применения указанного критерия наблюдается положительная практика. Суды, со ссылкой на отсутствие в действующем законодательстве исчерпывающего списка требований к участникам конкурса, разрешают организаторам торгов определять подобные критерии доступа[4]. Между тем, возникает закономерный вопрос отнесения подобного вывода к иным, выделенным О.В. Егоровым, критериям. Если суд указал в качестве обоснования вывода

4. Наряду с предыдущим критерием также аукционной документацией может учитываться наличие опыта строительства объектов, аналогичных объекту концессионного соглашения. Практика по указанному критерию неоднозначна.

С одной стороны, наличие указанного критерия не даёт права новым фирмам участвовать в конкурсе на право заключения концессионного соглашения, из-за чего одни суды признают критерий противоречащим антимонопольному законодательству[5]. С другой стороны, опыт реализации и финансирования подобных проектов отвечает требованиям закона[6].

По нашему мнению, эта позиция более близка к истине в силу значимости, а также инфраструктурной и социальной сущности объектов концессионного соглашения.

5. В последнее время в науке стал чаще и чаще выделяться критерий подтверждения уровня квалификации третьими лицами. В указанном случае толкование судами исходит из того, что к правам концессионера может относиться заключение соглашения, но не подтверждения соответствия аукционной документации[7]. Обоснование этого вывода кроется в нормах федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормы которого прямо предусматривают возможность подтверждения соответствия требованиям иными лицами.

Видится, что выделение указанного критерия в качестве самостоятельного является преждевременным. Во-первых, в указанной части распространение за-

кона о ГЧП и МЧП не распространяется в силу прямого указания на отнесение регулирования прав и обязанностей участников концессионного соглашения специально на то созданным законом № 115-ФЗ. Во-вторых, в силу прямого отсутствия этого в законе, слабо видится, чем именно будущий концессионер сможет доказать свою состоятельность.

Как указывалось выше, существует и неконкурсный способ заключения концессионного соглашения. Перечень условий для этого прямо предусмотрен 115-ФЗ. К ним относится:

- 1) Заключение соглашения с единственным участником торгов;
- 2) наличие у будущего концессионера прав владения и пользования земельным участком, на котором планируется строительство или реконструкция объекта соглашения (из аренды в концессионное соглашение);
- 3) наличие решения Правительства Российской Федерации о заключении концессионного соглашения;
- 4) частная концессионная инициатива.

На последнем способе следует остановиться поподробнее, так как он является наиболее распространённым и самым удобным для концессионера. Самым большим преимуществом, в отличие от остальных, является полная защищённость от рисков, связанных с нарушением антимонопольного законодательства в случае следования легитимной процедуре подачи такой инициативы.

Частная концессионная инициатива подразумевает этапность, когда между частной и публичной стороной обсуждаются условия будущего соглашения. В

первую очередь инвестор подаёт заявку согласно форме, установленной Постановлением Правительства[8].

Указанная заявка, а именно сведения о субъекте, проверяется на соответствие согласно закону № 115-ФЗ О концессионных соглашениях. Выступать на стороне концессионера также может специально созданная на это компания «SPV/E» (special purpose vehicle/entity), которая создаётся для реализации какой-то конкретной идеи или проекта. Связано это с тем, что такие компании обычно регистрируются незадолго до подачи частной концессионной инициативы, а значит имеют чистую финансовую составляющую (определён размер инвестиций, отсутствуют долговые обязательства, осуществляет только проектную деятельность). Указанная компания обычно действует согласно общим нормам ГК РФ и профильного закона, на которой основана проектная деятельность компании.

Затем публичной стороной проверяется нормативное обоснование подачи заявки. Либо просматривается наличие действия конкретной муниципальной или государственной программы по развитию инфраструктуры, либо, как чаще всего и происходит, просматривается действительная нужда в тех или иных инфраструктурных потребностях муниципалитета или региона по общим положениям о развитии инфраструктуры.

Следующей стадией являются непосредственно переговоры до направления предложения о заключении концессионного соглашения. Здесь видится гражданско-правовая сущность концессионных соглашений. Учитываются интересы обеих сторон будущего соглашения, а концессионер может предусмотреть такие усло-

вия, которые бы отвечали требованиям публичной стороны, что значительно повышает шансы заключения такого соглашения.

После этого инициатор направляет для рассмотрения проект в соответствующий орган власти. Концедент рассматривает предложение в течение 30 дней со дня его поступления. В зависимости от того, какой орган рассматривает предложение указанный срок может затягиваться. Сама процедура проверки не регламентируется законодательством. Однако, в большинстве случаев проект пересылается в отраслевые органы власти для согласования и рассмотрения возможности целесообразности его заключения. Также это происходит тогда, когда уполномоченным лицом от органа власти является сам структурный орган. В таком случае предложение о заключении должно направляться в иные отраслевые органы, влияющие на информационную, земельную и экономическую политику. Также для решения разногласий и ведения переговоров могут создаваться специальные комиссии^[9]. Подобные комиссии могут создаваться для рассмотрения конкретных проектов и на разных уровнях власти.

Результатом будет принятие решение о возможности заключения соглашения, либо о возможности заключения на иных условиях, поскольку проект не будет соответствовать некоторым оговоренным ранее публичной стороной условиям. Во втором случае порядок действий после рассмотрения заявок назначается уполномоченным органом и обычно подразумевает дальнейшее проведение переговорной деятельности до устранения сторонами разногласий.

В случае недостижения согласия между сторонами и в случае несоответствия

предложения законодательству о концессиях и иным федеральным законам выносится соответствующее решение.

В случае положительного исхода предыдущего этапа в информационной сети «Интернет» (torgi.gov.ru) на согласованных или «доработанных» условиях. Цель этого процесса – сбор заявок от иных лиц, готовых поучаствовать в конкурсе на право заключения соглашения. Сам механизм «частной инициативы» начинает работать после истечения 45 дней. Касательно лица, направившего предложение о заключении концессионного соглашения, в течение 30 дней публичным органом принимается и утверждается решение. Подписывается оно после указания инициатором источников финансирования проекта.

Если же, третье лицо подало заявку на участие в конкурсе на указанных условиях механизм «частной инициативы» прекращает своё действие. Законом о концессиях не предусмотрено дальнейшее проведение конкурса, однако в данном случае возможно применение аналогии закона о ГЧП и МЧП (часть 10 статьи 10 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В этой части видится, что концедент обязан провести конкурс, поскольку третьи лица по отношению к лицу, подготовившего «частную инициативу» могут предложить лучшие для концедента условия. В случае такого перехода концессионер теряет свои преимущества, предусмотренные механизмом. Возмещения расходов за подготовку предложения и финансовые убытки не предусмотрено. В

целом, это кажется логичным, поскольку при подготовке предложения будущему концессионеру важно предложить наиболее выгодные условия, чтобы именно его предложение было неконкурентным, а в случае появления иных участников превалировало над другими предложениями.

Таким образом, заключение концессионного соглашения происходит на конкурсной и неконкурсной основах. Требования для проведения конкурса регулируются антимонопольным законодательством. Существуют риски при предъявлении требований, не установленных законодательством, признания соглашения антиконкурентным. На неконкурентной основе заключение концессионного соглашения также возможно, однако инициатору следует вести себя осторожно, поскольку механизм «частной инициативы» может перейти в конкурс на право заключения.

Изменение концессионного соглашения по общему правилу осуществляется относительно существенных условий, так и иных не противоречащих федеральному законодательству.

Так, по взаимному согласию сторон могут изменяться сроки и очередность предоставления земельных участков, этапность, технические характеристики объекта, снижение сметной стоимости, сроки предоставления подтверждение финансовой состоятельности, конкурсных предложений проекта.

Также, в настоящий момент не допускается изменение условий концессионных соглашений, заключенных в отношении объектов водоснабжения, теплоснабжения, водоотведения, газоснабжения и объектов по переработке ТКО (до

1 января 2024).

Однако также существует перечень условий, которые стороны не вправе изменять. К таким относятся: осуществление деятельности, предусмотренной соглашением, общие сроки осуществления такой деятельности, обязательства по реконструкции или созданию объекта, цели и срок его использования, размер концессионной платы (если она предусмотрена) и иные, предусмотренные федеральным законом условия

Проблематика внесения изменений в концессионные соглашения должна рассматриваться в первую очередь через призму нарушения антимонопольного законодательства[10].

Так, продление срока действия концессионного соглашения в обязательном порядке подлежит согласованию с антимонопольным органом.

В случае, если такого согласования нет, по заявлению антимонопольного органа концессионное соглашение может признано недействительным, если будет доказана его антиконкурентность.

Список использованных источников и литературы

1. Егоров О.В. Правоприменительные проблемы соответствия предквалификационных требований, предъявляемых к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения, действующему законодательству, «Конкурентное право», 2019, № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 303-КГ18-4925 по делу № А51-26651/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2018 г. № 305-КГ18-14204 по делу №

- А40-204433/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2018 г. № 305-КГ18-14204 по делу № А40-204433/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 апреля 2016 г. № Ф09-3880/16 по делу № А71-7057/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 июня 2015 г. № Ф01-2196/2015 по делу № А43-1004/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2017 г. по делу № А75-5367/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2015 № 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  9. Постановление главы Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 29 октября 2013 года № 5528 «Об утверждении положения о межведомственной инвестиционной комиссии при Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан и состава межведомственной инвестиционной комиссии при Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  10. Письмо ФАС России от 24.09.2018 № ВК/76768-ПР/18 «Об исполнении поручения» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Васильев А. Е., 2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 34

Вагин Д. М.

Магистрант
Институт права
УУНиТ
danil.vagin.0@yandex.ru

Научный руководитель

Королева Д. В.

Доцент, кандидат юридических наук
Институт права
УУНиТ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРОДАЖЕ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА

***Аннотация:** В статье рассматриваются сложные правовые вопросы, возникающие при продаже имущества должника в рамках банкротства. Особое внимание уделяется проблемам соотношения норм банкротного и семейного законодательства, а также реализации преимущественного права покупки доли в общей собственности при проведении публичных торгов.*

Автор анализирует ключевые правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по данным вопросам, что позволяет сформировать целостное представление об актуальных тенденциях в правоприменительной практике. Исследуются способы обеспечения баланса интересов различных участников процесса банкротства - кредиторов, должников, сосособственников. Исследование предлагает практические рекомендации по организации торгов с учетом прав всех заинтересованных лиц.

***Ключевые слова:** банкротство, семейное право, общая собственность, преимущественное право покупки, торги*

Vagin D. M.

Student
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology
danil.vagin.0@yandex.ru

Scientific supervisor

Koroleva D. V.

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
Institute of Law
Ufa University of Science and Technology

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PREFERENCE RIGHT TO PURCHASE A SHARE IN COMMON PROPERTY WHEN SELLING THE PROPERTY OF A BANKRUPTCY DEBTOR

Abstract. *The article deals with complex legal issues arising in the sale of debtor's property in bankruptcy. Particular attention is paid to the problems of correlation between the norms of bankruptcy and family legislation, as well as the realisation of the pre-emptive right to purchase a share in common property at a public auction.*

The author analyses the key legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on these issues, which allows to form a holistic view of current trends in law enforcement practice. The ways of balancing the interests of various participants of the bankruptcy process - creditors, debtors, co-owners - are studied. The study offers practical recommendations for organising tenders taking into account the rights of all interested parties.

Keywords: *bankruptcy, family law, community property, pre-emptive right of purchase, auctioning*

В современной экономике наблюдаются сложные и многогранные взаимодействия между различными экономическими субъектами, что приводит к возникновению ряда насущных проблем, с которыми сталкиваются участники рынка.

Одной из таких проблем является заключение договора по результатам проведения торгов по продаже имущества должника. Данная проблема является актуальной для самих должников, потенциальных покупателей, а также лиц, осуществляющих продажу имущества в соответствии с законодательством. Несмотря на существование определенных правил и процедур проведения торгов, на практике возникает множество сложностей и проблем, которые могут повлечь негативные последствия для всех участников процесса.

Например, при совершении сделки по продаже доли должника-банкрота в обществе на торгах возникает коллизия между нормами семейного и банкротного законодательства. В рамках рассмотрения обособленного спора, связанного с делом о несостоятельности (банкротстве) должника Журавеля А.В., Судеб-

ная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации вынесла принципиально важное определение. Коллегия указала на приоритет специальных норм законодательства о банкротстве над общими нормами семейного права при разрешении вопросов, касающихся включения требований кредиторов в реестр в деле о банкротстве гражданина[1].

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении разъяснил, что при рассмотрении требования о включении задолженности по алиментам и неустойки по алиментному соглашению в реестр требований кредиторов должника-банкрота, суды обязаны руководствоваться, прежде всего, специальными нормами Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Судебная коллегия отметила ошибочность подхода нижестоящих инстанций, которые при разрешении данного спора применяли преимущественно общие положения Семейного кодекса РФ без должного учета специфики банкротных правоотношений.

Первая ошибка заключалась в неверном истолковании судами соотношения пунктов 1 и 2 статьи 113 Семейного кодекса РФ о сроках взыскания алиментов по нотариальному соглашению. Суды необоснованно возложили на заявителя бремя доказывания отсутствия вины плательщика, что противоречит логике данной нормы. Согласно системному анализу, пункт 1 статьи 113 Семейного кодекса РФ содержит общее правило о трехлетнем сроке взыскания алиментов, а пункт 2 - лишь исключение, требующее доказывания вины плательщика заинтересованным лицом. Таким образом, алименты за период более трех лет до возбуждения дела о банкротстве были включены в реестр ошибочно.

Вторая ошибка касалась неверного расчета периода, за который может быть взыскана неустойка по алиментам. Поскольку неустойка является дополнительным требованием к основному долгу, ее размер не может превышать период, за который установлены сами алиментные платежи. Однако суды проигнорировали это правило акцессорности. Кроме того, суды ошибочно отказались применить статью 333 Гражданского кодекса РФ о праве суда снизить размер неустойки, сославшись на устаревший обзор судебной практики и не учитывая новейшие правовые позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что вывод нижестоящих судов был сделан без учета позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 06 октября 2017 г. № 23-П[2]. Так, Конституционный суд закрепил, что нормы законодательства не исключают обязанность суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть ее соразмерность задолженности должника по алиментам.

Более того, Федеральным законом от 29 июля 2018 № 224-ФЗ[3] в Семейный кодекс РФ была введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки в случае ее явной несоразмерности (абзац второй пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса РФ).

Верховный Суд также отметил, что в судебных актах не была должным образом оценена совокупность обстоятельств, изложенных конкурсным кредитором, которые могли свидетельствовать о ничтожности алиментного соглашения, заключенного супругами с целью злоупотребления правом в иных целях, нежели

получение содержания. В случае подтверждения таких фактов, суд должен был исследовать экономическую обоснованность и действительную цель соглашения и, возможно, прийти к выводу о недопустимости установления требований по сделке, признанной ничтожной.

Позднее, 16 мая 2023 года, Конституционный Суд Российской Федерации уточнил порядок реализации участниками общей долевой собственности, включая супругов (бывших супругов), преимущественного права покупки при продаже некоторого имущества с торгов. Конституционный Суд РФ отмечает, что специальный режим банкротства направлен на определение объема имущества должника и максимально полное удовлетворение требований кредиторов. Вместе с тем, необходимость обеспечения прав всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, должна соотноситься с конституционными ценностями, включая достойную жизнь человека.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 № 23-П указано, что правоотношения между участниками общей (в том числе совместной) собственности складываются в результате раздела их общего имущества и выдела доли одного из них. При этом устанавливается режим общей долевой собственности, и такие сособственники имеют права и обязанности, предусмотренные гражданским законодательством для участников общей собственности.

Одним из таких прав является преимущественное право покупки доли, обеспечивающее возможность сособственников приобрести эту долю до ее продажи с публичных торгов в случае обращения взыскания. Данное право является

неотъемлемым элементом права собственности и связано с реализацией конституционной гарантии, закрепленной в статье 35 (часть 2) Конституции РФ.

Как верно отмечает Л.В. Кузнецова: «Порядок осуществления преимущественного права покупки <...> достаточно подробно определен действующим гражданским законодательством. В целом он универсален, то есть в полной мере применим ко всем прочим случаям реализации преимущественного права покупки. В самом общем виде его можно представить следующим образом: лицо, намеренное продать принадлежащее ему имущество <...>, в отношении которого законом или договором установлено преимущественное право покупки, обязано известить обладателя(ей) названной привилегии о своем намерении с указанием цены и других условий продажи» [1, с. 1].

Вместе с тем, права собственников при возмездном отчуждении доли постороннему лицу не имеют абсолютного характера и могут быть ограничены определенными требованиями и условиями, установленными законодателем. Например, согласно ГК РФ, при продаже доли постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки, за исключением случаев продажи с публичных торгов.

Публичные торги для продажи доли в праве общей собственности без согласия всех участников долевой собственности могут проводиться только в случаях, предусмотренных частью второй статьи 255 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в иных случаях, установленных законом.

Статья 255 ГК РФ регулирует общие правила обращения взыскания на долю

в общем имуществе. Кредитор участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе требовать выделения доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания. Если выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам по рыночной цене. Лишь при отказе остальных собственников от приобретения доли кредитор может требовать ее продажи с публичных торгов.

В подтверждении своих тезисов приведем в пример позицию Верховного суда Российской Федерации, выраженной в Определении № 306-ЭС19-22343 по делу № А65-40314/2018[4]. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении по делу о банкротстве Кучинского В.И. постановила, что при реализации доли должника-банкрота в праве общей собственности на нежилое помещение необходимо соблюсти баланс интересов кредиторов и собственников. Согласно выводам Коллегии, цена доли должника должна быть определена по результатам открытых торгов, после чего собственнику должна предоставляться возможность воспользоваться преимущественным правом покупки этой доли по цене, предложенной победителем торгов. Лишь в случае отказа собственника или отсутствия его волеизъявления в установленный срок, имущество должника может быть реализовано победителю торгов.

Таким образом, Верховный Суд установил, что преимущественное право собственника должно реализовываться после определения рыночной цены доли

на открытых торгах, а не на основании предварительной независимой оценки, которая может быть менее достоверной. Данный подход позволяет соблюсти баланс интересов кредиторов должника-банкрота и его собственников, обеспечивая реализацию имущества по наиболее высокой цене.

В связи с выявленными пробелами в законодательном регулировании преимущественного права покупки доли при продаже с торгов, приоритет отдается специальным нормам ГК РФ и судебным решениям, учитывающим конкретные обстоятельства дела и стремящимся соблюсти баланс интересов всех участников процесса.

Анализ судебной практики показывает, что суды применяют преимущественное право покупки доли в праве общей собственности только в случае, если собственники (остальные участники общей собственности) отказались от своего преимущественного права покупки. При этом, если участники общей собственности не были извещены об обращении взыскания на долю должника и их право покупки этой доли до проведения публичных торгов было нарушено ее реализацией иным лицам на публичных торгах, такое право восстанавливается в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации, посредством предъявления в суд требования о переводе прав и обязанностей покупателя на заинтересованного участника долевой собственности.

Резюмируя наше исследование, мы рекомендуем при проведении публичных торгов по продаже доли в праве общей собственности на имущество, в том числе на недвижимое имущество, учитывать преимущественное право покупки доли

сособственниками и строго соблюдать требования Гражданского кодекса РФ и судебной практики. Кроме того, необходимо обеспечить информирование участников общей собственности об обращении взыскания на долю должника и их право покупки этой доли до проведения публичных торгов, чтобы избежать нарушения их прав и последующих судебных споров.

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2018 года № 305-ЭС18-930 по делу № А40-61240/2016 // Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 25.03.2024)

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 06 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2024)

[3] Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2024)

[4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04 июня 2020 г. № 306-ЭС19-22343 по делу № А65-40314/2018 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: ссылка

Список использованных источников и литературы

1. Кузнецова Л.В. Некоторые проблемы осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности // Журнал российского права. 2006. №4 (112). URL: ссылка (дата обращения: 08.04.2024).

© Вагин Д. М., 2024

Частно-правовые (цивилистические) науки

УДК 4414

Шайхутдинов Р. Ф.

Магистрант

Высшая школа экономики и права

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

radmir.shaihutdinov@icloud.com

Научный руководитель

Ющенко Н. А.

Кандидат юридических науки, доцент Набережночелнинского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Высшая школа экономики и права

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Казанский (Приволжский) Федеральный университет

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

***Аннотация:** В данной научной статье исследуются правовые аспекты, возникающие при обжаловании решений контрольно-надзорных государственных органов, действия (бездействия) должностных лиц государственного контроля (надзора). Также в данной научной работе будет проведено изучение проблем обжалования решений контрольных (надзорных) органов, действий (бездействия) их должностных лиц и правовой статус субъектов контрольно-надзорного производства.*

***Ключевые слова:** Право на обжалование, решение, контроль, надзор, государственный орган, действие, бездействие, должностное лицо, нормативно-правовой акт, проблемы, правовой аспект, правовой статус.*

Shaikhutdinov R. F.

Student

Higher School of Economics and Law

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University

radmir.shaihutdinov@icloud.com

Scientific supervisor

Yushchenko N. A.

Candidate of Law, Associate Professor

Higher School of Economics and Law

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University

APPEAL AGAINST DECISIONS OF CONTROL (SUPERVISORY) BODIES, ACTIONS (INACTION) OF THEIR OFFICIALS

Abstract. *This scientific article explores the legal aspects that arise when appealing decisions of regulatory and supervisory state bodies, actions (inaction) of officials of state control (supervision). Also, in this scientific work, the problems of appealing decisions of control (supervisory) bodies, actions (inaction) of their officials and the legal status of subjects of control and supervisory proceedings will be studied.*

Keywords: *The right to appeal, decision, control, supervision, state body, action, inaction, official, normative legal act, problems, legal aspect, legal status.*

На сегодняшний день контрольно-надзорные функции государства, в том числе и в сфере административно-правового регулирования, поэтапно реформируются и приобретают новое правовое значение.

Необходимо заметить, что Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ [7] оказал значительное воздействие на формирование современного института государственного контроля и надзора, а ещё содействие в классификации процедурных взаимоотношений в данной сфере.

Субъектами государственного контроля и надзора, муниципального контроля признаются государственные органы исполнительной власти, государственные органы местного самоуправления, их должностные лица, иные административно-публичные государственные органы, которые обладают контрольно-надзорными функциями, а ещё граждане и их объединения.

С позиции А.И. Стахова, в ранее упомянутом Законе контроль и надзором,

реализуемый данными государственными органами, посредством такой специальной законодательной конструкции, называется государственным контролем (надзором) [1].

Необходимо также согласиться с утверждением этого исследователя о том, что законодательное оформление разделения государственного контроля и государственного надзора, который реализуется государственными органами исполнительной власти в административно-процессуальных формах, позволит избежать в правоприменительной практике, в том числе и в судебной практике, смешения процессуальных форм прокурорского и административного надзора. Систематическое наблюдение за исполнением требований законодательства реализуется методом осуществления административного обследования действий субъектов правоотношений, исследования нормативно-правовых актов, принятых государственными органами власти и государственными органами местного самоуправления по разным вопросам, а также в других формах установленных законодательством.

Государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль подразумевают под собой деятельность контрольных (надзорных) органов, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, реализуемую в рамках полномочий данных государственных органов посредством профилактики правонарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия определенных законодательством нашей

страны мер по пресечению выявленных нарушений и обязательных требований, устранению их последствий либо восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения подобных нарушений.

В соответствии с частью 3 статьи 2 Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ [6]: государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль построены на конкретных принципах, которые объективно отражают признаки контроля и которые способствуют раскрытию его сущности. Деятельность по контролю основана на законности; объективности; равенстве человека и гражданина перед законом; гласности административного процесса; единых правилах ведения производства; экономичности и эффективности процесса; ответственности за нарушение правил процесса и за принятое решение.

Если процедура начинается по инициативе административного государственного органа, законодательство устанавливает строгие требования и к форме, и к обоснованию определенного промежуточного административного акта. Принцип законности в данной ситуации играет главную роль. По-другому складывается ситуация при возбуждении процедуры по инициативе невластных субъектов, которые сами не могут привлечь к ответственности, а лишь могут зафиксировать нарушения.

Приоритеты реформы контрольной и надзорной деятельности регламентированы в основных НПА. Они применяются и в отношении лицензирования, реа-

лизуемого согласно Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ [8], однако исключительно в следующей части;

1) проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей, которые имеют лицензию;

2) проведение внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении лицензиатов в порядке и случаях, которые предусмотрены главами 12 и 13 Федерального закона № 248-ФЗ.

Согласно статье 61 Федерального закона № 248-ФЗ плановые контрольные (надзорные) мероприятия реализуются на базе плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, который формируется контрольным (надзорным) государственным органом и который подлежит согласованию с государственными органами прокуратуры. Разрешается, что конкретный вид контроля может реализоваться без проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий.

В современный период также функционирует Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ [5]. Этот закон установил правовые и организационные основы определения и оценки использования, которые содержатся в нормативных правовых актах требований, связанные с ведением предпринимательской и другой экономической деятельности. Необходимо заметить, что оценка соблюдения данных требований

реализуется в пределах государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и других разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, других форм оценки и экспертизы (это и есть обязательные требования).

На сегодняшний день основной целью данного преобразования является смещение акцента с проведения проверок на профилактику правонарушений. По замыслу российских «законодателей», подобное смещение впоследствии даст организациям и индивидуальным предпринимателям намного больше гарантий при взаимодействии с надзорными государственными органами. Также необходимо отметить о том, что были внесены значительные изменения по досудебному обжалованию решений определенных контрольных (надзорных) государственных органов, а также действий (бездействия) их должностных лиц. В данной ситуации речь идет о добровольной подаче жалоб через единый портал Госуслуг. Порядок подачи подобных жалоб был установлен постановлением Правительства РФ от 24 июля 2020 г. № 1108 [3].

Эксперимент, который предусматривается этим актом, проводился по 30 июня 2021 года. С 1 июля 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ, которым установлен досудебный порядок обжалования решений контрольного (надзорного) государственного органа, действий (бездействия) его должностных лиц. Всех субъектов контрольно-надзорного мероприятия в сфере обороны, государственной безопасности, охраны и защиты государственной границы нашей страны, противодействия преступности, социаль-

ной безопасности на федеральном уровне реализуют федеральные службы (на сегодняшний день это Роспотребнадзор, Росприроднадзор, Росфинмониторинг, ФТС России, ФНС России, ФССП России и т.д.) [4].

Вместе с тем функциями контроля и надзора в конкретных сферах наделяются ещё и определенные другие государственные органы исполнительной власти (МВД России, МЧС России, Минпромторг России, Минтруд России и т.д.).

Субъекты нашего государства могут автономно решать вопросы регионального контроля и надзора и определять свою структуру. При этом в законодательстве не предусмотрено каких-либо требований, которые направлены на гарантию единства форм и названий соответствующих государственных органов власти. Контрольные и надзорные государственные органы в субъектах нашей страны, как правило, именуется управлениями, комитетами, инспекциями либо службами.

Государственный орган контроля либо надзора должен довести до сведения граждан, а ещё иных юридических лиц, индивидуальных предпринимателей любым доступным методом информацию о наличии угрозы причинения вреда и методах его предотвращения. При реализации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля государственные органы (надзора) гарантируют размещение на официальных сайтах в сети

Интернет для каждого вида государственного контроля (надзора) обеспечивает гласность и доступность перечня нормативно-правовых актов либо их отдельных частей, которые содержат обязательные требования, оценка соблю-

дения которых признается предметом государственного контроля (надзора), а также текстов соответствующих нормативно-правовых актах.

К действиям государственных органов власти, государственных органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных либо муниципальных служащих относится властное волеизъявление данных государственных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, однако повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций либо сформировало препятствия к их реализации. К действиям, в частности, причисляются выраженные в устной форме требования должностных лиц государственных органов, которые реализуют государственный надзор и контроль [2].

В судебном порядке могут быть обжалованы действия всех лиц, которые постоянно либо временно занимают в государственных органах, государственных органах местного самоуправления должности, сопряженные с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей, или исполняют подобные обязанности по специальному полномочию.

Решение по итогам проведенных контроль-надзорных мероприятий принимается, как и в определенной законодательством обусловленной форме (решение, постановление, распоряжение), так и в произвольной.

Таким образом, на основании ранее упомянутого, можно прийти к следующим выводам:

1. Деятельность по государственному контролю и государственному надзору базируется на законности; объективности; равенстве человека и гражданина

перед законом; гласности административного процесса; единых правилах ведения производства; экономичности и эффективности процесса; ответственности за нарушение правил процесса и за принятое решение.

2. Государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем является деятельность контрольных (надзорных) государственных органов, которая направлена на предупреждение, выявление и при пресечение нарушений обязательных требований, реализуемая в рамках полномочий данных государственных органов путём профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия определенными законодательством нашего государства мер по пресечению выявленных нарушений, обязательных требований, устранению их последствий либо восстановлению правового положения, имевшегося до возникновения подобных нарушений.

3. Подача жалобы контролируемым лицом (организацией либо индивидуальным предпринимателем), в отношении которых контрольным (надзорным) органом было принято юридически значимое решение, совершено действие (бездействие) может реализоваться в добровольном порядке через «личный кабинет» на едином портале Госуслуг. При необходимости можно оспорить действия (бездействие) должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления порядком подачи административного иска.

Список использованных источников и литературы

1. Стахов А.И. Административно-процессуальные формы государственного контроля и

- надзора // Актуальные проблемы гармонизации судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора. 2022. № 1. С. 4-8.
2. Трофимова И.А. Правовое регулирование административных процедур в сфере исполнения функции государственного контроля и надзора // Актуальные проблемы гармонизации судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора. 2022. С. 92-100.
  3. Постановление Правительства РФ «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц» (вместе с «Положением о проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц») от 24 июля 2020 года № 1108 (с посл. изм. и доп. от 5 декабря 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).
  4. Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 года № 314 (с посл. изм. и доп. от 27 марта 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).
  5. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).
  6. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).
  7. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).
  8. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка (дата обращения: 16 апреля 2024 года).

Уголовно-правовые науки

УДК 34

Хасанова Д. Р.

Студент

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

khasanova_dianka@bk.ru

Научный руководитель

Козырева И. Е.

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Институт права

Уфимский университет науки и технологий

«ТИПЫ ХАРАКТЕРА И СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА»

Аннотация: В данной статье автор рассматривает типы характера преступника с точки зрения психологии, отдавая предпочтение эндогенным и экзогенным факторам. Рассматривая эндогенный и экзогенный характер преступника, автор описывает присущие им черты.

Стили поведения преступника в данной статье рассмотрены через призму социальной адаптивности. В связи с чем автор выделяет два стиля поведения преступника – социально-адаптивный и социально-безадаптивный, которым присущи собственные черты.

Далее в статье автор рассматривает на конкретном примере поведение серийного убийцы и маньяка – Сергея Ткача, давая описание его характера как преступника и стиля преступного поведения.

Автором делается вывод о том, что эндогенный и экзогенный характер преступника, как и социально-адаптивный и социально-безадаптивный стили поведения преступника нельзя рассматривать изолированно друг от друга, так как преступник является личностью, которому присущи многообразные черты, которые необходимо исследовать в совокупности.

Статья будет полезна специалистам в области юридической психологии, криминологии, криминалистики.

Ключевые слова: Характер преступника, стиль поведения преступника, эндогенный характер, экзогенный характер, социальная адаптивность, социально-адаптивный стиль поведения преступника, социально-безадаптивный стиль поведения преступника, Сергей Ткач.

Khasanova D. R.

Student

Legal institution

Ufa University of Science and Technology

khasanova_dianka@bk.ru

Scientific supervisor

Kozyreva I. E.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology

Legal institution

Ufa University of Science and Technology

CHARACTER TYPES AND BEHAVIORAL STYLES OF A CRIMINAL

Abstract. *In this article, the author examines the types of criminal character from the point of view of psychology, giving preference to endogenous and exogenous factors. Considering the endogenous and exogenous character of the criminal, the author describes their inherent features. The styles of criminal behavior in this article are considered through the prism of social adaptability. In this connection, the author identifies two styles of criminal behavior – socially adaptive and socially non-adaptive, which have their own characteristics.*

Further in the article, the author examines the behavior of a serial killer and a maniac, Sergei Tkach, using a specific example, describing his character as a criminal and style of criminal behavior.

The author concludes that the endogenous and exogenous character of the criminal, as well as the socially adaptive and socially nonadaptive styles of behavior of the criminal, cannot be considered in isolation from each other, since the criminal is a person who has diverse features that need to be studied in combination.

Keywords: *The character of the criminal, the style of behavior of the criminal, endogenous character, exogenous character, social adaptability, socially adaptive style of behavior of the criminal, socially nonadaptive style of behavior of the criminal, Sergey Tkach.*

Каждое преступное событие происходит с обязательным участием человека, это отрицать нельзя. Однако вопрос внутренних предпосылок совершения преступления исторически не всегда ставился юридической наукой. В большинстве случаев в качестве причин совершения преступления рассматривались внешние аспекты жизни преступника, такие как социальное неблагополучие, личная неприязнь, взаимоотношения с окружающими. Так в советское время рассмотрению психологической стороны преступления не уделялось должное внимание, так как сама идея коммунизма отрицала психологическую деятельность преступника до, в момент и после совершения преступления. Идеология ком-

мунизма исходила от внутрисоциальных негативных аспектов как причин преступности, в связи с чем правительство того времени активно боролось с ними.

В виду отрицания психологических аспектов преступления учеными того времени было потеряно много времени для изучения данного вопроса. После чего наибольшее внимание к данному вопросу было уделено в наше время, то есть в современности. Однако, что касается вопроса типов характера и стилей поведения преступника, то его ответ отличается многообразием, который может запутать начинающего правоприменителя. Данное многообразие обусловлено тем, что преступление само по себе является сложным процессом, который затрагивает многие сферы человеческой жизни.

Несомненная актуальность данной статьи вытекает из многообразия различных классификаций типов характера преступника и стилей его поведения, что не всегда понятно неопытному правоприменителю.

При написании данной статьи была в качестве задачи поставлена необходимость систематизации типов характера поведения преступника и стилей его поведения с точки зрения психологии.

Теоретические аспекты типов характера и стилей поведения преступника

Как было сказано ранее, совершение преступления является сложным процессом, затрагивающим многие сферы человеческой жизни, что обуславливает многообразие типологии и стилей поведения преступника. Однако, с точки зрения применения психологии, предложенная выдающимся русским ученым Познышевым С.В. В своих работах он выделял два типа характера преступника:

эндогенный и экзогенный.

Эндогенный характер преступника характеризуется внутренними мотивами, которыми не то, чтобы руководствовался преступник, а которые побудили его совершить то или иное преступление. По мнению Познышева С.В. эндогенный характер преступника обуславливается особыми свойствами преступника, которые характеризуют его как личность. Ими могут быть физические свойства, умственная деятельность, взгляды, убеждения, мировоззрение, то есть черты психологической деятельности человека.

Экзогенный характер преступника в свою очередь объясняет действия человека, который совершил преступление, под воздействием внешних раздражителей, таковыми, в качестве примера, могут являться социальное и материальное неблагополучие.

Однако в своих трудах Познышев С.В. не рассматривал эндогенный и экзогенный характер преступника изолированно друг от друга. Он считал, что при совершении того или иного преступления, необходимо рассматривать в совокупности черты того и иного характера преступника, как систему, в которой деталь механизма не может функционировать без взаимосвязи с другой. Познышев С.В. исходил из того, что в природе не существует преступников, которые характеризуются одним эндогенным или одним экзогенным типом характера. Он полагал, что каждый преступник имеет черты как эндогенного так и экзогенного типа характера, но черты одного типа будут доминировать и иметь первичное значение.

Рассматривая более подробно каждый тип характера преступника из предложенной типологии следует отметить определенные черты и стили поведения, которые позволяют отнести характер преступника к тому или иному типу характера. Наиболее точно стили поведения преступника описала в своих работах психолог Коврова А.В. В предложенной классификации она исходила из фактора социальной адаптивности, как основополагающего. Коврова А.В. полагала, что уровень социальной адаптивности преступного поведения человека, влияет на его поведение во всех областях общественной жизни, в том числе и преступных. Уровень социальной адаптивности человека определяет его отношение к окружающей среде, его мировоззрение, его жизненную тактику, стратегию, мировоззрение, а также позитивность принятых им решений в сложившейся обстановке. Как при высоком, так и при низком уровне социальной адаптации у человека возникает реакция на тот или иной внешний раздражитель, при воздействии которых человек начинает предполагать, насколько позитивно он сможет соответствовать как моральным нормам, так и нормам закона. В случае низкого уровня социальной адаптации в сознании человека возникает конфликт с внешним раздражителем, который имеет высокий шанс вылиться в совершение преступления. Из этого следует сделать вывод о том, что уровень социальной адаптации позволяет нам предположить, как поступит человек в той или иной конфликтной ситуации. При этом Коврова А.В. исходила из того, что уровень социальной адаптации зиждется на трех составляющих статуса личности: волевом статусе, интеллектуальном статусе и мотивационном статусе.

Волевой статус личности подразумевает способность человека противостоять сложившейся конфликтной ситуации, его действия при неудовлетворенных потребностях.

Интеллектуальный статус характеризует уровень его образования, а также уровень соответствия его знаний реальному возрасту человека.

Мотивационный статус личности определяет уровень социальной адаптации человека в зависимости от его убеждений, идей, мировоззрения, какими моральными или аморальными ориентирами будет руководствоваться человек в сложившейся обстановке.

Что касается типологии стиля поведения преступника, предложенной Ковровой А.В., то она подразумевает два стиля поведения преступника: социально-адаптивный и социально-дезадаптивный.

Социально-адаптивный стиль поведения преступника обуславливается высокой стрессоустойчивостью в эмоциональном, волевом и интеллектуальном уровнях. Преступники с социально-адаптивным стилем поведения в большинстве своем имеют ярко выраженные лидерские качества. Они способны приспосабливаться к изменениям в обществе и новым способам совершения преступления, которые позволят получить личное удовлетворение и материальную выгоду от совершения преступления. В силу высоких интеллектуальных способностей и гибкого ума, данные преступники способны спрогнозировать дальнейшую преступную деятельность, а также действия правоохранительных органов по раскрытию совершенных ими преступлений. Как правило, преступники с

социально-адаптивным стилем поведения не совершают случайные преступления. Каждое их преступление в той или иной мере спланировано; они осознанно нарушают нормы закона. То есть, они умышленно, осознавая всю общественную опасность планируемого ими преступного деяния и общественную опасность последствий, совершают его.

В случае задержания данных преступников органами предварительного расследования, они способны умело оперировать нормами права, для того чтобы если не избежать уголовной ответственности, то хотя бы затянуть срок предварительного расследования или найти смягчающие обстоятельства. Данные лица активно работают с защитниками (адвокатами), прислушиваются к каждому их слову и анализируют его, чтобы избрать максимально действенную и целесообразную линию защиты.

Социально-дезадаптивный стиль поведения преступника характеризуется в большей степени личной неспособностью человека противостоять стрессовой и конфликтной ситуации, что обуславливается низкой эмоционально-волевой неустойчивостью, и желанием «плыть по течению» в сложившейся ситуации. Данный стиль поведения преступника может усугубиться низким уровнем интеллекта, воспитания и образования. Именно низкий уровень образования или интеллекта определяет их неспособность прогнозировать исход событий, а низкий уровень воспитания провоцирует в них отсутствие эмпатии. Как правило, такие люди негативно относятся к окружающим, так как каждое их действие обусловлено внезапно возникшей потребностью. В юридической литера-

туре таких преступников называют ситуативными, что означает совершение преступления под воздействием внезапно-возникшего желания, при возможности преступником оказывать влияние на ход событий и обстоятельства. При социально-безадаптивном стиле поведения преступник в основном совершает преступления, в первую очередь косвенно разрушают его самого. К таковым можно отнести преступления, связанные с употреблением и хранением наркотических средств, так как такие преступления не посягают на жизнь и здоровье окружающих лиц. Но отсутствие наркотических средств при возникшем желании употребить их вызывает в сознании преступника конфликт, который при отсутствии такого сдерживающего фактора как эмпатия, выливается уже в насильственное преступление.

Таким образом, предложенная типология характера преступника и стилей их поведение имеет право на существование. Но нельзя говорить о предложенных стилях поведения преступника изолированно, как об аспекте, который существует независимо от другого. Так как каждый преступник является личностью, для него характерен свой набор определенных черт, которые в той или иной степени могут оказать влияние на стиль его поведения. Именно сочетание социально-адаптивных и социально-безадаптивных черт преступника с явными доминантами позволит нам сделать вывод о стиле его поведения.

Рассмотрение характера преступника и стиля его поведения на реальном примере

Как уже было сказано ранее, каждый преступник является личностью, поэто-

му ему характерен свой набор определенных черт, которые в той или иной степени могут оказать влияние на стиль его поведения. Именно сочетание социально-адаптивных и социально-безадаптивных стилия характера преступника с явными доминантами позволяет сделать вывод о стиле его поведения.

Практическим примером сочетания социально-адаптивных и социально-безадаптивных стилия характера преступника является серийный убийца Сергей Ткач, чьи особенности мы сейчас рассмотрим.

Сергей Ткач орудовал на территории Украины. Его преступления характеризовались не только убийством людей, но и удовлетворением собственных сексуальных потребностей, порой в извращенной форме. Каждое его преступление было спланировано, он сначала душил жертву руками в перчатках, глядя ей в глаза, а только потом вступал с ней в половой акт. При этом он придерживался установленного им правила – не насиловать жертву, пока она не будет мертва. При изнасиловании Ткач всегда использовал презервативы, чтобы во внутренних половых органах жертвы не оставалась его семенная жидкость. С места преступления он пытался уходить по шпалам железнодорожной ветки, чтобы, как он говорил в интервью, собаки не учуяли его след. В общей сложности Ткач был осужден к 4 пожизненным срокам лишения свободы за убийство 37 человек, предположительно девочек.

Поведение Ткача во время совершений столь страшных преступлений во многом объясняется его психическим состоянием, которое из года в год только ухудшалось. Сергей с детского возраста был убежден в том, что женщина всегда

должна подчиняться мужчине. Это было заложено в него еще отцом, который постоянно избивал и душил свою жену на глазах у ребенка. При этом в детстве Ткач видел, что, когда руки отца сжимались на горле его матери, мать во всем соглашалась с мужем и умоляла отпустить ее. Ткачу это нравилось. В своем интервью он говорил, что это единственно верное поведение женщины перед мужчиной – полное смирение и мольба. К тому же Ткач за свою жизнь ничего не добился, первая жена бросила его, забрав сына, а вторая жена поднялась по карьерной лестнице. Он же в свою очередь пытался стать спортсменом, однако травмировался, пытался стать корабельным офицером, но в силу слабости здоровья, у него это не получилось. Из рядов армии его комиссовали за попытку суицида. После армии он работал в должности криминалиста в отделе милиции, но его уволили за фальсификацию. После работы в милиции, Ткач работал в службе отлова собак, где проявлял особую жестокость. Так, если другие сотрудники убивали собак при помощи выстрела из оружия, то Ткач убивал собаку ножом, глядя, как она медленно умирает, истекая кровью. Однако и из этой службы он уволился, после чего ушел в длительный запой. Поэтому он блекло смотрелся на фоне жены, что очень угнетало его. К женщинам он испытывал неприязнь, считая, что если первая жена бросила его и забрала сына, то и остальные смогут также поступить. Он ненавидел и восторгался своей второй супругой, за то, что она смогла подняться по карьерной лестнице, чего ему уже никогда не достичь. Его агрессия росла, не находя выхода в бытовой жизни и вводя его в депрессию. Поэтому, чтобы подавить депрессивное состояние, он

стал злоупотреблять алкоголем. Однако в состоянии алкогольного опьянения его агрессия преумножалась и находила выход в насилии.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что Сергей Ткач обладал социально-адаптивным стилем поведения, что характеризуется его незаурядными умственными способностями, он хорошо учился в школе, смог с блеском пройти вступительные испытания для получения образования корабельного офицера, смог работать криминалистом в отделе милиции. Однако данный стиль поведения также приспособил его к совершению преступлений, он совершал половые акты с трупами своих жертв, только используя презерватив, чтобы сперма не осталась в половых органах жертвы. Он уходил с места преступления по железнодорожным веткам, чтобы запах креозота сбивал с толку служебных собак. Он душил жертв в перчатках, чтобы ненароком не оставить свои следы на теле жертвы. Он смог приспособить полученный им опыт криминалиста к преступной сфере, что позволило ему быть неуловимым на протяжении 25 лет. Он знал, что его сложно будет поймать, если он будет хитрить. Так, его недалеко от места преступления застали сотрудники милиции, но Ткач смог спрятаться в туалете и стал мастурбировать. Сотрудники милиции застали его, но отпустили, так как решили, что «онанист» не сможет совершить преступление. Он понимал, что его действия преступны, но он с легкостью переступал через нормы закона и морали.

Несмотря на доминирование социально-адаптивного стиля, в нем также имели место социально-безадаптивные черты его стиля поведения. Так, не добив-

шись определенных результатов в своей жизни, он желал самовыразиться, добиться признания и славы. Не получив возможности реализоваться в нормальной жизни, он стал совершать столь жуткие преступления, чтобы сама мысль о его существовании внушала людям страх. То, что жители его города говорят о нем, он воспринимал как степень признания, как славу. Порой, совершив убийство, он смотрел на место преступления, и видел, как сотрудники милиции пытаются найти следы, которые приведут к преступнику, но все было безрезультатно. И это вдохновляло Ткача, по его словам, он чувствовал себя исключительным.

Однако не только желание признания и славы двигало им. Путем совершения убийств и изнасилований, он отел самоутвердиться. Имея жгучую неприязнь к женщинам, он сравнивал их со своими женами, которые не только не одобряли его, но даже не могли уважать его. Здесь возник конфликт, он с детства утвердился в мысли, что женщина должны пресмыкаться перед мужчиной – «настоящим мужиком», но жены Ткача были иными, они были волевыми, и ни за что не потерпели бы такого отношения со стороны Ткача. Ткач по-своему боялся своих жен и даже не пытался принизить своих жен. Но в его сознании стояла другая картина, и чтобы реализовать ее, а также самоутвердиться как «настоящий мужик», которым был его отец, он душил жертву, глядя ей в глаза, видя слезы мольбы и страха, запоминая момент, когда «жизнь гасла в глазах жертвы». Это зрелище будоражило его, в такие моменты он мнил себя, как Ткач говорил, «самцом». Также, чтобы, по словам Ткача, женщина «знала свое ме-

сто» он насиловал ее, порой в извращенной форме, чтобы еще больше унижить ее. Таким образом, он мстил женщинам за то, что его первая жена бросила его и забрала с собой ребенка. В девочках он видел будущую угрозу, как ту, что в будущем сможет бросить своего мужа и уехать с ребенком, оставив его одного. Поэтому девочек он убивал с особой жестокостью и насилие всегда проводил в извращенной форме.

Проанализировав почерк совершения преступлений, совершенных Сергеем Ткачем, можно прийти к выводу, что его характер преступника является доминантно эндогенным с чертами экзогенности. В его сознании с детских времен были предпосылки к совершению преступлений, которые извне никак не регулировались, а только усугублялись. Его детское желание получить уважение отца, а после всеобщие славу и признание, при невозможности выразить свое стремление в позитивном русле, вылилось в совершение ряда насильственных преступлений, которые охарактеризовались особой жестокостью. Данное нездоровое стремление получило развитие в силу его неприятия к женщинам, его фрустрации. Обида, которую ему якобы нанесла первая супруга, провальные попытки найти свое место в жизни и добиться успеха, прочно угнездились в его сознании и создали предпосылки для агрессии, которая со временем если и не подтолкнула к совершению преступления, то обусловила жестокость совершаемых им преступлений.

Заключение

Итак, в данной статье мы систематизировали типы характера преступника,

выразив их при помощи эндогенных и экзогенных черт. Каждая из вышеназванных черт имеет свои признаки, которые позволяют нам соотнести тот или иной характер преступника к вышеуказанным типам характера. Так, если эндогенный характер характеризуется преобладанием в сознании преступника представления преступления и стремлением его совершения, то экзогенный характере преступника обуславливается внешними раздражителями, которые подталкивают человека к совершению преступления.

При этом говоря о стиле поведения преступника особое внимание надо обращать на его социальную адаптивность как возможность принимать позитивные решения в стрессовой обстановке. От этого напрямую зависит стиль поведения преступника. В сложившейся ситуации стиль поведения может быть как социально-адаптивным, так и социально-безадаптивным. Данные стили поведения характеризуется способностью личности соответствовать нормам закона и морали. Чем ниже уровень социальной адаптивности, тем больше вероятность возникновения внутриличностного конфликта, который может вылиться в совершение преступлений, в том числе и насильственных.

Список использованных источников и литературы

1. Антонян, Ю.М. «Особо опасный преступник» / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2021. – 312 с.
2. Жигарев, Е.С. «Курс лекций по криминологии» / Е.С. Жигарев. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
3. Коврова А.В. «Существующие типы личности преступников» / А.В. Коврова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, 2018. – 38 с.

4. Лунеев, В.В. «Криминология» / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2019. – 686 с.
5. Мацкевич, И.М. «Криминальное поведение человека: психическая и психологическая расположенность» / И.М. Мацкевич. – М.: Союз криминалистов и криминологов, 2018. – 20 с.
6. Познышев, С.В. «Криминальная психология» / С.В. Познышев. – М.: Инфра-М, 2023. – 301 с.

© Хасанова Д. Р., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 34

Шуайпова Т. Ш.

Студент

Институт права

УУНиТ

kamilashuaipova@gmail.com

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СПОСОБНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПОНИМАТЬ ХАРАКТЕР И ЗНАЧЕНИЕ СОВЕРШАЕМЫХ С НИМ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ОКАЗЫВАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Аннотация: в рамках данной статьи автором предпринята попытка исследования проблемных вопросов судебно-психологической экспертизы способности потерпевшего по половым преступлениям понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление. Помимо прочего автор исследовал вопросы значения данной судебно-психологической экспертизы, ее современного состояния, проблемы и путей ее совершенствования.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, половые преступления, беспомощное состояние, изнасилование, потерпевший.

Shuaipova T. S.

Student

Institute of Law

UUST

kamilashuaipova@gmail.com

FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF THE ABILITY OF A VICTIM OF SEXUAL CRIMES TO UNDERSTAND THE NATURE AND MEANING OF THE ACTIONS PERFORMED ON HIM OR TO RESIST

Abstract. within the framework of this article, the author has attempted to study the problematic issues of forensic psychological examination of the ability of a victim of sexual crimes to understand the nature and significance of the actions performed on him or to resist. Among other things, the author explored the significance of this forensic psychological examination, its current state, problems and ways to improve it.

Keywords: forensic psychological examination, sexual crimes, helpless state, rape, victim.

В определенных обстоятельствах индивид может оказаться в состоянии, вызванное разнообразными психическими и физиологическими факторами. Обяза-

занности экспертов судебно-психологической службы заключаются в анализе случаев, где беспомощность потерпевшего не связана с расстройствами психики; для патологических состояний, напротив, назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Рассматриваемые инстанции проводят детальное исследование обстоятельств, подводящих к выводу о беспомощности в случаях предполагаемого сексуального насилия, учитывая способности пострадавшего осознавать происходящее и противостоять действиям нарушителя.

В соответствии с уголовно-правовыми нормами Российской Федерации, отраженными в Федеральном законе № 14, принятом 29 февраля 2012 года, акцентируется внимание на особой защищенности лиц до двенадцатилетнего возраста. Упомянутый юридический акт конкретизирует, что такие лица на основании своего возраста обладают статусом беспомощности, что подразумевает их неспособность осмысливать действия сексуального характера, совершаемые в их отношении. В контексте правоохранительной практики онтологический предикат беспомощности несовершеннолетних является детерминантом судебно-следственных решений [4].

В определенных правовых случаях, когда субъект становится объектом сексуальных преступлений и минуя возможность осознания происходящего или сопротивления, следственные и судебные ведомства на основании экспертных суждений оформляют вывод о его невозможности противостоять преступным действиям. При наличии доказательств осведомленности злоумышленника о такой уязвимости жертвы, правоохранители наделяются полномочиями для класси-

фикации инцидента в рамках пункта первого статей 131 или 132 Уголовного кодекса РФ [2].

Юридическое значение имеет ответ на вопрос: «Способен ли потерпевший с учётом уровня его психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление?»

Определение состояния беспомощности жертв – это сложная проблема, включающая в себя анализ двух тесно связанных психологических измерений. Первостепенное значение имеет способность жертвы к осмыслению сущности и последствий преступных действий. Второе измерение касается возможности лица, подвергшегося нападению, осуществить активное противодействие. Эти два аспекта неразрывно связаны с пониманием юридической значимости происходящего и способностью к волевому подавлению или изменению контекста действий преступника.

Уровни осознания происходящего – ключевое звено в исследованиях «Метелица» (1990). Он устанавливает их следующим образом: во-первых, важно разбираться в экстернатальных признаках преступных событий, таких как время, место происшествия, внешний вид нарушителя правопорядка, а также характер и последовательность его действий. Во-вторых, осмысление внутренней сущности этих событий необходимо для правильного понимания, основывающегося на знании биологической роли половых отношений. В-третьих, необходимо восприятие социального измерения происходящего, в частности, включающего оценку

морали, этики и понятий чести и достоинства [5].

Кочетов И. И. и Конышева А. Б. (1980) выделяют специфику жизненного опыта жертв как детерминанту способности понимать характер и значение криминальных действий. Рассматриваются уровень информированности о сексуальных взаимоотношениях и регуляции половой жизни, а также способность к восприятию социального контекста и осознание того, что даже на начальной стадии преступления сексуальным вектором деяний не следует пренебрегать. Умение видеть за действиями нарушителя не только физические, но и социальные последствия, говорит о сформированности психологического механизма, который обеспечивает защиту человеческого достоинства в юридически значимых условиях.

Возможность пострадавшего осознавать социумом определенные сексуальные импликации и нормативную значимость инцидентов, с ним сопряженных, коррелирует напрямую с его психо-эмоциональной кондицией и степенью умственного взросления, особенно под давлением преступных обстоятельств. Ключевым критерием, сигнализирующим о сохранении рассматриваемой когнитивной функции, является непрерывность понимания на каждом из этих уровней; в то время как нарушение даже одного из них имеет веские основания для вывода о компрометации данной способности.

Рассуждения о дефиците способности жертвы осмысливать суть и последствия происходящего с ней, ключевой компонент судебно-экспертной оценки, неизменно приводят к заключению о невозможности активного сопротивления

со стороны пострадавшего. Это связано с тем, что эффективная защита требует четкого понятия о криминальных взаимосвязях и контексте, что немислимо без адекватного осознания. Но следует отметить, что в судебной психологии зафиксированы эпизоды, где лицо, полностью осознающее дилемму и не лишенное критичности понимания, тем не менее, испытывает невозможность осуществления сознательно направленного к сопротивлению поведения. Это указывает на инертность к внешним факторам, недостатки в предвидении итогов своих действий и потерю саморегуляции [6].

Вердикт экспертов о неспособности пострадавшего противостоять преступному нападению, даже при сохранении интеллектуального понимания обстановки, утверждается как доказательство наличия состояния его беспомощности, что носит последствия для решений, принимаемых судебно-следственными инстанциями. Это подчеркивает значимость оценки ментальных реакций и внутриличностных процессов у рассматриваемых лиц в контексте судопроизводства.

Изменение поведенческих стратегий лиц, подвергшихся преступным деяниям, может быть обусловлено многофакторными особенностями их психологической структуры. В процессе взаимодействия с нарушителем закона они могут испытывать сложности в осознанном управлении своими действиями, что снижает их способность к эффективному сопротивлению. Это состояние препятствует выбору адекватных поведенческих механизмов и может проявляться ассортиментом склонностей.

Феноменально часто правоприменительная психологическая практика стал-

квивается с потерпевшими, чьи действия отвечают критериям пассивно-подчиняемого типа. Именно такие лица испытывают затруднения в проявлении самостоятельности, безоговорочно следуя указаниям нарушителя. Они с лёгкостью воспринимают чужие мысли, нерешительны, чрезмерно доверчивы и эмоционально лабильны.

Суммируя, виктимное поведение индивидов после преступных посягательств наиболее ясно проявляется в неспособности к саморегуляции и эффективному противостоянию в моменты критических встреч. Паттерны поведения, возникшие под воздействием конкретных психологических особенностей, могут варьироваться от полного подчинения до непредсказуемости и вызова, при этом все они свидетельствуют о затруднении в выборе адекватного поведения при соприкосновении с преступностью [7].

К сожалению, как показывает практика, все чаще дети становятся объектом преступного посягательства со стороны своих родителей (в том числе отчима, мачехи) и близких родственников. Семейное сексуальное насилие характеризуется продолжительностью: дети могут подвергаться эксплуатации, испытывая на себе удовлетворение взрослых месяцами, а то и годами. Малолетние зачастую интерпретируют эти злодеяния как норму, согласно своим ограниченным личным и интеллектуальным опытом. Гнетущая атмосфера, насаждаемая насильниками, приводит к молчанию жертвы, которая опасается семейного распада, социальной изоляции или осуждения, а также возможных последствий для любимых, если она решится на разоблачение агрессора.

При рассмотрении уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних – статьи 131 и 132 УК РФ – возникает неотложная необходимость оценить осознание детьми нанесенного вреда и их способность противостоять преступлению. Потеря способности к сопротивлению квалифицируется как беспомощное состояние, что требует более глубокого разбирательства [2].

Очевидна потребность в сугубо специализированных методах оценки психического состояния подрастающего поколения. По указанию следователя проводится многоаспектная психолого-психиатрическая диагностика. Этот процесс выявления предполагает интенсивный симбиоз знаний психиатрии и клинической психологии, где специалисты тесно сотрудничают для интегрированного анализа и совместной постановки вердикта.

Размышляя о психоэмоциональных аспектах судебных раскрытий, критически важно осознавать, как факторы, влияющие на когнитивные способности несовершеннолетних потерпевших, определяют их поведение в условиях преступной деятельности. Данные объективы перемежаются с такими, как бытийный опыт личности и внезапный аффект страха, приводящий к сужению сознательных процессов – вишенками на торте нестабильных реакций. Однако, столкнувшись с преступности перипетиями, индивиды, рьяно пытающиеся проникнуть в суть случившегося, порою стираются перед волной насильственных импульсов. Ключевую роль здесь играет уровень психического развития, который может как ослабить, так и не дать начинание сопротивлению против деяний насильника [8].

Согласно накопленному багажу судебно-экспертной практики, извлекается вывод, что несмотря на наличие восприятия и осмысливания своего положения несовершеннолетними, они не всегда в силах противостоять атакующему. Механизм, сковывающий волю молодых индивидов, может быть активирован сочетанием их индивидуального характеристического склада и внешних, давящих обстоятельств. Утверждается, что такие ситуации влекут необходимость детального осмысления элементов интеллектуальной категории, подпитывающих данную динамику.

Однако на практике возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы используются не в полном объеме.

В процедуре КССПЭ прослеживаются множественные проблемы и недочеты, влекущие за собой неверные суждения в отношении способности потерпевших защищаться. Детальное рассмотрение свойств беспомощного состояния, особенно интеллектуального и волевого компонентов, имеет ключевое значение, поскольку они неразрывно связаны. Неправильное понимание этой связи следователями приводит к упрощенному анализу, сфокусированному только на оценке умственной способности жертв сексуального насилия осознавать суть происходящего без оценки их способности к сопротивлению. Такие допущения закономерно генерируют ошибочные интерпретации, что мешает экспертам выносить обоснованные и законные выводы. С целью улучшения качества экспертиз, предлагается расширенная формулировка вопросов к экспертам, что обеспечит соответствие работы экспертизы нормам правосудия и способствует предотвра-

щению повторения подобных ошибок в профессиональной сфере как для следователей, так и для экспертов.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
4. Арсланова Д. М. Некоторые особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности как совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего / Д. М. Арсланова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 45 (440). - С. 98-101.
5. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия
6. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : монография. М. : Проспект, 2018. С. 124.
7. Колесников В. А. Методика планирования неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. 2020. № 15. С. 14-17.
8. Миронова Е.А., Крюкова Н.И., Зульфугарзаде Т.Э. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебно-методическое пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – 61 с.

© Шуайпова Т. Ш., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 159.99

Хазиахметова К. Ф.

Студент

Институт права

УУНиТ

karinakhaziahmetova@gmail.com

КРИМИНАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МОШЕННИЧЕСТВА

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены методы психологического воздействия на жертву мошенничества. Раскрыты психологические характеристики жертв мошеннической деятельности, которые способствуют манипулированию. Также описаны методы и приемы криминального манипулирования при мошенничестве.*

***Ключевые слова:** криминальное манипулирование, мошенничество, психологическое воздействие.*

Khaziahmetova K. F.

Student

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

karinakhaziahmetova@gmail.com

CRIMINAL MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS AS A FORM OF FRAUD

***Abstract.** This article discusses methods of psychological influence on the victim of fraud. The psychological characteristics of victims of fraudulent activity that contribute to manipulation are revealed. Methods and techniques of criminal manipulation during fraud are also described.*

***Keywords:** criminal manipulation, fraud, psychological influence.*

В современных условиях мошенническое посягательство с использованием новых технологий, воздействующих на психику людей с помощью манипуляций, представляет собой системное явление.

В СМИ множество примеров использования мошенниками новых способов обмана, основанных на манипулятивных приемах психологического воздействия.

Проблемы манипулирования изложены в работах психологов, политологов,

социологов и представлены в трудах Г.В. Грачева, Р.Р. Гарифуллина, Е.В. Сидоренко, Г.А. Ковалева и др. вопросы мошенничества в уголовно-правовой сфере представлены в трудах В.П. Ларичева, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни и др. Криминологическое мошенничество было рассмотрено М.П. Клейменова, В.Н. Лимонова, А.И. Гурова, А.Л. Ситковского. Психологическое исследование преступной деятельности личности преступника, его жертвы, проблемы судебно-психологической экспертизы исследований изучались Ю.М. Антоняном, Г.Х. Дебольским, О.Д. Ситковской, Г.Х. Ефремовой, А.М. Столяренко и др.

Криминальное манипулирование при мошенничестве представляет собой систему средств, направленного скрытого психологического воздействия на жертву, с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество.

При осуществлении преступного замысла, мошенник опирается на две основные группы приемов и методов психологического воздействия на сознание. Первая группа основывается на обмане и злоупотреблении доверием и представляет собой непосредственный контакт с жертвой. Вторая группа состоит в методах, которые используются наряду с современными психотехнологиями, для эффективного осуществления преступной деятельности.

Можно выделить три этапа мошеннической деятельности:

- 1) установление психологического контакта с использованием контакта с использованием само-презентации, через элементарные навыки и приемы эффек-

тивной коммуникации, формулирование иллюзии авторитетности собственной личности;

2) конструирование и инициирование ситуации в соответствии с целями и задачами преступного замысла (обман, информирование, активация страха и др.);

3) воздействие на процесс принятия решения (форсирование темпа коммуникативного процесса, создание искусственного дефицита времени)[1]

Для достижения мошенником поставленной цели способствуют его личностные качества. К конкретным психологическим характеристикам, значимым для процесса криминального манипулирования, следует отнести: высокие коммуникативные навыки, чувствительность в межличностных контактах, гибкость в общении, макиавеллизм (доминирующую стратегию социального поведения, включающую манипуляцию другими в личных целях, вопреки их собственным интересам), стремление (в некоторых случаях неудовлетворенное) к лидерству. Перечисленные психологические особенности позволяют мошеннику определить потенциальную жертву, вступить в контакт, манипулировать ею.

Криминальное манипулирование совершается в процессе коммуникации при взаимодействии мошенника с жертвой.

В.И. Ильин считал, что жертвой мошенничества является физическое лицо, обладающее правоспособностью, частным образованием независимо от организационно-правовой формы, публичным образованием, в том числе иностранным, действительно понесшее ущерб от мошенничества.

Во многих случаях осуществление мошенником преступного замысла зависит от психологических особенностей жертвы, его поведения, что наиболее точно позволяет разобраться во всех обстоятельствах совершенного преступления.

Исследователи отмечают пять основных личностных качеств, характерных для жертв мошенничества и криминального манипулирования:

1. Низкая самооценка;
2. Зависимость от мнения окружающих;
3. Обыденность во всех сферах жизни;
4. Завышенные требования к себе;
5. Боязнь неудачи.

При рассмотрении личности жертвы мошенничества также стоит обратить внимание на следующие критерии:

1. Возраст, пол;
2. Уровень образования;
3. Род занятий.

Практика следственных органов и суда говорит о том, что жертвами преступного замысла мошенников становятся лица женского пола. Это объясняется тем, что женщины по своей природе общительные и эмоциональные, в то время как

мужчины руководствуются здравым смыслом. Если опираться на статистику, то можно заметить, что жертвами мошенников зачастую становятся пенсионеры. Стать жертвой мошенника у людей от 50 лет и старше выше. Н.Ю. Макарова отметила, что «высокий возраст жертв, по-видимому, объясняется тем, что люди именно в этом возрасте начинают проявлять интерес к строительству загородных домов, преимущественного с целью использования их для летнего отдыха». [2]

Значительную долю жертв от мошеннических посягательств составляют образованные люди, имеющие постоянный доход. Также среди жертв мошенников имеются лица, без стабильного материального положения, индивидуальные предприниматели и наемные рабочие.

При изучении и анализе архивных уголовных дел о мошенничестве в отношении имущества физических лиц Д.В.Ермолович установил, что среди потерпевших пострадавших от данного вида преступного посягательства преобладает группа лиц в возрасте от 18 до 30 лет. Следующая возрастная группа пострадавших: от 30 до 50 лет. Наименьший процент жертв мошенничества в возрасте от 50 лет и старше. [3]

При дальнейшем изучении уголовных дел Д.В. Ермолович определил категорию лиц по профессиональной принадлежности, подвергшихся мошенническому посягательству. На первом месте среди пострадавших находятся индивидуальные предприниматели, далее учащиеся, простые рабочие. Государственные служащие занимают второстепенное место. На последнем месте находятся пен-

сионеры, военнослужащие и иные лица. В процессе подготовки к совершению противоправного деяния мошенник изучает род занятия жертвы, ее материальное положение, личностные качества, психологические особенности.

По объективной оценке К.Ф. Астафьева, потерпевшим от мошеннических посягательств характерны такие психологические особенности как беспечность, невнимательность, низкий самоконтроль, импульсивность, подверженность влиянию случая, необязательность, излишняя самоуверенность, или, наоборот, заниженная самооценка, эмоциональная неустойчивость. [4]

Каким образом осуществляется криминальное манипулирование мошенником в целях завладения или приобретения права на чужое имущество при помощи скрытого психологического воздействия на жертву?

Рассмотрим способы манипулирования сознанием и поведением человека при мошенничестве.

Завладение чужим имуществом посредством обмана и злоупотребления доверием. Теория уголовного права устанавливает два вида обмана: активный и пассивный. Активный обман выражается в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества при помощи сообщения заведомо ложных сведений или совершения действий, непосредственно ориентированных на введение собственника имущества или иного лица в заблуждение и в побуждении передать это имущество или право на имущество другим лицам.[5] Пассивный обман выражается в сокрытии важных юридических обстоятельств, которые виновный должен был сообщить. Именно сокрытие фактов

вводит в заблуждение потерпевшего относительно законных оснований для передачи виновному имущества или права на него.

Злоупотребление мошенничеством – второй способ мошенничества. Он заключается в том, что мошенник устанавливает доверительные отношения с владельцем имущества или иным лицом в целях хищения чужого имущества или приобретения права на имущество.

При злоупотреблении доверием, находясь в заблуждении, собственник имущества добровольно его передает мошеннику. В свою очередь мошенник в целях безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества оказывает влияние на волю собственника имущества, что говорит о добровольном его отчуждении. Таким образом, злоупотребление доверием выражается в скрытом использовании мошенником уверенности жертвы в его добропорядочности.

Воздействие на жертву мошенничества также оказывается в такой форме как принуждение. Оно заключается в подавлении или ограничении свободы волеизъявления другого лица, что означает заставить или сделать его что-то вопреки его желанию и воле. Принуждение бывает как физическое, так и психическое.

Следует отличать принуждение от такого понятия, как «понуждение». Л.В. Сердюка отмечал, что понуждение можно достичь при помощи угроз, направленных на будущее, оно не подавляет волю потерпевшего, а лишь склоняет его к определенным действиям. Принуждение представляет полное подчинение воли потерпевшего, оставление его без выбора.

Обман и злоупотребление доверием – психическое принуждение ненасильственного характера, которое представляет собой манипуляцию или скрытое психологическое воздействие.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, криминальное манипулирование совершается при взаимодействии мошенника с жертвой, при котором жертва создает криминогенную обстановку и упрощает процесс достижения цели преступника. Зачастую достижение мошенником цели преступного посягательства напрямую зависит от поведения потерпевшего.

[1] Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: Дисс. ... на соиск. канд. псих. наук. М., 2005. С 7-8.

[2] Макарова, Н.Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. 27с.

[3] Ермолович Д.В. Признаки жертвы мошенничества/ Д.В.Ермолович //Проблемы управления. – 2006. - №2.

[4] Астафьев К.В. Виктимологические аспекты мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дисс. канд.юрид.наук/ К.В.Астафьев. – Казань, 2007. – 267 с.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве и растрате».

Список использованных источников и литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной

практике по делам о мошенничестве и растрате».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25 - ст. 2954.
3. Астафьев К.В. Виктимологические аспекты мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дисс. канд.юрид.наук/ К.В.Астафьев. – Казань, 2007.
4. Ермолович Д.В. Признаки жертвы мошенничества/ Д.В.Ермолович //Проблемы управления. – 2006.
5. Макарова, Н.Ю. Методика расследования мошенничества, совершенного в сфере малоэтажного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014.
6. Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: Дисс. ... на соиск. канд. псих. наук. М., 2005.

© Хазиахметова К. Ф., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 159.99

Якупова Э. Р.

Студент

Институт права

УУНиТ

ilvi2002@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ЦЕЛЬЮ НЕЗАКОННОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

***Аннотация:** В статье проанализированы наиболее актуальные схемы мошеннических действий, направленных на незаконное приобретение объекта недвижимости, совершаемых путем психологического воздействия на потерпевшего.*

***Ключевые слова:** Мошенничество, психологическое воздействие, влияние, сделки с недвижимостью.*

Yakupova E. R.

Student

Institute of Law

UUST

ilvi2002@mail.ru

PSYCHOLOGICAL IMPACT ON HUMAN CONSCIOUSNESS FOR THE PURPOSE OF ILLEGAL ACQUISITION OF REAL ESTATE

***Abstract.** The article analyzes the most relevant schemes of fraudulent actions aimed at the illegal acquisition of real estate, committed through psychological influence on the victim.*

***Keywords:** Fraud, psychological impact, influence, real estate transactions.*

Мошенничество в гражданском процессе на сегодняшний день - явление достаточно частое. Потенциальных жертв преступников при сделке с недвижимостью с каждым днем становится все больше. Ровно столько же, сколько и сложных, продуманных схем обмана.

Какое психическое воздействие мошенники оказывают на человека для достижения своей цели и какие приемы используют? Можно ли этому противо-

стоять? Как себя защитить, если права и свободы были нарушены? Ответы на наиболее острые вопросы Вы узнаете изучив написанную мной научную статью.

В ст. 153 ГК РФ дается гражданско-правовое определение понятия сделки. Согласно этому определению сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В п. 2 ст. 1 ГК РФ указано, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. С гражданско-правовых позиций существует два вида нарушений воли: «отсутствие воли» при недееспособности (ст. 171 ГК РФ) и «искажение воли» при недействительности (ст. 177-179 ГК РФ). Эти случаи являются основанием для признания гражданско-правовых сделок недействительными.

В ст. 177 ГК РФ нарушение юридического критерия («способности понимать значение своих действий и руководить ими») не предопределяется каким-либо медицинским критерием - причиной расстройства осознанной регуляции своих действий в момент совершения сделки выступает, по формулировке ГК РФ, «такое состояние», которое может определяться как психическим расстройством (в том числе и временным), так и особым эмоциональным состоянием во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией. Гражданский кодекс называет это «пороком воли».

В одном случае «порок воли» - это неспособность понимать значение своих действий и руководить ими. Во втором - нахождение в состоянии заблуждения. И тот и другой факты являются юридическими и устанавливаются только судом. При назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы необходимо учитывать то, что воля стороны либо отсутствует, либо формируется не свободно, а под влиянием не соответствующих действительности представлений.

Психологическое влияние - это процесс изменения представлений, оценок и поведения под воздействием одного или нескольких человек, обладающих властью. Важно понимать, что речь идет не о политической власти, например, а об ловком умении манипулировать сознанием «уязвимого» человека, то есть о неаргументированном воздействии (внушении, убеждении, «заражении», подражании): мы принимаем иную точку зрения или совершаем определенные действия только потому, что властные люди просят нас об этом или действуют так же. [3]

Дж. Френч и Р. Рейвен в своих трудах выделили шесть основных источников власти.

- Власть вознаграждения (reward power) имеет человек, обладающий материальные ресурсы, необходимыми другим людям.

- Властью принуждения (coercive power) обладает человек, который может лишить другого каких-либо важных для него материальных ресурсов или наказать его.

- Информационная власть (informational power) связана с наличием у человека информации, необходимой другому человеку или группе людей в целом.

- Экспертная власть (expert power) связана с наличием у человека знаний и опыта, полезных другим людям.

- Законной властью (legitimate power) обладает человек, прошедший специальную процедуру избрания и благодаря этому прошедший полномочия.

- Референтной властью (referent power) обладает человек, который в силу своих внешних или психологических особенностей нравится другим. При этом они стремятся быть на него похожими. [2]

Влияние может иметь несколько источников. Человек может обладать материальными ресурсами и одновременно вызывать симпатию благодаря своим личностным качествам и манере поведения.

Реакция на человека, обладающего властью, осуществляющего преступный замысел, во многом зависит от психологических особенностей жертвы. Ведь личностные особенности могут как способствовать, так и ограждать от противоправных посягательств. Застенчивость, доверчивость, чувствительность, потребность в общении, низкая самооценка, слабо развитое логическое мышление, повышенная эмоциональность, низкая стрессоустойчивость - способствуют увеличению уязвимости жертвы на уровне манипулятивного воздействия.

Мошенник оказывает большее влияние, если его считают хорошим специалистом в той области, в которую попал малознающий, малопонимающий человек. Существуют различные способы доказывания компетентности: это может быть

многолетний опыт, наличие наград, принадлежность к известной организации и т.д.

Кроме того, важную роль играют термины, с помощью которых мошенник преподносит информацию.

При мошенничестве с применением психологических технологий наиболее часто используют манипулирование эмоциями.

Мошенники могут использовать эмоциональные приемы, чтобы вызвать у жертвы чувство привязанности, доверия, симпатии, готовности выполнить любую просьбу. Однако могут быть вызваны и другие чувства — страх, стыд, сострадание, вина, - которые подталкивают на совершение необдуманных поступков.

Нередко злоумышленники используют трудное жизненное положение жертвы. Спешка, чрезвычайная ситуация усыпляют бдительность владельца дома или квартиры. Мошенник может изображать из себя дотошного покупателя, который сомневается в чистоте сделки и перепроверяет полученную информацию многократно. Такое свое поведение он мотивирует тем, что его уже пытались обмануть, и он не хочет быть обманутым снова. Невольно возникает желание, поскорее избавиться от этих волнений и подписать документ.

Как говорил Альберт Эйнштейн: «Истина - это то, что выдерживает проверку опытом». Судебная экспертиза является необходимым средством ее выяснения.

Судебно-психологическая экспертиза - это помощь правосудию при решении вопросов психологического содержания:

- установление состояния аффекта или иного эмоционального состояния, существенно влияющего на психическую деятельность подэкспертного в юридически значимый период;

- установление причин возникновения, механизмов и способов влияния психического (эмоционального) состояния на осознание и психическую деятельность подэкспертного;

- установление особенностей самосознания подэкспертного, его ценностных ориентаций;

- диагностика индивидуально-психологических особенностей личности (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию и т.д.), которые могли бы повлиять на способность правильно воспринимать информацию и передавать ее;

- диагностика индивидуально-психологических особенностей личности, которые могли повлиять на способность оказывать сопротивление в юридически значимый период и др. [4]

Рассмотрим в качестве примера одну жизненную ситуацию. [5]

Семья Кочкиных из-за недостатка денежных средств откликнулась на размещенное объявление, в котором предлагалась помощь в погашении долгов и банковских кредитов. Через некоторое время приехал представитель Шкунов А.А.. Он предложил выдать займ в размере 200 000 рублей под залог недвижимости. На руки супруги должны были получить 186 000 рублей и в течение 3 лет и 6 мес. возратить долг с процентами. Сумма ежемесячного платежа составля-

ла 14 000 рублей. Семья согласилась с предложенными условиями и подписала договор. Как оказалось, это был вовсе не договор займа, а фиктивный договор купли-продажи дома и земельного участка стоимостью 600 000 рублей, на котором муж, жена и ребенок проживали и строили пристройку на полученную сумму займа для улучшения жилищных условий.

Узнали супруги о том, что их обманули и что недвижимость им больше не принадлежит, только за несколько месяцев до окончания срока займа, когда получили иск о добровольном выселении. Семья подала встречный иск - о признании договора купли-продажи недействительным и прекращении права собственности Шкунова А.А.

Шкунов А.А. утверждал, что первый раз слышит про договор займа. Мужчина якобы откликнулся на объявление о продаже дома и решил его приобрести. А семье он пошел на встречу и сдавал в аренду купленный им дом за 14 000 рублей в месяц, так как супруги не могли сразу съехать.

Суд отказал в удовлетворении требования о выселении и признал договор купли-продажи недвижимости ничтожным. У обоих супругов была инвалидность, поэтому их легко было обмануть. К тому же дом так и не передали новому покупателю. Если бы они осознавали, что жилье им больше не принадлежит, то не стали бы строить пристройку. А наем, на который ссылался мужчина, ничем не подтвержден, договор он представить не смог. Также цена дома в договоре была сильно занижена, а расписка в получении денег — фальшивая. Это подтвердил судебный эксперт. Поэтому суд посчитал сделку мнимой: покупатель не

передал продавцам деньги, а они не отдали ему недвижимость. Соответственно, и договор купли-продажи недействителен.

После признания сделки недействительной, в соответствии с Гражданским кодексом, к ней применяется двусторонняя реституция, т.е. каждая из сторон должна возвратить другой стороне все полученное в натуре, а при невозможности этого - возместить его стоимость в деньгах, а также возместить реальный ущерб, понесенный гражданином, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки, или находящийся в состоянии заблуждения.

В данном случае право собственности Шкунова А.А. на указанные объекты недвижимости будет прекращено и исключено из Единого государственного реестра недвижимости. Жилой дом и земельный участок будут возвращены в собственность Кочкиной Р.А., Кочкина С.Н. с восстановлением в Едином государственном реестре недвижимости записи о регистрации права общей совместной собственности на указанные объекты недвижимости за Кочкиной Р.А., Кочкиным С.Н..

Как защитить себя и распознать ложь?

Одним из способов распознать ложь при вербальном общении - это обнаружить в речи логические ошибки, нарушение последовательности изложения, избытие ненужных деталей. Обманщик при наступлении пауз будет чувствовать себя некомфортно и будет стараться заполнить молчаливые паузы ненужной информацией. Для затумления разума если потребуется будет шутить, ис-

пользовать сарказм.

Необходимо обращать внимание на изменение тона голоса и темпа разговора. Лжец начинает говорить слишком быстро или слишком медленно.

Когда по вербальному общению невозможно распознать достоверность высказываний, стоит уделить большое внимание невербальному общению. Через невербальные сигналы с большой вероятностью может произойти «утечка» скрываемой информации. Это действительно так. Некоторые аспекты невербального поведения в меньшей степени подвластны контролю, чем вербальное общение. Зигмунд Фрейд писал: «Кто имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, убеждается, что смертные не умеют скрывать тайну. Тот, чьи губы молчат, выдаёт себя кончиками пальцев; из всех пор лезет измена. А потому задача осознать самое сокровенное в душе вполне разрешима». [1]

Во-первых, ложь может привести злоумышленника к трем разным эмоциям - это вина, страх и эмоциональный подъем. Сила этих эмоций зависит от личности лжеца и от обстоятельств, в которых приходится лгать.

Если лжец будет считать, что ложь законна, то он не будет испытывать чувство вины.

Страх, переживаемый обманщиком, также зависит от ряда обстоятельств. Если мошеннику кажется, что оппонент опытен в распознавании лжи, он будет испытывать больший страх, чем если он считает, что собеседника легко надуть. Некоторые люди врут умело и понимают это. Они по собственному опыту знают, что обмануть других легко. Это повышает их самоуверенность во время лжи

и уменьшает чувство страха. Наконец, обманщик испытывает большой страх, если ставки высоки, то есть если раскрытие обмана будет иметь серьезные последствия.

Эмоциональный подъем, сопровождающий ложь, возрастает, если известно, что собеседника нелегко обмануть. Другим усиливающим фактором является наличие посторонних наблюдателей. Девочка, пытающаяся обмануть учителя, испытает больше радости, если в классе присутствуют и другие ученики, чем если она находится наедине с педагогом.

Чувство вины, страх и эмоциональный подъем могут влиять на поведение лжеца. Вина выражается в отведении взгляда, так как обманщик не решается глядеть прямо в глаза собеседнику, говоря откровенную ложь. Страх и возбуждение проявляются признаками стресса — жесты множатся, человек чаще запинается и ошибается (заикается, повторяет или пропускает слова), тон его голоса становится выше. Чем сильнее эмоция, тем выше вероятность, что один из этих сигналов выдаст ложь.

Во-вторых, ложь может быть сложной когнитивной задачей. Человек вынужден выдумывать правдоподобные ответы, которые нельзя было бы обернуть против него; ложь должна согласовываться со всем, что знает или может узнать собеседник, — необходимо избегать ошибок.

Наблюдения показывают, что люди, решающие сложные когнитивные задачи, чаще запинаются и ошибаются при разговоре, говорят медленнее, чаще делают паузы и дольше медлят с ответом. Когнитивная сложность приводит также к

замедлению движений кистей и рук, человек чаще отводит взгляд. Замедление движений рук обусловлено тем, что большая умственная загруженность влечет за собой затихание языка тела и снижение двигательной активности. Отведение взора (обычно — в неподвижную точку) имеет место потому, что человек отвлекается, если смотрит на собеседника. Влияние сложности содержания на взгляд и движения легко проверить. Достаточно спросить собеседника, чем он занимался четыре дня назад и понаблюдать за его поведением, пока он будет вспоминать.

И наконец в-третьих, лжецы могут опасаться, что проявление эмоций или логической сложности разоблачат их, и поэтому подавляют такие проявления, чтобы избежать подобного исхода. Обманщик может беспокоиться о том, что будет выглядеть неискренним, и будет прилагать усилие, чтобы произвести впечатление искреннего человека, даже в большей степени, чем когда говорит правду.

Подобно жестам, такие характеристики речи, как запинки и оговорки, паузы между словами и между предложениями, обычно произвольны и несущественны в обмене информацией. Скорее всего, лжецы предполагают, что запинки, оговорки и паузы сделают их речь подозрительной. Поэтому они пытаются избежать подобных ошибок. Однако это может привести к необычной «безупречности» речи, так как для большинства людей естественно иногда совершать ошибки при монологе.

Список использованных источников и литературы

1. Зигмунд Фрейд. Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. Истерия и страх (сборник) //

Электронный ресурс : ссылка

2. Социальная психология : учебник и практикум для вузов / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева - 3-е изд. испр. и доп. - Москва - Издательство Юрайт, 2024. (см. стр. 272- 289)
3. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 384 с. (см. стр. 295-314)
4. Основы судебно-психологической экспертизы : учебное пособие для вузов / Л. А. Скабелина - 2-е изд. перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 108 с. (см. стр. 38)
5. Решение Сызранского городского суда Самарской области от 31 января 2020 г. по делу № 2-15/2020 // Электронный ресурс : ссылка

© Якупова Э. Р., 2024

Уголовно-правовые науки

УДК 34

Хасанова Д. Р.

Студент

Институт права

БашГУ

khasanova_dianka@bk.ru

Научный руководитель

Козырева И. Е.

кандидат юридических наук, доцент

Институт права

БашГУ

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О СПРАХ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ О ВОСПИТАНИИ И МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

Аннотация: Аннотация: в статье рассмотрены особенности организации и проведения судебно-психологической экспертизы по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. Отмечается, что вопросы защиты прав и законных интересов ребенка являются одними из основных при рассмотрении дел в судах Российской Федерации, практика свидетельствует о тенденции увеличения количества назначения таких экспертиз судами, при этом одной из ключевых проблем остается отсутствие нормативно-правового акта, определяющего особенности проведения и работы экспертных учреждений при проведении судебно-психологических экспертиз в части разрешения судами споров между родителями по определению места жительства и воспитанию ребенка. Исходя из изложенного, цель данной статьи: анализ особенностей и практики проведения судебно-психологической экспертизы по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка.

Ключевые слова: Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, воспитание ребенка, определение места жительства ребенка.

Khasanova D. R.

Student

Institute of Law

BashSU

khasanova_dianka@bk.ru

Scientific supervisor

Kozyreva . .

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Institute of Law

BashSU

FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASES OF DISPUTES
BETWEEN PARENTS ABOUT THE UPBRINGING AND PLACE OF
RESIDENCE OF THE CHILD

Abstract. *Abstract: the article discusses the features of the organization and conduct of forensic psychological examination in cases of disputes between parents about the upbringing and place of residence of the child. It is noted that the issues of protecting the rights and legitimate interests of the child are among the main ones when considering cases in the courts of the Russian Federation, practice indicates a tendency to increase the number of appointments of such examinations by the courts, while one of the key problems remains the lack of a regulatory legal act defining the specifics of the conduct and work of expert institutions during forensic psychological examinations in part of the court's resolution of disputes between parents on determining the place of residence and upbringing of the child. Based on the above, the purpose of this article is to analyze the features and practice of conducting a forensic psychological examination in cases of disputes between parents about the upbringing and place of residence of a child.*

Keywords: *Keywords: forensic psychological examination, child rearing, determination of the child's place of residence.*

Экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка представляет собой разновидность судебно-психологической экспертизы, цель которой определение отклонений психического состояния ребёнка под воздействием негативных психологических особенностей родителя в ситуации его совместного проживания или общения с ребёнком. Как правило, такая экспертиза назначается судом при рассмотрении споров между родителями, суть которых заключается в расторжении брака и определение места жительства ребёнка. Законодателем установлено, что родитель осуществляет свои права не в противовес интересам детей и не в праве причинить вред их психическому здоровью. Судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка диагностирует психологические особенности каждого члена семьи, а также семейные взаимоотноше-

ния. По результатам судебно-психологической экспертизы выдаётся экспертное заключение, содержащее психологическую оценку психологического развития ребёнка.

Соответственно, объектом такой экспертизы является каждый член семьи, а предметом – факт возможного негативного влияния на психическое состояние ребёнка, определённый индивидуально психологическими особенностями родителя. Сложность проведения такой экспертизы состоит в том что эксперт для дачи надлежащего экспертного заключения по результатам проведения экспертизы должен обладать набором определенных узконаправленных знаний. Экспертные знания заключаются также в необходимости применения основ психологии, психиатрии по вопросам, связанным психологическим состоянием ребёнка, здесь важно учитывать как индивидуальные особенности, так и такие факторы, как: возраст ребёнка, личностные качества родителей, отношения между членами семьи, род деятельности родителей, их материальное положение, обеспечение жильем, режим работы, отношение ребёнка к каждому из родителей.

Судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка проводится в три этапа. Рассмотрим каждый из этапов более подробно. Первый этап заключается в диагностике клинико-психологических особенностей каждого члена семьи, на данном этапе экспертом проводится их индивидуальная диагностика, в частности, установление или подтверждение отсутствия психических расстройств. Эксперт определяет причины выявленного стресса у ребёнка, их связь с родителями, на основе

клинико-психологических методов проводит исследование психического состояния ребёнка.

Семейный кодекс Российской Федерации в ст. 65 определяет, что при разрешении спора между родителями о месте проживания ребёнка необходимо учитывать мнение последнего исходя из особенностей его возрастного психического развития [1], с учётом влияния на его психологическое состояние семейной ситуации, которая спровоцировала обращение в суд.

На данном этапе эксперту необходимо учитывать, что сложившаяся в семье кризисная ситуация может сопровождаться высокой эмоциональной напряжённостью и нестабильностью каждого члена семьи, что может проявляться их психическом состоянии и поведении. Исходя из чего, следует учитывать, что выявленные по результатам экспертизы эмоциональные проявления (апатия, подавленность, озабоченность) могут быть не только стабильным качеством психики, но и ситуационным проявлением отношения личности к сложившейся проблеме семьи. Поэтому для экспертного заключения данные фактор необходимо учитывать.

Второй этап экспертизы заключается в ситуационной диагностике семейных отношений. Здесь исследуются отношения каждого родителя или законного представителя к ребёнку. Обращаясь к семейному законодательству, стоит отметить, что последнее определяет необходимость учета судом отношений, существующих между родителем и ребёнком. На данном этапе экспертом также определяется психологическая отношение ребёнка к родителям с целью выясне-

ние привязанности к каждому из них. Как правило, задачи второго этапа решаются экспертом- психологом, при этом влияние психического расстройства на взаимоотношения каждого из родителей и ребёнка является объектом совместной компетенции педагога и психиатра.

Третий этап представляет собой прогностическую клинико- психологическую оценку психического развития ребенка, тем самым обобщая результаты первого и второго этапа экспертизы. На данном этапе даётся комплексное заключение экспертной комиссии.

Зачастую при проведении данной судебно-психологической экспертизы перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Обладает ли несовершеннолетний признаками психического расстройства, а также имеет отставание в психическом развитии?
2. Если признаки психического расстройства и психического развития имеются, то связаны ли они с конфликтом в семье, а также связано ли их возникновение с проживанием или общением с кем-либо из родителей?
3. Если несовершеннолетний обладает признаками психического расстройства или психологического неблагополучия, то связаны ли они с общением или совместным проживанием с кем-либо из родителей;
4. При выявлении у ребёнка негативного отношения кому-либо из родителей можно сказать чем такое отношение обусловлено?

5. Является ли мнение ребёнка о месте проживания или общении с кем-либо из родителей самостоятельным и не связанным с позиции родителя?
6. Имеются ли у родителя признаки психического расстройства?
7. Какими индивидуально-психологическими особенностями обладает каждый из родителей как эти особенности влияют на психическое состояние ребёнка?

В зависимости от того, касается судебный спор определения места жительства ребенка с одним из родителей или порядка встреч отдельно проживающего родителя с ребенком, многие обстоятельства (психическое расстройство родителя, его ИПО и стиль воспитания) имеют разное экспертное значение при оценке их возможного негативного влияния на психическое состояние и развитие ребенка. Следует подчеркнуть, что заключение о патологизирующем характере стиля воспитания в рамках судебной экспертизы может быть дано только при оценке взаимосвязей между ИПО родителя, его мотивационно-смысловой сферы, поведением по отношению к ребенку и особенностями самого ребенка [2].

В качестве примера рассмотрим деятельность Калининградской лаборатории судебной экспертизы Министерства Юстиции Российской Федерации данные которой свидетельствуют о том, что в последние годы увеличивается число судебно-психологических экспертиз, которые проводятся по гражданским спорам, связанным с защитой детей. О чём свидетельствует динамика количества данных экспертиз в разрезе по годам: к примеру, в 2018 г. было проведено 4

судебно-психологических экспертиз по данному направлению, в 2019 их число возросло до 5, в 2020 г. было проведено 14 экспертиз, в 2021 – 15, из них 4 носили комплексный психолого-психиатрический характер, в 2022 г. – 16 из них, две были комплексные психолого-психиатрические, в 2023 – 21 из них шесть комплексные.

Если в ходе проведенной судебно-психологической экспертизы подтвердится факт наличия у одного из родителей (законных представителей) или у ребенка, психического расстройства, то в таком случае экспертное исследование должно проводиться в комплексном порядке, то есть совместной компетенцией психолога и психиатра будет являться определение тех личностных особенностей, которые обусловлены характером выявленной психической патологии, и их влияния на поведение. При психодиагностике ребенка к компетенции эксперта-психолога относится определение его индивидуально-психологических особенностей, к компетенции эксперта-психиатра - установление или исключение патологии или отставания в психическом развитии, а к сфере совместной компетенции - интегративное заключение о клинико-психологических особенностях психического развития.

При этом необходимо учитывать, что, как правило, сложившаяся конфликтная ситуация в семье определяет высокий уровень эмоциональной напряженности каждого из ее членов, влияющий на их актуальное психическое состояние и поведенческие проявления. Поэтому выявляемые, к примеру, в экспериментально-психологическом исследовании личностные особенности членов семьи могут от-

ражать не их стабильные качества, а ситуационно обусловленные особенности. Для обоснованного прогноза особенностей психического развития ребенка и особенностей поведения каждого из родителей в будущем следует учитывать этот фактор, предполагая, что после судебного решения и завершения конфликта эмоциональное состояние ребенка и воспитывающего его родителя изменятся.

При проведении экспертизы в случае отдельного проживания одного из родителей, также необходимо учитывать индивидуальные психолого-психиатрические особенности родителя и их влияние на ребенка, необходимо также ориентироваться на то, что индивидуальные психологические особенности отдельно проживающего родителя не оказывают отрицательного воздействия на психологическое состояние ребенка при их эпизодическом общении, однако, жестокое обращение родителя может спровоцировать негативное отношение. Необходимо также учитывать неправильное поведение родителя по отношению к ребенку, которое может спровоцировать ухудшение психологического состояния и отношения ребенка к родителю как к личности в целом. Так, в ходе одной из экспертиз, подэкспертный указал, что в ходе совместных встреч с отцом, последний водил его к своим друзьям, с которыми впоследствии распивал спиртные напитки и вел себя агрессивно по отношению к сыну. Ребенок указал, что после подачи матерью заявления о лишении родительских прав, отец встретил сына на улице, ударил по лицу и указал, что «так будет делать всегда и с ним, и с матерью, пока та не заберет из суда исковое заявление и лишения родительских прав».

При раздельном проживании специалисту необходимо учитывать индивидуальные психологические особенности родителя и ребенка в ситуации, когда общение между родителем и ребенком не поддерживалось, в результате чего отношение ребенка к родителю не сформирована, он не воспринимает последнего в качестве члена своей семьи или вовсе не знает о его существовании. Так в отношении подэкспертного было установлено, что ребенок страдает социально-тревожным расстройством и в настоящее время общение с отцом, к которому ребенок относится негативно, может спровоцировать общее ухудшение состояния ребенка.

К примеру, в отношении подэкспертного Ф было дано заключение, что он страдает социальным тревожным расстройством детского возраста на фоне расстройства психического развития. В настоящее время общение с отцом, отношение к которому у ребенка негативное, может принести к ухудшению психического состояния мальчика в виде учащения и усиления тревожно-невротических реакций (эмоциональной неустойчивости, страха остаться одному без матери, плаксивости, нарушений сна, усиления тревоги при изменении привычной ситуации, двигательного беспокойства).

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка представляет собой диагностико-ситуационное исследование экспертом, обладающим набором специальных знаний, по результатам проведения такого исследования дается прогностическая психологическая оценка психического развития ребенка, практика

последних лет свидетельствует и росте числа таких экспертиз.

Список использованных источников и литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. – № 1. – Ст. 16
2. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 384 с.

© Хасанова Д. Р., 2024

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
+7 (917) 049 17-94
IZUUST@mail.ru
Сайт издательства: <https://izuust.ru>

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»